

Федеральное агентство по образованию
Байкальский государственный университет экономики и права
Региональный центр научных исследований
экономической истории России

ЗЕМЛЯ ИРКУТСКАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Материалы научно-практической
студенческой конференции**

Издательство БГУЭП
2005

УДК 957
ББК 63.3 (2)722
З.-53

Печатается по решению редакционного совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Редакционная коллегия:
профессор В.М. Левченко (гл. редактор)
профессор Г.А. Цыкунов
профессор А.В. Шалак
доцент Ю.П. Вахрушев
доцент Н.Н. Быкова
доцент Е.В. Рошупкина
доцент Т.А. Яковлева
ст. преподаватель А.М. Курышов
ст. преподаватель А.А. Распопина

Земля Иркутская в годы Великой Отечественной войны: Мате-
риалы научно-практической студенческой конференции. –
З.-53 Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – с.

ISBN

Сборник содержит материалы городской научно-практической
студенческой конференции, посвященной 60-летию Победы СССР в Великой
Отечественной войне, проходившей 25 марта 2005 г. в Байкальском государ-
ственном университете экономики и права.

ББК 63.3(2)722

ISBN

© Издательство БГУЭП, 2005

К ЧИТАТЕЛЮ

Перед вами сборник материалов научно-практической студенческой конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это событие, на десятилетия определившее пути развития всех стран мира, имеющее непосредственное отношение к каждому жителю России, не может быть обойдено вниманием современников. В особенности это относится к молодежи, лишенной в современных условиях примеров, побуждающих гордиться своей Родиной. Думается, что обращение к славным традициям прошлого должно помочь молодым людям выбрать правильные ориентиры в жизни и сохранить память о тех, кому мы обязаны жизнью.

Студенческие конференции, проводящиеся кафедрой истории, экономических и политических учений в БГУЭП стали уже традицией, но подобный форум прошел впервые. В работе конференции приняли участие не только студенты Байкальского государственного университета экономики и права, но и представители Иркутского государственного университета, Иркутского государственного педагогического университета, Восточно-Сибирского филиала Российской академии права, Иркутского государственного медицинского университета, Иркутского высшего военного авиационно-инженерного училища, Восточно-Сибирского института МВД РФ, – всего более сорока участников из семи вузов Иркутска. Выйдя на городской межвузовский уровень, конференция стала поистине знаковым событием как для БГУЭП, так и для студенческой и научной жизни Иркутска вообще. Студенты и их научные руководители получили возможность обменяться мнениями и результатами своих исследований, пообщаться в специфической обстановке научной конференции.

Большая часть докладов, представленных на конференции, посвящена различным вопросам социально-экономического, политического, культурного развития СССР в целом и Сибирского региона в частности в годы Великой Отечественной войны, а также проблемам международных отношений в военный и послевоенный периоды. Однако ряд докладов явился результатом научных изысканий студентов в области социально-экономической истории дореволюционной Сибири, – традиционного направления исследовательской работы кафедры. Поэтому редакционная коллегия посчитала целесообразным включить в сборник, наряду с тематическими разделами, посвященными истории Великой Отечественной войны, истории Сибири в годы Великой Отечественной войны и международным отношениям, раздел «История Сибири в дореволюционный период».

Организаторы конференции надеются на продолжение сотрудничества с вузами Иркутска, что в перспективе сделало бы городскую студенческую научно-практическую конференцию в стенах БГУЭП традиционной.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Кислицын Юрий
ВСИ МВД*

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Огромную роль в разгроме немецко-фашистских войск сыграло партизанское движение. Однако в стратегических планах советского командования изначально ему уделялось недостаточно внимания. С 1932 г. оперативными планами приграничных округов предусматривалось, что в случае прорыва противника на нашу территорию он должен увязнуть в боях за укрепрайоны. В это время партизанские формирования должны были нарушить коммуникации противника и дезорганизовать снабжение. Израсходовав боезапас, а также запасы продовольствия и горючего, враг будет вынужден отступить. В соответствии с этим планом в 1932 г. были открыты три учебных школы (под Харьковом, в Куперске, в местечке Грушки под Киевом), где готовили специалистов по подрывной работе.

В 1937 г. нарком обороны К.Е. Ворошилов сменил военную доктрину. Предполагалось воевать «малой кровью» и на чужой территории. Все возражения воспринимались как пораженческие настроения. В результате репрессий все кадровые советские диверсанты были уничтожены. Уцелели только те, кто до начала репрессий был отправлен в Испанию. Сами термины «диверсия», «диверсант», «диверсионная деятельность» стали применяться в отрицательном смысле и только применительно к врагам. Вопросы партизанской борьбы были изъяты из оперативных планов и не отрабатывались на командно-штабных учениях. Только начало Великой Отечественной войны заставило Генштаб изменить свою позицию.

29 июня 1941г. вышла директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским органам прифронтовых областей, предписывавшая в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы. Однако установка на ведение открытой вооруженной борьбы с хорошо подготовленными частями немецкой армии обрекала партизанские отряды на разгром. Действия времен гражданской войны, когда «партизанские отряды занимали города», оказались неприменимы в условиях второй мировой войны.

В соответствии с приказом Наркома обороны при политуправлениях фронтов организовывались 10-е отделы, а в политотделах армии – 10-е отделения для политического руководства партизанским движением. В то же время отсутствие уставов, наставлений и других руководящих документов по ведению партизанских действий оказывало негативные действия. Приходилось руководствоваться «Инструкцией по организации мелких местных партизанских отрядов», составленной в 1918 г. Большинство соединений партизанские отряды использовались для получения разведывательных данных.

В то время как Генштаб разрабатывал новые планы по организации партизанского движения, само движение стихийно набирало силу и мощь. Фактом его признания стало совещание руководителей Наркомата обороны с представителями подпольных организаций и командирами партизанских отрядов, состоявшееся в конце августа – начале сентября 1942 г. По итогам его работы был подготовлен приказ Наркома обороны И.В.Сталина от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения». Приказ в корне менял отношение к данной деятельности. Партизанские действия вновь рассматривались как один из видов боевых действий вооруженных сил в тылу противника. Приказ нацеливал отряды прежде всего на нарушение работы железных дорог, с использованием диверсионных способов борьбы, ведение разведывательной работы в интересах Красной Армии. 6 сентября 1942 г. была учреждена должность Главнокомандующего партизанским движением. По иронии судьбы назначение на нее получил К.Е. Ворошилов, который пятью годами ранее отрицал даже возможность создания подобных структур. Однако уже 11 ноября 1942 г. этот пост был упразднен. Оперативное управление передавалось Центральному штабу партизанского движения (ЦШПД). Однако отношение к данному органу со стороны Генштаба и руководства НКВД было более чем сдержанным. 7 марта 1943 г. он был упразднен, но в мае вновь восстановлен.

Создавались особые школы, готовившие подрывников, минеров, радистов, организаторов диверсионной работы, политических руководителей. Заброшенные в тыл противника они должны были активизировать работу. Активизация партизанского движения произошла в 1942 г. Так, если в 1941 г. на Украине в результате диверсий было совершено 23 крупные аварии на железных дорогах, то в 1942 г. – 223. В оперативном тылу группы армий «Центр» количество диверсий увеличилось с 41 в апреле 1942 г. до 236 – в июне. 75% действий партизан составляли налеты, засады и диверсии.

Увеличение боевых возможностей партизанских отрядов требовало их координации и концентрации. В результате стали формироваться партизан-

ские бригады и партизанские соединения. Так, в сентябре 1942 г. соединение С.В. Ковпака состояло из 5 отрядов численностью 1075 чел., соединение А.Н. Сабурова – 7 отрядов численностью 1617 чел. Одновременно с этим появилась новая форма борьбы – рейд.

Таким образом, к 1943 г. партизанское движение стало реальной силой, набрало опыт борьбы с врагом и стало способно проводить специальные операции, крупнейшей из которых стала «Рельсовая война».

*Крупнова Мария
БГУЭП*

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ВОЙНЫ

С началом войны лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал девизом жизни советских людей. Несмотря на то, что все основные усилия государства были сконцентрированы на решении военных задач, социальная политика в годы войны имела большое значение для успешного решения стоящих перед страной проблем.

Основным направлением социальной политики государственных органов являлось создание устойчивой системы снабжения населения продовольственными и промышленными товарами. Война вызвала серьезные трудности в снабжении населения продовольственными и промышленными товарами. Многие предприятия, которые производили в мирное время продукты питания и товары широкого потребления с началом войны были переключены на производство оборонной продукции. Сокращение объема товаров, направляемых на удовлетворение нужд населения, потребовала коренной перестройки товарооборота, торговли и снабжения в стране. Эта перестройка стала целью обеспечения первоочередного снабжения продовольственными и промышленными товарами армии и работников ведущих отраслей народного хозяйства.

Перестройка выразилась в осуществлении следующих мероприятий: во-первых, было введено нормирование продажи продовольствия и предметов широкого потребления; во-вторых, санкционирована дифференциация норм и условий продажи продовольствия трудящихся различных отраслей военного хозяйства; в-третьих, организованы отделы рабочего снабжения на предприятиях.

С первых же дней войны, в июле 1941 г., правительством было принято решение об установлении гарантированных норм снабжения (по карточкам) хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями всего городского населения, а мясом, рыбопродуктами, жирами, крупой и макаронными изделиями – населения Московской и Ленинградской областей. С ноября 1941 г. началась организация государственного снабжения мясом, рыбопродуктами, жирами, крупой и макаронными изделиями населения 43 крупнейших городов страны. Снабжение проводилось по дифференцированным нормам, которые определялись для населения исходя из важности выполняемой производственной работы. Дети выделялись в особую группу и снабжались по особым нормам.

В период Отечественной войны значительное развитие получило общественное питание. Была открыта широкая сеть детских и школьных столовых на предприятиях и в учреждениях. В период войны общественное питание стало для многих основной формой питания. Особо нужно отметить мероприятия государства по улучшению детского питания. Были открыты специальные столовые для детей, нуждающихся в усиленном питании. Такого рода мероприятиями было охвачено от 1,5 млн. детей в 1943 г., в 1944 — 2,5 млн., а в 1945 — 3,6 млн. В военные годы ошутимо выросла сеть детских садов и детских домов. Число постоянных детских садов в 1945 году составило 118% по отношению к 1940 г., а число детских домов – 183%. Одновременно выросло и количество детей, содержащихся в детских садах и детских домах. Увеличение сети детских садов являлось результатом вовлечения в общественное производство женщин, занятых домашним хозяйством. Рост количества детских домов был вызван необходимостью устройства детей-сирот, потерявших своих родителей. Характерной особенностью Великой Отечественной войны было отсутствие беспризорных, значительное количество которых являлось большим социальным бедствием нашей страны в течение всего периода первой мировой и гражданской войн.

Во время Великой Отечественной войны продолжалась большая работа по охране здоровья населения. Число больничных коек в 1941 г. составило 54,5% к уровню 1940 г. Но с 1942 г. больничная сеть начала возрастать, что было связано с восстановлением больничного фонда в освобожденных от оккупации районах и с осуществлением нового строительства. В 1942 г. число больничных коек составило 59% от уровня 1940 г., в 1943 г. – 75%, а в 1944 – 92%. В 1945 г. число больничных коек превысило довоенный уровень.

Для обеспечения нормальной учебы были увеличены количество стипендии, улучшено питание студентов. Значительная часть студентов освобождалась от призыва в Советскую Армию. В результате принятых мер не про-

изошло резкого сокращения количества высших и средних учебных заведений и числа учащихся в них. В 1940-1941 учебном году высших учебных заведений, включая заочные, в стране имелось 817, а техникумов и других средних специальных заведений – 3773, в 1941-1942 вузов было 503 и в 1944-1945 – 730, а техникумов соответственно 1950 и 2746.

Партия и правительство в годы войны провели ряд важных мероприятий по повышению и упорядочению заработной платы рабочих ряда отраслей промышленности. Повышение заработной платы коснулось угольной промышленности, черной металлургии, нефтяной отрасли, электростанций, легкой и пищевой промышленности.

В годы войны происходило также развитие сети учреждений культуры. Хотя и замедленными темпами по сравнению с довоенными периодами, но продолжалось строительство кинотеатров, увеличилась сеть массовых библиотек, возрастал тираж газет и кино-журнальной продукции. Одновременно производилась перестройка учреждений культуры. Внедрялись новые формы культурной работы. Активное участие в организации защиты Отечества и помощи фронту принимали культурные деятели. Практически то же самое происходило в науке и образовании.

Таким образом, в тяжелых условиях военного времени, несмотря на неотложную необходимость направления финансовых и материальных ресурсов, Советское государство находило необходимые средства на финансирование и поддержку культурного строительства, обеспечение нормальной работы высших учебных заведений, на школьное и жилищное строительство, здравоохранение, питание, многие другие социальные проекты.

*Матушин Сергей
ВСФ РАП*

ПРОБЛЕМА ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Массовые выселения называют принудительными миграциями, или этническими депортациями. В СССР были депортированы миллионы человек. Принудительные миграции имели свои особенности: во-первых, административный (внесудебный) характер; во-вторых, репрессии были направлены не на конкретное лицо, а на целую группу лиц; в-третьих, людей сознательно отрывали от привычной среды обитания, перемещая подчас на многие тысячи

километров. Если выселению подверглась не часть народа, а весь народ, то такие депортации называют тотальными.

Тотальной депортации в годы Великой Отечественной войны были подвергнуты семь народов: немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары. Их общая численность – около 2 млн. человек, площадь заселенной до депортации территории составляла более 150 тыс. км². У других народов тотальная депортация не сопровождалась ликвидацией автономий, поскольку ее у них просто не было; это финны-ингерманландцы, корейцы и турки-месхетинцы.

Эти депортации породили множество проблем, многие из которых не разрешены до конца и в наши дни, хотя прошло уже более 60 лет. Например, существует проблема возврата имущества, потерянного в результате переселения, проблема возврата репрессированных на родину и многие другие.

В годы войны в СССР «наказывали» целые народы. Официально причиной депортаций объявлялось «предательство» или же, как в случае с немцами, опасения, что при определенных обстоятельствах такое предательство могло произойти.

Самый первый удар в годы войны пришелся по проживавшим в СССР немцам. С 1924 по 1941 г. существовала Автономная республика немцев Поволжья в составе РСФСР. Разумеется, в ходе депортации немцев эту автономию на Волге ликвидировали, а ее территорию распределили между Саратовской и Сталинградской (нынешней Волгоградской) областями. Позднее населенные пункты с немецкими названиями были переименованы. Из «наказанных» народов больше всех пострадали именно немцы. Подверглись депортации или же оказались лишенными свободы передвижения в общей сложности около 1,2 млн. человек. 28 августа 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Вывозили их главным образом в Казахстан, а также в Красноярский и Алтайский края, в Новосибирскую и Омскую области.

Вслед за Поволжьем власти приступили к аналогичным репрессиям против немцев, живших в других регионах страны. Таким образом, немцев в СССР выселили практически отовсюду, где они проживали. В сентябре 1941 г. Сталин отдал приказ об увольнении военнослужащих немецкой национальности из действующей армии.

Принудительной депортации подверглись также финны-ингерманландцы. Направляли их в основном в весьма отдаленные районы – в Иркутскую область, Красноярский край и Якутскую АССР; многие работали в рыболовецких колхозах, находившихся на реке Лена и ее притоках. В 1942

г. из Крыма, Краснодарского края и Ростовской области отправили на специальное поселение еще один «социально опасный элемент» - главным образом греков.

Следующим «наказанным» народом стали карачаевцы. В августе 1942 г. немцы оккупировали территорию Карачаевской автономной области. Партизанское движение было разгромлено, чему активно способствовал сотрудничавший с оккупантами так называемый Карачаевский национальный комитет, еще в январе-феврале 1942 г. организовавший восстание против советской власти. За предательство нескольких человек власти решили наказать весь народ. В январе 1943 г. советские войска область освободили, а в октябре 1943 г. вышли указ и постановление правительства о выселении карачаевцев и ликвидации Карачаевской автономной области. Ее территория была поделена между Ставропольским и Краснодарским краями. Повсеместно прошли и переименования карачаевских сел и деревень. Практически за один день было выселено 69 тыс. человек.

В самом конце 1943 г. наступил черед калмыков. Сразу после освобождения Калмыкии от немецкой оккупации в 1943 г. началась подготовка к их депортации в Алтайский и Красноярский края, в Омскую и Новосибирскую области. Всего было выселено около 93 тыс. человек, среди них много стариков и детей. Поскольку депортация проходила зимой, и к тому же нередко вспыхивали эпидемии сыпного тифа, смертность среди высланных была высокой. Калмыки трудились в сельском хозяйстве, на лесоповале, занимались рыбным промыслом. Их многовековой опыт животноводов не пригодился.

Следующими в очереди оказались чеченцы и ингуши. Нарком внутренних дел Л.П. Берия прибыл в Грозный и лично руководил операцией, в которой участвовали огромные силы – до 120 тыс. солдат и офицеров войск системы НКВД, стянутых со всей страны. 22 февраля 1944 г. Берия встретился с руководством автономной республики и высшем духовенством и предупредил их об операции, намеченной на утро следующего дня.

В отличие от предыдущих, эта операция оказалась нелегкой. Было арестовано 2016 человек, «оказавших сопротивление», изъято 20072 единицы огнестрельного оружия. Факты говорят сами за себя. Выпавший в горах снег замедлил выселение из горных районов. В частности, в одном из районов из-за снегопада 6 тыс. человек не могли вывезти до 2 марта. Тем не менее, за неделю выселили около полумиллиона чеченцев и ингушей. Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована, а на части ее территории создан Грозненский округ в составе Ставропольского края, позднее преобразованный в Грозненскую

область. Подавляющее большинство чеченцев и ингушей оказались в Казахстане и Киргизии.

После этого пришла очередь Кабардино-Балкарии, вернее, ее горной южной части – Приэльбрусья, где проживали балкарцы. В августе 1942 г. немецкие войска оккупировали часть территории Кабардино-Балкарской АССР, но уже в январе 1943 г. республика была полностью освобождена. Балкарцев Берия обвинил в неспособности защитить Эльбрус от немцев. В марте 1944 г. он отчитался перед Сталиным за выселение 37 тыс. балкарцев в Казахстан и Киргизию. Кабардино-Балкарская АССР была переименована в Кабардинскую АССР. Освободившиеся земли заселили «колхозниками из малоземельных народов Кабардинской АССР», т.е. кабардинцами, а горные юго-западные районы передали Грузии.

Последними в печальном списке стали крымские татары. Немецкая оккупация Крыма длилась долго – с начала ноября 1941 г. до апреля – мая 1944 г. И сотрудничество с оккупантами, и антинемецкое партизанское движение в Крыму были в равной степени массовыми: с обеих сторон действовало немало крымских татар. Но «наказали» всех вместе. Операция по выселению из Крыма началась на рассвете 18 мая и заняла 3 дня. Всего из Крыма было депортировано более 191 тыс. крымских татар. Большинство из них попали в Узбекистан (самые многочисленные «колонии» возникли в Ташкентской, Самаркандской, Андижанской и Ферганской областях), а остальных отправили в ряд областей европейской части СССР и на Урал. В течение мая-июня 1944 г. из Крыма кроме татар вывезли около 42 тыс. греков, болгар, армян, турок и иранцев (греков депортировали также из Закавказья).

Вместе с немцами число депортированных в годы войны граждан составляет примерно 2,3 млн. человек. Только в ноябре 1989 г. была принята «Декларация Верховного Совета СССР о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», а в апреле 1991 г. – закон «О реабилитации репрессированных народов». Сейчас сделаны только первые шаги для разрешения этих проблем.

УРОВЕНЬ ПОДГОТОВКИ СССР К ВОЙНЕ

Существует великое множество литературы, посвященной вопросу подготовки СССР к войне с Германией. Цифры, приводимые в различных источниках, сильно отличаются друг от друга, например, количество танков у СССР на момент начала войны – от 2000 до 20000, по разным источникам. Один и тот же факт трактуется как в пользу версии о подготовленности, так и неготовности страны к войне (например – война с Финляндией). Для того, чтобы сделать какие-либо выводы, необходимо выделить вопросы, по которым в разных источниках царит относительное согласие:

1. Укомплектованность армии к началу войны (о недокомплекте в армии говорят практически все, но приводимые цифры опять-таки сильно различаются), приведшая к потере в первые дни войны инициативы, в первые дни оставлено из-за отсутствия ГСМ большая часть всех потерянных танков.
2. Репрессии в комсоставе армии, оставившие армию без опытного руководства.
3. Боевой дух армии: после репрессий практически никто из комсостава не осмелился проявить личную инициативу и нарушить приказ не поддаваться на провокации в момент атаки Германии.
4. Техническая оснащенность армии – пожалуй, самый спорный вопрос, но даже авторы, доказывающие, что техника в Красной армии на момент войны была в основном устаревшей, признают, что устаревшие модели (например, танки) не уступали немецким образцам.
5. Размещение войск в непосредственной близости к границе.
6. Подготовка населения к возможной войне: нормы ГТО, постоянные учения по оказанию медицинской помощи, учебные газовые атаки, и др.

На основании этих «компромиссов» можно сделать следующий вывод: несомненно, определенная подготовка имела место, но создается впечатление, что предполагаемая советским руководством дата начала войны явно не совпадала с планами Германии.

СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В предвоенный период советская разведка имела структуру, сформировавшуюся еще в 1920-30-е гг. Ее военная часть образовалась первой, возникнув уже в системе органов руководства создаваемой РККА. С 1921 г. разведывательной деятельностью занималось Разведуправление штаба РККА, с 1922 г. – разведотдел Управления первого помощника начштаба, с 1926 г. – 4-е Управление штаба, с 1934 г. – Разведуправление РККА, с 1939 г. – 5-е Управление РККА, с июля 1940 г. – Разведуправление Генштаба РККА. С марта 1924 г. во главе военной разведки находился Я. Берзин (Кюзис), высокие профессиональные качества которого определили успехи военной разведки, создавшей в 1920-30-е гг. сеть в ряде стран Европы. Им же был создан квалифицированный аппарат Разведуправления.

Вторая структурная часть разведки – политическая – появилась в 1920 г. в форме иностранного отдела (ИНО) ВЧК. С 1923 по 1934 гг. он именовался ИНО ОГПУ, затем до 1939 г. 7-м отделом Главного управления государственной безопасности. Созданный с целью выявления направленных против СССР заговоров, диверсионной и террористической деятельности отдел имел и внутренние функции, например, контроля за иностранцами в СССР (Дипломатический вестник. – 1993. – №11-12. – С.75-78).

В течение 1930-х гг. обе спецслужбы смогли создать за рубежом эффективные сети, обеспечивавшие регулярный информационный поток. Военная разведка имела сеть в составе посольств (полпредств), через которые действовали военные атташе, использовала советские недипломатические учреждения (например «Интурист» и др.), а также учреждения замаскированные под коммерческие предприятия. Разведка ОГПУ использовала сотрудников посольств, закамouflированных под секретарей или советников, направленных по «легенде» резидентов, а также использовала граждан иностранных государств, являвшихся источниками.

Созданию и успешной работе значительных и эффективных сетей обеих ветвей разведки в 1930-е гг. благоприятствовали факторы идеологического противостояния, возникшего после Октябрьской революции. Помощь СССР оказывали сотрудники Коминтерна. Из кадров Коминтерна в военную разведку пришли такие люди как Р. Зорге, Р. Абель, А. Дейч. Идеи солидарности

и интернационального долга определяли позиции многих потенциальных источников информации. Усиление фашистской опасности толкало их на сотрудничество с советской разведкой.

Серьезным ударом для разведывательной деятельности стала волна репрессий 1930-х гг. Последовательно были репрессированы руководители ИНО – А. Артузов, А. Слуцкий. Отстранен Берзин. Прошла чистка аппаратов и агентурной сети. В результате накануне войны очевидна была структурная и кадровая слабость обеих разведывательных структур.

Только к концу 1939 г. удалось восстановить утраченные позиции. Берлинской резидентуре удалось восстановить связь с агентами «Старшина», «Корсиканец», «Брайтенбах».

Практика обеих ветвей разведки подтвердила, что они достаточно быстро ощутили переход немецкого руководства к подготовке будущей войны с СССР. По линии ГРУ уже в 1940 г. такие доклады поступали советскому руководству. Напримкр, директива «Барбаросса» была подписана 18 декабря 1940 г., этот факт был сообщен военной резидентурой («Альта») 29 декабря 1940 г. Подобные же данные поступали из источников НКВД.

В трудном выборе между достоверными и недостоверными сведениями о противнике Сталин очень медленно склонялся к тому, чтобы все-таки принимать меры для укрепления пограничных округов и подтягивания резервов. К чести разведки надо отнести, что она в общем сумела определить масштабы развертывания немецких войск. В документах РУ численность немецкой группировки была определена на 1 июня 1941 г. в 120-122 дивизии, а в действительности она составляла к началу реализации плана «Барбаросса» 152 дивизии. Что касается сосредоточения войск, то РУ определяло его на 4 апреля 1941 г. в 83-84 дивизии, на 25 апреля – 95-100, на 5 мая – 103-107, на 1 июня 120-122 дивизий. Таким образом, военная разведка была близка к реальным цифрам. Если учесть, что цифру в 170 дивизий сообщил Р. Зорге, то следует признать, что военная разведка была достаточно профессиональна. Правда, несмотря на достаточно большой объем информации, ей безусловно не хватало источников в центральном аппарате Германии (Секреты Гитлера на столе у Сталина. – М, 1995).

Трагическое начало Великой Отечественной войны явилось неизбежным следствием заложенного в процессе принятия военно-политических решений системного противоречия между свойственной личной диктатуре переоценке собственной интерпретации обстановки и действиями исполнительных органов – в данном случае разведывательных служб. Эти службы по мере своих сил и возможностей (последние были подорваны все той же системой)

смогли собрать большой объем разведывательных данных со всех уровней. Но воздействие этих данных на процесс принятия решений оказалось недостаточным, чтобы спасти страну от катастрофических событий лета-осени 1941 г.

*Ярошенко Алексей
ВСИ МВД*

ВОЙСКА НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны войска НКВД СССР составляли 174924 чел. (на 1 июня 1941 г.). Командующим войсками являлся заместитель наркома НКВД СССР комдив И.И. Масленников. Великая Отечественная война потребовала изменения характера и содержания работы всех государственных органов, применительно к специфике военного времени. Новые задачи были поставлены перед войсками НКВД.

Деятельность НКВД в новых условиях определялась Директивой №148СС от 29 июня 1941 г. В качестве первоочередных выделялись следующие задачи:

- борьба с дезертирством, мародерством, паникерством, распространением провокационных слухов и измышлений, борьба с хищением эвакуируемых и военных грузов;
- очистка городов и оборонно-хозяйственных пунктов от преступных элементов;
- оперативная работа по выявлению диверсантов и провокаторов;
- обеспечение организованной эвакуации населения и промышленных предприятий;
- усиление паспортного контроля;
- организации комендантского часа и проверки документов.

Однако директивы и другие документы НКВД не восполняли отсутствия законодательной базы, необходимой для функционирования в подобных экстремальных условиях. Это привело к тому, что войска НКВД выполняли свои функции, руководствуясь лишь указаниями военных органов действующей армии.

Постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г. на войска НКВД возлагалась задача охраны тыла действующей Красной Армии. Для охраны тыла каждого фронта создавались управления войск НКВД. 26 июня были назначены начальники войск охраны тыла фронтов. В число задач охраны тыла

входило: наведение в войсковом тылу порядка, регулирование движения беженцев по дорогам, задержание дезертиров, выявление шпионов и диверсантов, регулирование подвоза и эвакуации имущества.

В связи с разной ведомственной подчиненностью между войсковым командованием и войсками охраны тыла действующей армии происходили частые недоразумения, которые порой вызывали серьезные противоречия, касающиеся боевого и служебного использования войск НКВД. Вышестоящему командованию нередко приходилось решать подобные конфликты. Только 28 апреля 1942 г., т.е. через 10 месяцев после начала войны, было подготовлено «Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии».

Участвуя в выполнении решений военных и гражданских органов власти, войска НКВД главные усилия направляли против агентуры противника. На некоторых направлениях в отдельные периоды времени число обезвреженных агентов было весьма значительным: в сентябре 1941 г. войска НКВД по охране тыла Ленинградского фронта задержали 31287 чел., на Северо-Западном – 4936, Карельском – 16.319, Волховском – 5221 чел. В ноябре 1941 г. на Ленинградском фронте число задержанных составило 7506, а в декабре – 7580 чел. С 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1942 г. нарядами войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта было задержано 269 агентов и диверсантов врага.

С начала войны на 1 января 1942г. количество задержанных войсками охраны тыла нарушителей фронтового режима по всем фронтам составило 78560 чел. Из них после соответствующей проверки направлены в действующую армию 61694 чел.

Для обеспечения надежной охраны тыла действующей армии НКВД СССР имел в своем распоряжении органы внутренней безопасности, милицию, войска по охране тыла, истребительные батальоны, которые были сформированы во исполнение постановления СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе и местностях объявленных на военном положении».

В первый месяц войны истребительные батальоны создавались только из сотрудников НКВД. Это были мобильные отряды, способные к оперативной переброске к району появления вражеского десанта или диверсионной группы. К 1 августа 1941 г. имелось 1755 истребительных батальонов с общим числом бойцов и командиров 328 тыс. чел. Кроме того, в группах содействия истребительным батальонам насчитывалось свыше 300 тыс. рабочих и

служащих. 7 декабря 1941 г. все истребительные батальоны были сведены в полк НКВД, который уже в феврале 1942 г. расформирован. С помощью истребительных батальонов только на центральном участке фронта было ликвидировано свыше 400 немецких агентов (Алексеев А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг). СПб., 1995).

В 1944 г. началось возрождение истребительных батальонов на освобожденной территории. В этом году только по Ленинградской области бойцами этих частей было задержано 14 бандитов, 35 полицаев, более 500 уголовников, собрано более 700 стволов огнестрельного оружия (Белоглазов Б.П. Войска и органы НКВД в обороне Ленинграда. СПб., 1996).

Одной из важных задач, поставленных перед войсками НКВД стала охрана военнопленных. На 25 февраля 1943 г. число военнопленных составило 256918 чел. Все они были распределены по 24 лагерям (в том числе 4 офицерским) и 11 фронтовым приемно-пересыльным лагерям.

Еще в начале войны была сформирована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН), ставшая учебным центром подготовки и отправки в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и отрядов. Они формировались из сотрудников органов НКВД, добровольцев-спортсменов, из рабочей молодежи и антифашистов-интернационалистов. За 4 года войны Отдельная бригада подготовила по специальным программам для выполнения заданий в тылу противника 212 специальных отрядов и групп общей численностью 7316 чел. Они провели 1084 боевых операции, уничтожили около 137 тыс. фашистских солдат и офицеров, ликвидировали 87 руководителей немецкой администрации, 2045 немецких агентов.

Участвовали войска НКВД и непосредственно в боевых действиях на фронтах войны. Так, в первых числах июля 1941 г. на защиту Могилева вместе с воинами 172-й стрелковой дивизии выступили истребительные батальоны и батальон милиции, в который вошли и курсанты Минской школы начальствующего состава милиции. Командовал батальоном начальник отдела боевой подготовки управления милиции капитан К.Г. Владимиров.

Киев защищал 3-й полк НКВД, который состоял в основном из работников милиции. Он ушел из города последним, взорвав мосты через Днепр.

Всему миру известен подвиг защитников Ленинграда, в боях на подступах к которому принимал участие истребительный батальон и отряд милиции под командованием начальника Пушкинского отделения милиции И.А. Яковлева. Защищала город и 20-я стрелковая дивизия НКВД, которой командовал полковник П.И. Иванов.

В битве за Москву активное участие принимали 4 дивизии, 2 бригады и несколько отдельных частей НКВД, истребительный полк, милицейские диверсионные группы и истребительные батальоны.

Большой вклад внесли работники милиции и в героическую оборону Сталинграда. В июле 1941 г. все подразделения милиции были сведены в отдельный батальон, во главе которого стоял начальник областного управления милиции Н.В.Бирюков. Более 800 сотрудников милиции города и области принимали участие в этой героической эпопее. Подвиг бойцов и командиров 10-й дивизии НКВД Сталинградского фронта, бойцов истребительных батальонов и работников милиции увековечен воздвигнутыми в центре города обелисками (Советская милиция: история и современность. 1917-1987гг. / под ред. Косицына А.П., М., 1987).

В заключении необходимо отметить, что можно по разному относиться к функциям и деятельности НКВД как карательного органа, однако недопустимо принижать его заслуги в трудные годы Великой Отечественной войны. Во многом благодаря ему удалось избежать дезорганизации в тылу, дестабилизации общественной жизни, всплеска преступности. Деятельность войск НКВД в годы войны – особая страница истории, изучение которой необходимо.

СИБИРЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Авдеева Анастасия
ИГПУ*

ЕВРЕИ – УРОЖЕНЦЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Очень большое количество публикаций сегодня уделено теме национальных отношений в годы войны. Подробно исследуется вопрос так называемого «окончательного решения еврейского вопроса» на оккупированной немцами советской территории. Трагедия еврейского народа действительно не имеет аналогов в мировой истории.

Многие склонны думать, что евреи в годы войны только прятались от оккупантов, спасая свою жизнь, либо сидели в концентрационных лагерях и гетто, ожидая своей смерти. Но стоит сказать, что это только одна сторона

«медали». Не нужно забывать о том, что Россия всегда была и всегда останется страной многонациональной, и в годы войны этот фактор сыграл очень важную роль в борьбе за победу. И те самые евреи, которых так не любят не только в России, но и во всем мире, тоже сражались за победу своей страны. Сражались без страха, с мужеством и отвагой.

Иркутская область не стала исключением. Среди ее уроженцев есть свои герои, в документах которых в строке национальность указано – «еврей».

Сегодняшнее поколение вряд ли сможет назвать хотя бы одного Героя Советского Союза, а ведь по Иркутской области их было 40 человек. Среди них есть и представители еврейского народа.

Один из них – Бескин Израиль Соломонович. Великую Отечественную войну И.С. Бескин начал в должности начальника артиллерии 27-го механизированного корпуса, и это не удивительно, ведь за плечами этого отважного человека Первая мировая война. Израиль Соломонович принимал участие в битве под Москвой, являясь заместителем начальника артиллерии 50-й и 5-й армий. Кроме того, он принимал участие в Сталинградской битве. Он участник боев в Белоруссии, Польше, Восточной Померании, битве за Днестр. А за прорыв на реке Одер за проявленное мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 г. Израилю Соломоновичу было присвоено звание Героя Советского Союза. За боевые заслуги перед Родиной Бескин И.С. был награжден тремя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова I и II степени, орденом Кутузова I степени и многими медалями, в том числе четырьмя медалями Польской Народной республики (Кузнецов И.И. Золотые звезды иркутян. – Иркутск, 1981. – С. 328-329).

Еще один наш соотечественник-еврей не был лихим артиллеристом, но зато отличался «летным» характером. Высказывания о том, что каждый человек должен найти занятие по душе, наверное, правильное. И для Гофмана Генриха Борисовича таким делом стала профессия военного летчика. В 1940 г. Гофман по комсомольскому набору был направлен в военную школу летчиков. Свой нелегкий боевой путь он начал в 1943 г., участвовал в боях на Кавказе, в Крыму, Прибалтике и Восточной Пруссии. Мужественный, отважный, бесстрашный Гофман прошел боевой путь без сомнений и страха от простого рядового летчика до заместителя командира авиаэскадрильи 622-го штурмового авиационного Севастопольского Краснознаменного полка.

26 сентября 1943 г. Генрих Борисович в составе группы из четырех самолетов ИЛ-2 штурмовал «голубую линию» на Кубани, уничтожил четыре

автомашины противника с боеприпасами, разрушил два блиндажа и подавил огонь одной зенитной точки. За отвагу и доблесть в боях по прорыву «голубой линии» Гофман был награжден двумя орденами Красной Звезды. Но на этом подвиги Генриха Борисовича не закончились. 2 ноября 1943 г. он прикрывал советский десант, высаженный на Керченском полуострове в районе Эльтигена, где силами авиации была сорвана контратака противника. За боевые заслуги, проявленные в освобождении Севастополя, летчик был награжден орденом Красного Знамени. На втором Прибалтийском фронте герой-летчик летом 1944 г. произвел штурмовку железнодорожных эшелонов на перегоне Идрица-Себеж, где вывел из строя головной паровоз, взорвал два вагона с боеприпасами, остановив движение на этом участке. Через два дня с группой из четырех самолетов-штурмовиков уничтожил переправу через реку Иссу.

Старший лейтенант Гофман совершил 137 боевых вылетов. За боевые заслуги ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Имел он также орден Ленина, орден Отечественной войны I степени, орден Дружбы народов. Войну Генрих Борисович закончил на Ленинградском фронте в звании капитана (Кузнецов И.И. – С.68-70).

Сибиряк Семен Ильич Хейфец встретил войну, работая начальником мастерских в сельскохозяйственном институте и главным механиком Иркутского хлебокомбината. В феврале 1943 г. был призван в армию, окончил ускоренные курсы младших лейтенантов в Забайкальском Военном округе. В 1944 г. попал на фронт командиром взвода и роты на 2 и 3 Украинских фронтах. За освобождение города Петенда на правом берегу Дуная, где Хейфец командовал стрелковой ротой 252-й стрелковой дивизии, он был представлен к ордену Красной Звезды. За Яско-Кишиневскую операцию, когда его дивизия шаг за шагом, подавляя одну огневую точку противника за другой, вошла в Румынию и заняла город Хуши, заключив немецкие части в кольцо у города Бырладу и заставила правительство Румынии капитулировать, он был удостоен медали «За Отвагу».

В 1945 г. батальон Хейфеца вел бои на подступах к венгерскому городу Комаром. Рота Семена Ильича первой ворвалась в этот город и, сломив сопротивление противника, вышла к Дунаю. Кроме того, по инициативе Семена Ильича командование приняло решение о том, что его батальон будет форсировать Дунай первым. За успешно проведенную операцию Хейфец был представлен к званию Героя Советского Союза.

Нелегкие судьбы трех совершенно разных людей доказывают, что и евреи умели сражаться за победу любой ценой.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАМПАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИРКУТСКИХ ГАЗЕТ)

С первых же минут об объявлении войны с Германией на предприятиях и в колхозах Иркутской области состоялись многолюдные митинги с призывами «мобилизовать все свои силы, отдать родине всю свою энергию, не щадить себя. Работать с утроенной энергией, работать как никогда производительнее, давать продукции больше и лучше!» (Советская молодежь. – 1941. – 22 июня). Народное хозяйство в соответствии с директивой партии и правительства перешли на особый режим работы, перестраивалось производство, изменились условия и ритм труда и отдыха населения, страна перешла на условия жизни военного времени.

В газетах публиковались материалы с призывами к населению области самоотверженно трудиться, не жалеть своих сил, давать больше продукции для нужд фронта, ибо только в героическом труде куётся победа над врагом. В газетных выступлениях от имени населения выражалась готовность защищать родину, крепить трудовую дисциплину, поднимать производительность труда. Очень много стало поступать заявлений от советской молодёжи с просьбой принять в комсомол. Многие стали переучиваться, совершенствовать свои навыки, заменив на рабочем месте тех, кто ушел на фронт.

Одним из главных лозунгов комсомольских организаций был – «Не меньше часа в день на военную и санитарную учёбу». Таким образом призывали всех юношей и девушек не оставаться в стороне, а непосредственно самим осваивать навыки, необходимые на войне. Многие девушки пошли на кружки ГСО – овладевать знаниями санитарной обороны, которые могли пригодятся не только в тылу, но и в бою. Создавались санитарные дружины, организовывались курсы медицинских сестер, где читали лекции ведущие профессора институтов города Иркутска. Многих студентов медицинских институтов война застала на практике и поэтому все они остались на местах, где заменили врачей, ушедших на фронт.

Сотни тысяч промышленных предприятий, колхозов и совхозов, научных учреждений, все труженики тыла, не щадя себя и своего здоровья, трудились для того, чтобы приблизить день Победы. Основная тяжесть этой работы в тылу легла на плечи советских женщин. Они не только учили и воспитывали

вали детей, лечили и ухаживали за ранеными, но и стояли у станков, работали в шахтах и лесоповалах, сеяли и убирали урожай, работали на предприятиях транспорта и связи, в научных учреждениях. Жены заменяли своих мужей даже в шахтах, где не только выполняли нормы, а даже перевыполняли их. Они стали той несгибаемой силой, которая привела к Победе. «Если бы не русская баба, ни хрена бы от нас не осталось, ни от армии, ни от Отечества, ни от вождей блистательных, ни от нации. Это они, бабы наши русские, замерзали в тылу, голодали, последние крохи ребятишкам отдавали, а после наши раны зализывали» (Астафьев В. П. О горькой правде войны: нас сделали поколением мучеников // Советская молодежь. – 1995. – 7 мая).

Широко в газетных материалах в годы войны отражалось положение дел в сельском хозяйстве области, особенно период посевной и уборочной кампании. Активно принимали участие в сельскохозяйственных работах учащиеся школ. Ставилась задача не только расширить посевные площади, но и повысить урожайность. Необходимо было тщательно проверить все семена, обработать их, очистить от сорняков, просушить влажные семена, чтобы ни одно зернышко не испортилось, чтобы их всхожесть была стопроцентной. Для этой процедуры было привлечено большое число граждан, от которых требовалась, в свою очередь, высокая степень ответственности. В 1944 г., весной, когда началась сельскохозяйственная кампания по посеву зерновых и овощных культур, выявилась острая нехватка рабочей силы. Газеты призывали задействовать всю тягловую силу и соблюдать агротехнические правила (Сталинец. – 1944. – №12). Не менее важной и трудной являлась сфера животноводства. Газеты публиковали материалы о дополнительной оплате за перевыполнение задания надоя или стопроцентного сохранения родившихся поросят. За перевыполнение планов работников всегда поощряли и выдавали денежные премии, а также вручали значки «Отличник Социалистического Соревнования».

В годы войны получило широкое развитие коллективное и индивидуальное огородничество. В газетах был организован настоящий ликбез по основам агротехнических знаний. Широко также отражалась роль профсоюзных организаций по оказанию помощи населению в организации индивидуального огородничества. Так, местком управления пароходством всем желающим выделял земельные участки, обеспечивал огородников семенами. Также проводились различные лекции, беседы, консультации.

В газетах также широко освещалась внутрипартийная жизнь. Регулярно публиковались материалы о проводимых партсобраниях. Отмечалось, что не все парторганизации работали четко и кропотливо. Было и такое, что члены

партии не платили членские взносы, а некоторые, приходя, чтобы их заплатить, просто-напросто не могли этого сделать – то не было ведомостей, то возникали ещё какие-нибудь проблемы, по халатности секретарей и других ответственных лиц (Сталинский путь. – 1943. – 7 марта).

Газеты в годы войны призывали граждан участвовать в государственных займах, вносить личные сбережения на военные нужды. На средства населения формировались и создавались эскадрильи, боевые самолёты, танковые колонны. Тем самым советский народ работал во благо фронта, не только производя продукцию, но и отдавая свои деньги на строительство и другие нужды фронта.

Особое внимание в годы войны уделялось партийно-массовой работе, в частности, посещению курсов по истории ВКП (б). Целью агитационно-массовой работы, например, в пароходстве, являлась мобилизация коллективов на досрочное и качественное проведение судоремонта. Благодаря этому многие коллективы занимали ведущие места в социалистическом соревновании среди предприятий бассейна пароходства. На основании Постановления ГКО от 23 февраля 1943 г. для грузчиков и механизаторов были установлены новые размеры премий за перевыполнение норм выработки, значительно повышенные в сравнении с 1942 г. Перевыполненная часть сверх существовавших сменных норм выработки производилась по утроенным расценкам. Для тех грузчиков, кто выполняет месячные нормы, вводится система отоваривания предметами первой необходимости. Сверх общеустановленных норм отпускалась: ткань хлопчатобумажная – 5 м, мыло хозяйственное – 500 г, табак – 300 г, кондитерские изделия – 300 г, спички – 3 коробки. Кроме того, производилась дополнительная оплата за умелую организацию труда бригады в пределах 20% от сдельного заработка. Обычными были лозунги, например, такого содержания: «Премии достоин тот, кто экономит и время, и топливо!» (Ударная вахта. – 1943). Для поддержания трудовой дисциплины и стимулирования рабочих проводились общественные смотры организации труда. Одной из первейших задач общественного смотра организации труда являлось быстрое рассмотрение внесенных рабочими предложений и внедрение их в производство. При достижении высоких производственных показателей первым коллективам вручались красное переходящее знамя и денежные суммы для премирования лучших работников.

Таким образом, газеты играли важную роль в стимулировании труда и мобилизации всех сил на достижение победы. В них отражались все наиболее важные события и проблемы общественной жизни.

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БУРЯТИИ

Республика Бурятия, население которой в годы войны составляло 546 тыс. человек, послала на фронт 120 своих лучших сыновей и дочерей. Воины-земляки сражались на пограничных составах, полях Смоленщины и Подмосковья, на Дальнем Востоке, умножали славу нашего оружия во всех сражениях войны, партизанской борьбы. Более тридцати тысяч человек отдали свои жизни на фронтах войны. За ратные подвиги в борьбе с оккупантами около 40 тыс. наших земляков награждены орденами и медалями.

В сражениях Великой Отечественной войны принимали активное участие сотрудники Бурятской милиции. Навсегда вошли в историю имена Героев Советского Союза – Гармаева Гармажапа Аювича и Оцимика Константина Владимировича.

В дни Великой Отечественной войны сотрудники милиции Бурятии не только храбро сражались с фашистскими захватчиками на фронтах, но и самоотверженно работали на своём посту, вели беспощадную борьбу с агентурой врага и уголовно-преступными элементами (Министерство внутренних дел Республики Бурятия. На страже общественного порядка Бурятии / Сост. И.И. Калашников, Е.С. Митьпова, М.Л. Батуев и др. – Улан-Удэ, 2002.)

В 1941 г. население Бурят-Монгольской АССР составляло 550 тыс. человек, которые проживали в 20 аймаках и г. Улан-Удэ. Республика обладала развитым промышленным и сельскохозяйственным потенциалом: авиазавод - 6000; мясоконсервный комбинат – 1300; мелькомбинат 200 человек; «Байкалгосрыбтрест» объединял 11 рыбозаводов, 3 мото-рыболовные станции, 3 консервных завода, траловый флот с программой 175 тыс. центнеров рыбы в год. А также Гусинозёрские угольные шахты – 2 тыс. рабочих; зверосовхоз; колхозов – 462, 1638 животноводческих ферм, 1023108 голов всех видов скота; посевная площадь всех культур составляла 429 тыс.га. (История Бурятской АССР. – Т. II. – Улан-Удэ, 1959. – С.215).

По мере развития республики вставал вопрос об охране собственности и общественного порядка, укрепления законности, борьбы с преступностью. В республике насчитывалось лишь 219 работников милиции: руководство управления милиции – 2 человека (начальник управления и его заместитель); секретариат – 5; аппарат уголовного розыска – 28; отдел борьбы с хищениями

социалистической собственности – 17; отделение виз и регистрации иностранцев – 3; отдел службы и боевой подготовки – 13; периферийные органы – 130 человек (Национальный Архив Республики Бурятия. Ф.1-п. Оп.1. Д.19. Л.13). На смену работникам милиции, призванным на фронт, вернулись пенсионеры органов внутренних дел.

К началу Великой Отечественной войны на территории республики наиболее распространенным преступлением являлась кража. Этот вид преступления был наиболее распространен и на весь период войны. В 1942 г. по составу преступлений были зарегистрированы: убийства – 10; разбойные нападения с убийством – 12; грабежи – 48; хулиганство – 90; мошенничество – 128; половые преступления – 14. Только в г. Улан-Удэ совершалось 44% преступлений из числа зарегистрированных по республике (НАРБ. Ф.536. Оп.1. Д.3. Л.34).

В 1942-1944 гг. оперативная обстановка в республике стала осложняться. Это было обусловлено тем, что отдельные неустойчивые граждане дезертировали из рядов Красной Армии и, скрываясь от органов правопорядка, совершали тяжкие государственные и уголовные преступления. Всего в 1941-1944 гг. задержано 811 диверсантов и 485 человек уклонившихся. (НАРБ. Ф.153. Оп.1. Д.113. Л.45). Трудовой лагерь с общим количеством заключённых около 11 тыс. человек и 7 исправительно-трудовых колоний с количеством заключённых около 5 тыс. человек, способствовал возникновению бандитских формирований за счёт лиц, бежавших из мест заключения. Кроме того, сложность оперативной обстановки обуславливалась и близостью монгольской границы. Скрываясь на территории МНР, бандиты нелегально переходили на территорию БМАССР, где совершали преступления. В период 1942-1944 гг. на территории республики было зарегистрировано 53 бандитских появления. Раскрываемость преступлений в 1945 г. составляла 95,2%. (НАРБ. Ф.153. Оп.1. Д.36. Л.3). Из числа работников уголовного розыска периода войны особо следует заметить заместителя начальника отдела уголовного розыска А.Ф. Таюрского, который в органах милиции работал с апреля 1934 г. Только за 1943 г. Таюрский реализовал 21 оперативное дело. Его труд получил высокую оценку руководства страны, республики, Министерства внутренних дел. Большой вклад в дело борьбы с уголовной преступностью внесли начальник уголовного розыска А.А. Макаров, зам. начальника управления милиции Ф.С. Ахметсафин.

Большую работу в годы войны провели сотрудники ОБХСС республики, главной деятельностью которых, было своевременное предупреждение и раскрытие организованных, замаскированных преступлений и устранение

причин и условий, способствующих их совершению. В 1944 г. по линии ОБХСС было возбуждено 1184 уголовных дела, по ним привлечено 2003 человека. За 1945 г. работниками ОБХСС были выявлены 168 факторов хищений и растрат, или на 26% больше, чем в 1944 г. У преступников изъято и возвращено потерпевшим организациям и колхозам республики денег – 201909 руб., золота в переводе на золотые рубли – 2135 руб., хлеба – около 20 т, мяса – более тонны, масла – 402 кг, других продуктов на сумму 296632 руб., промышленных товаров на сумму 44598 руб. по государственным ценам (НАРБ. Ф.153. Оп.1. Д.132. Л.43).

В годы войны вновь обострилась социальная болезнь – детская беспризорность и безнадзорность. Было создано самостоятельное отделение по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. В его ведении находился детский приёмник-распределитель на 50 воспитанников с обслуживающим персоналом в 25 человек. Руководил этим отделом Барышев. За 1944 г. всего было задержано по республике беспризорных – 743, безнадзорных – 2359. Из числа задержанных был определён в детский приёмник-распределитель 781 ребёнок, возвращены родителям 2125 детей, направлено в детские дома и трудоустроено 96 человек (НАРБ. Ф.153. Оп.1. Д.48. Л.14).

На отдел службы и боевой подготовки, руководил которым Д.С. Байборodin, возлагалась тактическая политическая подготовка рядового и начальствующего состава органов милиции. Кроме того, на этот отдел возлагалась охрана лиц, задержанных и содержащихся в КПЗ, конвоирование лиц, арестованных за различные преступления, охрана общественного порядка, борьба с уличной преступностью.

В годы войны важным направлением деятельности милиции было соблюдение паспортного режима. Одновременно с этими мероприятиями было проверено домовладение, паспортные документы и военные билеты. В результате мероприятий выявилось 7158 нарушителей, привлечено к уголовной ответственности за повторное нарушение паспортного режима 22 человека. Соблюдение паспортного режима позволило органам внутренних дел иметь объективную картину естественного движения населения республики в годы войны.

Важным направлением деятельности милиции была регистрация иностранных граждан. В первой половине 1945 г. был проведен обмен старых видов на жительство на новые, их было выдано иностранцам – 180, лицам без гражданства – 350.

На Госавтоинспекцию, которой руководили М.И. Попов и В.П. Сороколебов, возлагалась задача осуществления учёта автотранспортных средств,

контроль их технического состояния, организация и обеспечение безопасности движения, учет дорожно-транспортных происшествий, выявление причин и условий, способствующих дорожным происшествиям, принятие мер профилактики.

Таким образом, органы внутренних дел Бурятии в годы Великой Отечественной войны успешно противостояли любым проявлениям нарушения социалистической законности, посягательства на социалистическую собственность.

*Василевский Илья
ИВВАИУ(И)*

ИРКУТСКАЯ ВОЕННАЯ ШКОЛА АВИАЦИОННЫХ МЕХАНИКОВ (ВШАМ) В 1941-1945 гг.

В первые дни Великой Отечественной войны ЦК партии и СНК СССР разработали программу мобилизации всех сил и средств по борьбе с врагом. Горячее дыхание жестоких сражений Великой Отечественной войны опалило и жизнь Иркутской военной школы авиационных механиков.

В апреле 1941 г. был осуществлен новый набор курсантов в количестве 1 825 человек. Их общеобразовательная подготовка была вполне достаточной – 7 классов и выше. Но начавшаяся война сильно осложнила подготовку авиамехаников. Уже в первые ее месяцы на фронт был отправлен большой отряд офицеров, имевших большой педагогический опыт. В связи с этим командованию и политическому отделу школы пришлось решать задачу подготовки инструкторского состава, который бы в дальнейшем мог обучать курсантов. Была сформирована специальная рота младшего начальствующего состава в количестве 118 человек, курсанты которой обучались эксплуатации самолетов Пе-2 и ЛаГГ-3. Особенность их подготовки состояла в том, что они принимали самое активное участие в работе соответствующих циклов и сами обучали курсантов. В августе 1941 г. состоялся выпуск. Педагогический коллектив школы пополнился отрядом механиков-инструкторов, подготовленных собственными силами.

Многие из курсантов этого времени в дальнейшем выросли в хороших педагогов и методистов. Один из них, А.В. Владимирцев, долгое время работал в нашей школе, затем, окончив ВВИА имени проф. Н.Е. Жуковского, обучал и воспитывал курсантов в Вольском ВАТУ.

Количество курсантов, обучавшихся в школе, продолжало возрастать, а

казарменный и лабораторный фонд оставался прежним. Из-за нехватки жилых помещений монтировались двухъярусные и трехъярусные койки, использовались складские помещения, строились нары.

Сокращение сроков обучения вызвало перестройку всего учебного процесса, направленную на максимальное приближение его к требованиям военного времени. Большое внимание было обращено на привитие курсантам навыков ремонта поврежденной авиационной техники в полевых условиях. В связи с этим были оборудованы полевые учебные аэродромы.

На период всего выхода курсанты размещались летом в шалашах, зимой в землянках, имея на руках сухой паек и оружие. Работа на самолетах шла в три смены и днем и ночью с соблюдением мер маскировки. Одновременно курсанты обучались тактике обороны аэродрома.

Здесь уместно вспомнить один из многочисленных случаев из жизни школы в годы Великой Отечественной войны. Чтобы лучше обучать курсантов войсковому ремонту в полевых условиях, нужны были специальные инструменты и приспособления, которых не хватало. Под руководством П.Ф. Загорюлько, мобилизовавшего весь коллектив технологического цикла, были изготовлены в достаточном количестве дрели, паяльные лампы, приспособления для правки лопастей воздушного винта, наждачные круги и нитроклей.

Ухудшение материально-технического обеспечения занятий, бытовых условий всего личного состава потребовало принять энергичные меры по использованию местных ресурсов. Силами офицеров и курсантов было создано подсобное хозяйство, налажено производство жидкого топлива из горючих сланцев и т.п. Зачинателями и активными участниками этого важного дела были офицеры: Г.В. Аникин, Ф.А. Бугай, А.А. Журавлев, К.А. Сабанов, А.Я. Туркин.

29 мая 1942 г. в должность начальника школы вступил военный инженер 1-го ранга И.М. Щелочилин. Это был строгий, справедливый и требовательный военачальник, проявлявший повседневную отеческую заботу о подчиненных. Под его руководством личный состав школы преодолевал трудности, которые возникали в условиях первого периода Великой Отечественной войны.

Потребности фронта в авиационных специалистах продолжали расти. В целях ускоренной подготовки авиационных механиков школа получила задачу набрать к 15 июня 1942 г. 220 человек из числа окончивших аэроклубы и имеющих образование не ниже 7 классов и гражданской молодежи с образованием не ниже 10 классов. Им предстояло изучить новую материальную часть, т.к. летом 1942 г. школе была поставлена задача перейти на обучение

курсантов только на новых самолетах. Уже в июле стала поступать новая техника. Но приходила она не с заводов, а из боевых частей и была неисправной. Преподаватели и инструкторы, не считаясь со временем, в короткие сроки восстанавливали ее и приступали к обучению курсантов. В период войны наши производственные мастерские восстанавливали самолеты, на которых обучались курсанты. Много самолетов после ремонта отправлялось в действующие боевые части.

Осенью 1942 г., в связи с угрозой Сталинграду возникла большая потребность в людских резервах. По приказу командования Иркутская военная школа авиационных механиков направляет на фронт два полнокровных подразделения под командованием командиров батальонов майоров Г.А. Павлова и В.И. Саморая, внесших свою лепту в разгром фашистских войск под Сталинградом.

Несмотря на то, что подготовка авиационных механиков осуществлялась в трудной обстановке и в сжатые сроки, ее качество было высоким. Комиссия, принимавшая выпускные экзамены, отмечала, что курсанты по всем основным разделам программы обучены хорошо, дисциплинированы, политически грамотны. Все 1015 человек январского набора 1942 г. были выпущены в феврале 1943 г. по первому и второму разрядам.

Если школа в 1943 г. дала фронту два выпуска, то в 1944 г. наше учебное заведение сделало три выпуска: в апреле, июле и декабре. Наши питомцы внесли определенный вклад в дело победы. В апреле 1945 г., когда советские войска завершали разгром фашистской Германии и штурмовали Берлин, школа сделала новый выпуск авиационных специалистов, которые были направлены в действующие части.

Умело используя все формы идейно-воспитательной работы, Иркутская военная школа авиационных механиков подготовила в годы войны тысячи преданных Родине, высококвалифицированных авиационных специалистов. Многие были удостоены орденов и медалей Союза ССР, а одиннадцати лучшим из лучших было присвоено звание Героя Советского Союза. Это А.П. Рубцов, И.К. Сачко, М.П. Цисельский, Н.Д. Миоков, С.Х. Марковцев, М.И. Рыбаков, В.Ф. Дураков, В.А. Земских, А.И. Белоус, В.Р. Евсеенко, А.Е. Дурновцев.

В связи с войной на Востоке страны школа получает правительственное задание, для выполнения которого было направлено в действующую армию около 200 курсантов и офицеров. В их числе командир батальона А.Н. Косолапов, командиры рот М. Каменков и М.И. Логинов, командиры взводов П.Н. Батулин, П.И. Нестеркин, Я.Н. Перфильев, А.Л. Сумилович, М.Ф. Харламов и

другие. При выполнении задания офицеры и курсанты проявили мужество, самоотверженность и отвагу. Родина по заслугам оценила их ратный труд, многие были удостоены правительственных наград.

История Иркутского училища в годы войны – это история коллектива людей, бесконечно любивших свою Родину, готовых до конца выполнить свой воинский долг по защите Отечества. Их жизнь и борьба – яркий пример для всех последующих поколений.

*Васильева Ирина
БГУЭП*

ИЛИМСКИЙ ГЕНЕРАЛ А.К. ЯНГЕЛЬ

С каждым годом отделяется от нас победный Май 1945-го. Но память о бессмертном подвиге народа в Великой Отечественной войне живет в наших сердцах. Без прошлого нет будущего. Мы не имеем права забывать, какой ценной была достигнута победа. Никто из тех, кто пал смертью храбрых на поле боя или приближал победу в тылу, не должен остаться забытым. Накануне дня победы мне хотелось бы обратить внимание на своего земляка, первого генерала-илимчанина Александра Кузьмича Янгеля.

Александр Кузьмич родился в августе 1903 г. в деревне Зыряновка Нижнеилимского района в многодетной крестьянской семье.

Великая Октябрьская революция пришла на илимскую землю, и в 1918 г. основная масса крестьянства, особенно фронтовики первой мировой войны, приняла ее. Принял ее и юноша Александр, насмотревшись на зверства, чинимые карательным, колчаковским отрядом поручика Рубцова. Александр вступает в партизанский отряд Степана Романова. С этого времени Янгель Александр Кузьмич всю свою сознательную жизнь связал с армией. Нижнеилимский райком комсомола рекомендует Александра Янгеля курсантом в Иркутскую военно-пехотную школу в конце 1922 г. В 1925 г. Александра переводят продолжать учебу в Нижегородскую военную пехотную школу, после окончания которой он направляется для прохождения военной службы в первый пограничный отряд в Карельскую республику. Тридцать шесть лет жизни Александра Кузьмича будут связаны с нашей армией, он пройдет путь от командира взвода до командира дивизией, от лейтенанта до генерала.

После нападения фашистской Германии на нашу Родину полковник Александр Кузьмич Янгель принимает активное участие в обороне Ленинграда. Дивизии Янгеля была поставлена ответственная боевая задача: защи-

шать Волховстрой. Позднее он охранял знаменитую ледовую трассу через Ладожское озеро, названную «Дорогой жизни». Немцы ежедневно и ежечасно предпринимали яростные налеты на дорогу, и защитники дивизии Янгеля стойко и мужественно отражали налеты и артиллерийские залпы врага. Сложно хозяйство в дивизии, тем более растянувшееся вдоль «Дороги жизни», и командиру дивизии днем и ночью надо всюду самому побывать, подбодрить уставших бойцов, порой сутками стоящих в холодной воде, отражая налеты противника. Александр Кузьмич Янгель был неоднократно отмечен правительственными наградами за боевые заслуги и проявленное при этом мужество, а именно: двумя орденами Ленина, Красного знамени, Отечественной войны первой степени и многими медалями, также ему было присвоено звание генерал-майора. По состоянию здоровья Янгель в 1948 г. демобилизовался, но связь с армией не прекращал до смерти. Он был желанным гостем в воинских гарнизонах, а рассказать молодым бойцам генералу Янгелю было что: об удивительной стойкости бойцов его дивизии в невероятно трудных условиях «Дороги жизни».

В 1974 г., после продолжительной болезни, в городе Ленинграде скончался первый генерал Илима. Спустя одиннадцать лет по решению партийных, советских органов Нижнеилимского района и с согласия родственников 9 мая 1985 г. прах Александра Кузьмича был перенесен с Серафимовского кладбища города Ленинграда в город Железногорск-Илимский на мемориал воинов-илимчан.

Много лет прошло после окончания войны, но до сих пор люди преклоняются перед мужеством и героизмом наших воинов, вынесших на своих плечах небывалую в мире битву с фашизмом, завершив ее Великой Победой.

*Васильева Юлия
БГУЭП*

РАБОТА ЧЕРЕМХОВСКОГО УГОЛЬНОГО БАССЕЙНА В ПЕРВЫЙ ГОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Одной из важнейших и сложнейших проблем перестройки экономики на военный лад являлась проблема топлива, прежде всего каменного угля. От работы угольной промышленности зависела судьба многих отраслей военного производства.

По выпуску промышленной продукции Черемховский угольный бассейн был крупнейшим районом нашей области. Он являлся районом, топлив-

ная база которого удовлетворяла потребности в каменном угле не только Иркутской области, но и целого ряда других областей Сибири. Во время войны Черемховский угольный бассейн в Иркутской области как промышленный район занимал второе место и приобрел исключительное значение.

Несмотря на трудности работы шахт Черембасса без наличия железнодорожного порожняка и складов, подготовленных для длительного хранения угля в штабелях, Черембасс сумел организовать прием угледобычи на своих складах, создав миллионный запас угля на поверхности как резерв для удовлетворения нужд промышленности, железнодорожного и водного транспорта.

За сравнительно короткий срок Черембассом было принято с запада, размещено и пущено в эксплуатацию три крупных эвакуированных предприятия (завод им. Карла Маркса, фабрика им. Лозовского, макаронная фабрика). Эти предприятия работали на полную мощность, давали фронту продукцию высокого качества и систематически перевыполняли государственный план. Хорошая работа Черембасса в 1941 г. по выполнению плана добычи угля и выпуска боеприпасов для фронта была достойно отмечена Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР (Акулов М.Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны. – Ставрополь, 1967. – С.156.)

Рабочие Черемховского угольного бассейна полностью включились во Всесоюзное социалистическое соревнование и добились значительного повышения производительности труда и улучшения работы целого ряда предприятий. В результате социалистического соревнования горняки Черембасса добились повышения производительности труда по основным группам рабочих, значительно сократилось количество забойщиков и навалоотбойщиков, не выполняющих норм выработки. Лучшие мастера угля, систематически выполняющие по две и более нормы, за год добывали по несколько эшелонов угля.

Партийно-хозяйственный актив Черембасса много работал над вопросами применения заменителей. Разрешили вопрос получения кокса из черемховского угля. Результатом проведения ряда организационно-технических мероприятий стало внедрение на всех шахтах переносного кустового крепления, повторного использования леса, жесткого контроля за расходом материалов. За год войны трест Востсибуголь сэкономил 4449 кубометров крепежного леса на сумму 191,5 тыс. рублей. Также значительных успехов Востсибуголь добился в расходовании взрывных материалов. Трест организовал мастерскую по изготовлению динамона – заменителя гразутина, который полностью обеспечил потребность шахт. Это дало возможность сэкономить 95,5 т взрывчатых веществ, раньше завозимых с Урала (Докучаев Г.А.

Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. – М., 1973. – С.49).

С начала войны шахты Черембасса стали остро ощущать нужду в шариковых подшипниках натяжного устройства транспортерной ленты. Механиками шахт было предложено ставить вместо шариковых подшипников в транспортерные роли деревянную втулку. Практика применения деревянных втулок себя оправдала, позже шахты стали пользоваться этим предложением, не используя остродефицитных шариковых подшипников. От проведения в жизнь рационализаторских предложений трест за год войны получил 500 тыс. рублей прибыли.

В Черембассе партийно-советское и хозяйственное руководство организовывало и собственную продовольственную базу. При отделе рабочего снабжения было создано мощное дополнительное хозяйство из двух совхозов, план посева в которых был перевыполнен.

Задача Черембасса заключалась в том, чтобы в короткое время ликвидировать отставание шахт и добиться выполнения плана добычи угля каждой шахтой, участником, бригадой и трестом в целом, добиться, чтобы каждое предприятие города не только выполняло, но и перевыполняло план.

На призыв партии и правительства поднять добычу угля горняки ответили самоотверженным трудом. Горняки понимали, что они работают на важном участке народного хозяйства. Понимали, что уголь, добытый их руками, необходим для выплавки чугуна, стали, для производства орудий, танков, самолетов, вооружения Красной Армии и Флота. Каждая шахта – крепость, каждый человек – боец на фронте и в тылу. Каждая добытая сверх плана тонна угля, каждый выпущенный сверх плана самолет, танк, миномет, снаряд – удар по фашистскому лагерю, приближающий час окончания разгрома гитлеровской Германии.

Выполняя указания Центрального Комитета партии, советские люди стремились работать лучше, давать фронту еще больше вооружений и боеприпасов, больше продовольствия и сырья для промышленности с тем, чтобы 1942 г. стал переломным годом в ходе войны, годом освобождения советской земли от немецких фашистов. Добросовестная работа, героический труд горняков внесли значительный вклад в победу.

*Гареева Ульяна
Голубева Марина
БГУЭП*

КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ИРКУТСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Продолжавшаяся почти четыре года Великая Отечественная война закончилась полной победой советского народа. Именно ему принадлежит главная роль в разгроме гитлеровского фашизма, именно он сделал все возможное на фронте, и в тылу для защиты и спасения своей государственности.

Условия жизни населения находились в прямой зависимости от состояния социально-бытовой сферы. На уровне идеологического обеспечения решаемых задач того времени данная проблема ставилась в единый ряд с задачами, обеспечивающими победу над фашизмом.

«Бытовое обслуживание трудящихся во время войны является не роскошью, а неразрывной частью нашей борьбы за победу над врагом, – отмечалось в передовой статье газеты «Правда» в декабре 1942 г., – чуткость к населению – это чуткость к матерям, женам, детям, сестрам наших воинов, это чуткость к тем, кто воевал вчера и израненный вышел из военного строя. Это чуткость к тем, кто сегодня трудится и одновременно учится военному делу, готовясь воевать завтра» (Правда. – 1942. – 19 дек.). Однако наполнить это высказывание конкретным содержанием было весьма непросто. Дефицит материально-сырьевого обеспечения, трудовых ресурсов неизбежно способствовали оголению социально-бытовой сферы.

Поэтому, несмотря на то, что о вопросах культурно-бытового обслуживания населения достаточно много говорилось на самых разных уровнях власти, решения по ним носили в большей степени организационно-контрольный характер. Как правило, они не предусматривали материально-сырьевого обеспечения, отсутствовал в них механизм реализации декларируемых решений.

В годы войны основными направлениями деятельности местных органов власти в данной сфере являлись развитие сети бытового обслуживания населения, снабжение топливом, поддержание жилищно-коммунального хозяйства, торговое обслуживание населения, развитие сети общественного питания, благоустройство территорий, развитие системы здравоохранения в регионе.

В январе 1942 г., была опубликована статья в газете «Правда» «Забота о бытовых нуждах населения» (Правда. – 1942. – 5 янв.). После ее выхода этот вопрос был подвергнут серьезному анализу в регионе. На партийно-хозяйственном активе Иркутской области в январе 1942 г. все выступавшие подчеркивали то большое значение, которые имеют вопросы бытового обслуживания, снабжения и общественного питания в военное время. Актив потребовал ежедневно заниматься вопросами жилья рабочих, обеспечением населения топливом, водой, светом, улучшать общественное питание. В ноябре 1942 г. на очередном областном активе были подведены первые итоги работы в этой сфере.

В бытовом обслуживании населения в связи с массовым приходом женщин на производство, введением нормированного снабжения, а также режимом жесткой экономии особое значение приобрели вопросы работы торговли и общественного питания. Потребовалось значительно расширить сеть столовых, закусочных, буфетов.

В Иркутске заметно стала увеличиваться сеть столовых: 1941 г. – 77 столовых, 1942 г. – 93, 1943 г. – 151, которые обслуживали 156 тыс. человек. Только по Сталинскому району Иркутска выпуск продукции в блюдах в 1942 г. в сравнении с 1941 г. составил 38,8%. Всего в городе в это время проживало около 300 тыс. чел. Но в 1945 г. сеть столовых в городе сократилась до 22 из-за резкого сокращения централизованного снабжения.

Рост сети общественного питания происходил преимущественно за счет крупных городов региона, при этом он не сопровождался улучшением качества работы. В большинстве столовых катастрофически не хватало ложек, тарелок, столов, табуреток. Отсутствовали скатерти. Есть приходилось стоя, руками, солонками и т.п. Грязь и антисанитария были повсеместными. Очень часто в столовых отсутствовала горячая вода для мытья посуды, ее приходилось просто ополаскивать холодной. На шахте им. Кирова Черемховского района Иркутской области посещали столовую более 1 500 человек, а в столовой имелось всего 30 тарелок и 30 ложек. Такое положение было типичным для очень многих точек общественного питания. Особенно это касалось столовых, которые не входили в трест столовых. Та посуда, которая поступала в столовые, моментально растаскивалась, так как купить ложки, тарелки в свободной продаже было невозможно.

Невысоким являлось качество питания. Нередким явлением были случаи массовых отравлений после употребления приготовленной пищи. И чем в более отдаленном месте находилась столовая, тем хуже было организовано питание в них. На Маргудейском лесопункте в Иркутской области в течение

шести месяцев 1942 г. меню столовой состояло только из мучной заварухи (45 г муки и отварная вода с добавкой капусты или лапши).

Существенно поправить положение за счет подсобных хозяйств трестов столовых, сбора дикорастущих, отстрела диких животных, ловы рыбы на местных водоемах не удалось. Тресты столовых имели самые благоприятные возможности для развития подсобных хозяйств, свинооткорма, но как раз в них свинооткорм получил наименьшее развитие. В конце войны практически все тресты столовых региона от него отказались.

Сложной оставалась проблема выращивания овощей и картофеля в подсобных хозяйствах трестов столовых. Земли выделялись за десятки километров от города, а для того, чтобы вывезти выращенный урожай, не было транспортных средств. У Иркутского треста столовых, который в конце 1943 г. обслуживал 55 тыс. человек, не было в наличии ни одной машины, ни одной лошади. Доставленные из районов в областной центр овощи иногда просто сгнивали на пристанях и вокзалах. Нужно было срочно строить овощехранилища, а это требовало немалых капиталовложений, привлечения дополнительной рабочей силы. Поэтому в столовых и закусовых региона так и не удалось в годы войны существенно улучшить качество питания за счет дополнительных источников.

Гораздо лучше было питание в столовых предприятий, которые имели возможность использовать отходы основного производства (макаронных фабрик, хлебозаводов, мелькомбинатов, рыбозаводов и т.п.). В меню столовой ликероводочного завода можно было обнаружить наличие таких продуктов, как колбаса, копчености, мясо, рыба и т.п.

Наряду с вопросами развития сети общественного питания, торгового обслуживания населения, в вопросах бытового обслуживания значительное внимание уделялось открытию различных ремонтных, пошивочных, починочных мастерских. Однако анализ документов позволяет сделать вывод, что сколько-нибудь широкого распространения они не получили.

Бытовое обслуживание населения в немалой степени зависело от сохранения в условиях войны жилищно-коммунального хозяйства. В состав коммунального хозяйства входили бани, прачечные, гостиницы, водопровод, жилой фонд. В начальный период войны некоторые помещения бань были заняты под склады и другие цели. Вновь запустить их в работу оказалось делом гораздо более сложным. Не хватало топлива, электроэнергии для освещения, воды, тазов. Поэтому бани работали с большой нагрузкой, привычными были огромные очереди. В течение 10 месяцев 1942 г. в банях Иркутска население, проживающее в городе, имело возможность вымыться полтора

раза. Это было связано не только с простым бань, но и с тем, что значительное число горожан находились вне города на сельскохозяйственных работах, лесозаготовках и прочих мобилизационных работах, а также из-за отсутствия мыла.

Городские прачечные были переориентированы на стирку военного белья и белья из медицинских учреждений, от населения белье практически не принималось. Это вызывало серьезные затруднения, особенно для эвакуированных, живущих в общежитиях и других местах, практически не приспособленных для стирки белья.

Что же касается сети культурно-просветительского обслуживания населения, то она в годы войны испытывала не меньшие трудности. В городе многие клубы и дома культуры были отданы под заселение эвакуированных, детские дома, общежития. Не хватало топлива для изб-читален, клубов, библиотек. Отсутствовали запчасти для ремонта киноаппаратуры. По этим причинам произошло сокращение численности культурно-просветительских учреждений. В Иркутской области на начало 1944 г. насчитывалось 900 просветительских учреждений, из них 449 изб-читален и сельских клубов, 221 библиотека, 18 кинотеатров. Всего работало 149 киноустановок государственной киносети и 87 – по обслуживанию колхозного населения. В самом Иркутске на протяжении войны работало 5 кинотеатров («Гигант», «Художественный», «Маяк», «Марат», «Экран»), зимой в них было холодно, грязно, окна и двери разбиты, туалеты не работали. Низким было и качество демонстрации: плохой звук, частые остановки из-за поломок, срывы киносеансов из-за отсутствия электроэнергии. Однако количество зрителей не сокращалось, ибо кинотеатры оставались единственным местом массового досуга для городского населения.

Таким образом, в Иркутской области уровень культурно-бытового обслуживания населения в годы войны был довольно низкий. Это связано как с субъективными (предпочтение выполнению оборонных заказов), так и объективными (нехватка кадров, топлива, транспорта, продуктов питания) трудностями.

РОЛЬ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Разрушенные школы, больницы, дома, пылающие города и села, голодные и полураздетые старики и дети... Это лишь малая толика того, что можно было увидеть в годы Великой Отечественной войны. Потребуются немалые средства на восстановление всего этого. Но это после окончания войны, а на что же тратились деньги на протяжении этих страшных нескольких лет? Как жила и чем дышала Земля Иркутская – наша малая родина?

Начало войны. Городским бюджетом выделяются большие деньги, чтобы поддерживать работников, которые трудятся на благо нашей армии. Отчисляются средства на строительства танковой колонны (коллектив машиностроителей завода им. К. Маркса – 42800 руб., Черемховский горпромкомбинат – 30000 руб., коллектив дистанции с. Тулун – 23933 руб. и др.). Ближе к зиме проводится областной сбор средств на приобретение теплой одежды и обуви для служащих (привлекались самые крупные промышленные предприятия области). В фонд обороны страны от населения Иркутска на 26 декабря 1941 г. поступило 17 миллионов 386 тыс. руб., в т. ч. облигации, золото, драгоценности (Черемховский рабочий. – 1941).

В 1942 г. проходит вторая денежно-вещевая лотерея, большая часть прибыли от которой идет на фронт. Финансовые органы иркутской области включаются во всесоюзное соревнование на лучшее выполнение государственного и местного бюджетов. Около 156 миллионов рублей вносят трудящиеся нашей области в госбюджет по Военному займу. С начала Великой Отечественной войны – 39 млн. руб. временно свободных средств в сберегательных кассах также стали весомым вкладом в финансирование фронта и народного хозяйства (Восточно-Сибирский путь. – 1941).

В период войны растет количество сирот и беспризорных – требуется увеличение сети детских домов, а следовательно, и финансовых средств, которых уже в середине войны катастрофически не хватает. Так, например, на питание в детских домах расходуется почти на 500 тыс. руб. меньше, чем должно быть. Во многом сеть детских домов также поддерживалась за счет добровольных пожертвований граждан. Благодаря этому, уровень снижения детской смертности был значительно выше, чем снижения рождаемости. В

нашей области в 1945 г. рождаемость составила 38,33% к уровню 1940г., а детская смертность 18,8%. Естественно, что к окончанию войны все больше выделялось средств на оздоровление детей за счет бюджета. Организовывались детские площадки, стоимость сезонной путевки составляла 200 руб., при этом родители оплачивали всего 30% от общей суммы.

Наиболее нуждающиеся семьи военнослужащих, инвалидов войны и эвакуированных на весенне-летний период отправляли в сельскую местность. Местную власть обязывали подыскать для них квартиры, а также выделить необходимый участок земли (Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны. – Иркутск, 1998. – С.112).

К концу войны роль внебюджетных средств в финансировании мобилизационных мероприятий снижается. Соответственно, сокращались и денежные взносы населения Иркутской области в фонд обороны: 1941 г. – 37943573 руб.; 1942 г. – 35277219; 1943 г. – 1193290 руб.; 1944 г. – 1067804 руб.; 1945 г. – 312645 руб.; 1946 г. – 28359 руб.

Таким образом, внебюджетные средства в годы войны имели важное значение не только для укрепления обороноспособности страны, но и, благодаря им удалось решить целый ряд острейших социальных проблем.

*Донских Ирина
БГУЭП*

МОБИЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На территории Сибири не велись боевые сражения, линия фронта находилась за тысячи километров. Но в пору смертельной опасности, когда вся страна превратилась в единый боевой лагерь, Сибирь мобилизовала все ресурсы для разгрома врага.

Главной задачей народного хозяйства Сибири в начале войны была перестройка экономики на военные нужды. При этом в Сибири имелись и свои специфические трудности: суровые климатические условия, неразвитость путей сообщения наряду с огромными территориями, малочисленность населения. Перестройка велась одновременно с приемом и восстановлением эвакуированных предприятий, а экономические связи с центральными и западными районами страны были разрушены. Но, несмотря на непреодолимые трудности, многие эвакуированные предприятия вводились в строй в самые мини-

мальные сроки. И в этом огромная заслуга простых тружеников тыла, рабочих, инженеров, женщин и подростков, которые работали по-фронтовому, заповедью которых было: «Работать в тылу, как на фронте», «В труде – как в бою», «Нет мужских профессий», несмотря на голод, холод, усталость.

Основная масса эвакуированных предприятий разместилась в Новосибирской области. Здесь создавался целый комплекс промышленных предприятий: индустриальный гигант-завод «Тяжстанкогидропресс», новая ТЭЦ, стекольный завод, оловозавод, литейные, станкостроительные, заготовительные и др. цехи (Докучаев Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. – Новосибирск, 1968. – С.92). Вводились в строй эвакуированные предприятия и строились новые объекты и в других городах Западной Сибири: Омске, Барнауле, Томске, Новокузнецке и др.

Для Восточной Сибири ведущими отраслями хозяйства были машиностроение и металлообрабатывающая промышленность. В Красноярске, Улан-Удэ, Чите были паровозовагоноремонтные заводы, в Иркутской области, в Бурятской АССР, в Красноярске – судоремонтные и судостроительные заводы, в Иркутске – завод тяжелого машиностроения, авиационный завод. Незадолго до начала войны возродился старейший в Сибири Петровско-Забайкальский завод, там эвакуированные из Донбасса металлурги помогали наращивать выпуск металла, столь необходимого фронту. В Иркутской области вместе с машиностроением развивалась химическая промышленность.

Оккупация крупнейших промышленных центров страны, неотложные нужды фронта, эвакуация сотен предприятий требовали обеспечения их энергией. Накануне войны в Сибири действовали более тысячи крупных и несколько сот мелких электростанций, но их мощности были ограниченными. К концу 1941 г. нехватка энергии стала сдерживать работу фабрик и заводов, даже хлебозаводы, мельницы, предприятия водоснабжения не были обеспечены электроэнергией. Ввод в действие оборудования эвакуированных электростанций лишь на короткое время улучшил положение. Ликвидация энергетического голода стала одной из основных военно-хозяйственных задач в первый период войны. С этой целью в кратчайшие сроки пришлось наращивать мощности уже имеющихся электростанций, строить новые, форсировать строительство линий электропередач.

Не менее важной проблемой было обеспечение топливом. Накануне войны в сибирских областях действовали рудники, удовлетворявшие местные потребности. В начале войны потребность в угле резко выросла. Основная добыча угля велась в Кузбассе. За годы войны там построили 21 шахту (Докучаев Г.А. – С.98). Но и в других районах Сибири (Якутии, Хакасии,

Красноярском крае и др.) строились новые шахты и разрезы. Благодаря черемховским шахтерам в Иркутской области бесперебойно снабжались топливом оборонные предприятия, железнодорожный и водный транспорт. Для улучшения качества коксующихся углей в сжатые сроки строились обогатительные фабрики.

Перестройка на военный лад для многих предприятий была связана с выпуском продукции нового профиля. Так, швейники стали шить шинели, гимнастерки, рукавицы, маскировочные халаты. Обувщики поставляли для армии солдатские сапоги и ботинки. Например, на Улан-Удэнском мясокомбинате организовали выпуск обмундирования для воинов Красной Армии. Для этого построили новый цех по пошиву полушубков и меховых рукавиц. На комбинате было налажено производство пищевых котлет из крови, организован выпуск бульона, студня и др. субпродуктов (Докучаев Г.А. – С.92). Иркутский мясокомбинат производил пищевые концентраты для снабжения армии. Предприятия легкой, пищевой и кооперативной промышленности Сибири работали преимущественно на оборону и производили продукцию, необходимую фронту. Общая продукция гражданских отраслей промышленности Сибири за годы Великой Отечественной войны резко сократилась. Особенно резко упало производство пищевых продуктов, сократилось производство чулочно-носочных изделий, бельевого и верхнего трикотажа, хлопчатобумажных тканей, обуви.

Но советские люди мужественно переносили все трудности, связанные с сокращением гражданской продукции, и работали во имя победы, не доедая, часто забывая о сне, сутками не отходя от своих рабочих мест. Рабочие Сибири бесперебойно снабжали фронт боевыми машинами, вооружением и боеприпасами, давали стране уголь и высококачественный металл.

После завершения военной перестройки перед промышленностью Сибири встала задача дальнейшего наращивания производственных мощностей. Фронт требовал непрерывного роста производства военной продукции, выпуска более совершенных видов вооружения, боеприпасов, боевой техники. Так как перераспределение материальных ресурсов и рабочей силы в пользу военной промышленности в основном было произведено в первые годы войны, решающее значение для дальнейшего роста продукции приобретало совершенствование технологии и организации производства, повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. Для этого в отраслях машиностроения и металлообработки был введен поточный метод производства, что при тех же оборудовании и рабочих ресурсах позволило значительно увеличить выпуск продукции.

Жизненно необходимым было и строительство новых предприятий. Кроме предприятий тяжелой индустрии, строились предприятия легкой и пищевой промышленности. В Восточной Сибири были построены завод «Дубитель» в Хакасии, суконная и табачная фабрика в Улан-Удэ, механизированный хлебозавод и макаронная фабрика в Якутии, Назаровский молочно-консервный комбинат в Красноярском крае, различные предприятия местной и кооперативной промышленности в Читинской области, Туве, Бурятии. В Иркутской области к лету 1944 г. было вновь открыто 142 цеха для ремонта обуви и одежды (Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной Войны (1941-1945). – Иркутск, 1974. – С.188).

Несмотря на трудности военного времени, велось и жилищное строительство.

Большую помощь оказывал рабочий класс Сибири освобожденным от немецко-фашистской оккупации районам. Сибиряки участвовали в восстановлении Донбасса, туда отгружали крепежный лес, горношахтное оборудование, станки, электромоторы, генераторы, черный и цветной металл, кабель и электропровод, строительные материалы, направляли инженеров, техников, рабочих. Крупные промышленные предприятия Кузбасса брали персональное шефство над предприятиями Донбасса. Труженики Новосибирской области шефствовали над Воронежской областью, омичи – над Запоржской (Акулов М.Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Ставрополь, 1967. – С.188). Черемховские угольщики, встав на стахановскую вахту в честь освобождения Донбасса, добыли тысячи тонн угля. Иркутский завод тяжелого машиностроения принял участие в восстановлении Сталинского, Енакиевского, Мариупольского коксохимических заводов, Сталинградского завода «Красный Октябрь». В августе 1943 г. на восстановление Сталинграда из Иркутска был отправлен комсомольско-молодежный отряд в составе 206 человек. Коллектив Восточно-Сибирской железной дороги участвовал в восстановлении разрушенных железнодорожных путей непосредственно в прифронтовой полосе, для чего были сформированы два военно-эксплуатационных отделения, а также взял шефство над Елецким узлом Московско-Донбасской магистрали. Сибиряки вносили в фонд помощи освобожденным районам часть своего заработка, а также картофель с индивидуальных огородов. Активно помогали освобожденным районам все области и края Сибири.

В целом, за годы Великой Отечественной войны промышленность Сибири внесла весомый вклад в развитие военного производства. Здесь были созданы мощные оборонные заводы: авиационные, танковые, вооружения,

боеприпасов. Общим результатом промышленного развития Сибири в годы войны было превращение ее в могучий индустриальный край, в мощную военно-промышленную базу. Особенностью работы промышленности Сибири за это время были непрерывная модернизация, улучшение качества выпускаемой продукции, улучшение экономических показателей и рост производительности труда, заметный технический прогресс, особенно в оборонной промышленности. И, все же, хочется еще раз подчеркнуть, что самым главным фактором победы является человеческий: порой в нечеловеческих условиях, на морозе, в жару и в дождь, впроголодь, люди все силы отдавали битве за металл и хлеб, за топливо и сырье, за создание боевого оружия, чтобы обеспечить фронт.

*Корнеева Евгения
БГУЭП*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯНСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война всегда вносит свои коррективы в жизнь страны, а порой и всего мира. Причем изменяются все сферы деятельности. Для того, чтобы выстоять, а тем более победить, приходится жертвовать очень многим. Так и в нашей стране проводились реформы, направленные не на перспективу развития, а на удовлетворение первичных на данный момент потребностей. Особенно наглядно это отражает налоговая политика того времени в отношении крестьянства.

Суть налоговой политики в годы войны сводилась к простому лозунгу – «все для фронта, все для победы». Тяжелое положение складывалось в сельском хозяйстве. Исконные житницы страны оказались в руках противника. Деревня отдала фронту значительную часть своего населения. Количество трудоспособных мужчин на селе к концу 1942 г. сократилось на 60%. Остались инвалиды, больные, не годные к военной службе, старики и подростки. Армия забирала автомобили, тракторы, лошадей, которых в деревне с каждым днем становилось все меньше и меньше. Новые поставки техники прекратились, а оставшаяся нуждалась в ремонте и запасных частях. Горючее практически не выделялось. 80% работ приходилось вести вручную. Добавился неурожай. Урожайность зерновых культур упала с 8,6 ц с 1 га до войны до 4,4 ц в 1942 г. В тот год удалось собрать только 25 млн. т зерна. Резко со-

кратилось поголовье скота. Число коров, например, уменьшилось наполовину, да и удои молока существенно понизились.

Между тем фронт требовал продовольствия, а промышленность – сырья. Вся тяжесть решения этих проблем была возложена на крестьянство тыловых районов. Как не раз бывало прежде, руководство усилило экономический и политический нажим на деревню. Восстанавливались политотделы МТС и совхозов, призванные следить за выполнением производственных заданий и трудовой дисциплиной. Так, в 1940 г. Президиумом Верховного Совета СССР были изданы указы о «Переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинно-транспортных станциях», по которым за прогул и уход с предприятия без разрешения администрации устанавливалась уголовная ответственность. Таким образом, государство практически прикрепляло рабочих к предприятию.

В начале 1942 г. был повышен (примерно в полтора раза) обязательный минимум выработки трудодней на каждого колхозника. Впервые этот минимум распространялся на подростков 12-16 лет.

В апреле вышло постановление о мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС городского и сельского населения. Предпринимались экстренные меры для распашки новых площадей, которые за год возросли на 5 млн. га.

Все области, независимо от их географии, переводились на самообеспечение, в то время как государственные заготовки продуктов сельского хозяйства увеличились. По зерну они составили 44% валового сбора урожая 1942 г. (больше, чем до войны), по молоку – свыше половины удоя. Кроме государственных поставок, сельские жители были обременены массой других обязанностей, в том числе для нужд обороны и помощи фронту. Забот хватало, а условия жизни были нелегкие, полуголодные. Невысокое и до войны реальное содержание трудодней упало вдвое. Основным способом выживания было личное приусадебное хозяйство. В апреле 1942 г. государство выделило дополнительные земли для подсобных хозяйств, предприятий и огородов рабочих и служащих, сыгравших важную роль в производстве овощей и картофеля – основных продуктов питания населения в годы войны. Личное подсобное хозяйство превратилось в основной источник существования для многих крестьян.

Рабочая сила из деревни переводилась в военную промышленность, на транспорт и строительство. В селе сократилось количество техники. Объем работ, производимых комбайнами и тракторами, в колхозах уменьшился в 2-3

раза. Это привело к резкому ухудшению обработки земли. Усилилось влияние неблагоприятных погодных условий. В 1942 г. была затяжная холодная весна, дождливое лето и раннее наступление зимы. В следующем 1943-м г. посевы на Южном Урале повсеместно выгорели от засухи, а в других районах пострадали от летних заморозков (температура опускалась до -8 градусов) и ливней с градом.

Финансирование государством сельского хозяйства было не достаточно для покрытия его расходов. Основным источником сельскохозяйственного производства стали его внутренние ресурсы.

Сокращение населения в селах восполнялось подъемом производственной активности. Его подъему способствовали различные материальные и моральные стимулы. Властями так же широко применялись и репрессивные методы воздействия. Однако сохранить сельскохозяйственное производство в довоенных размерах не удалось. В годы войны произошло резкое ужесточение управления колхозами, совхозами и машинно-тракторными станциями. Крестьяне вынуждены были отдавать государству более половины получаемой продукции практически бесплатно. Заготовительные цены были значительно ниже себестоимости сельскохозяйственной продукции, которую колхозы вынуждены были продавать, чтобы вырученные деньги заплатить за налоги, которые выросли в пять-шесть раз за время Великой Отечественной войны. Увеличилась за тот период и инфляция. Несмотря на то, что высокопроизводительный труд хорошо оплачивался, реальная заработная плата в 1945 г. составляла 40% от уровня 1940 г. Но и эти заработанные деньги нельзя было реализовать, и они скапливались на сберегательных книжках, особенно в деревне. В целях изъятия у населения необеспеченных товарами денег государство вводило систему специальных налогов, принудительных займов, замораживало денежные вклады, организовывало «добровольные» подписки на самолеты, танки и т.п. Но и это еще не все: в первый год войны Указом Президиума ВС СССР от 3 июля 1941 г. была введена стопроцентная надбавка к сельскохозяйственному налогу (Ведомости ВС СССР. – 1941. – С.31). С 1942 г. Указом Президиума ВС СССР от 29 декабря 1941 г. был установлен военный налог, которым облагалось все население страны, в связи с чем стопроцентная надбавка к сельскохозяйственному налогу была отменена. Указом Президиума ВС СССР от 3 июня 1943 г. были внесены изменения в порядок обложения сельхозналогом. Коснулись они повышения норм доходности и их дифференциации, изменению подверглась таблица ставок налога, порядок исчисления налога с единоличных хозяйств.

В результате всех этих реформ, в отличие от промышленности и транспорта, аграрная сфера экономики за годы войны оказалась подорванной. Деревня, заплатив очень высокую цену за победу, неуклонно шла к разрушению. Государство в годы войны постоянно искало возможности увеличения изъятия сельскохозяйственной продукции у крестьянства. В этих условиях невозможно было осуществление и процессов воспроизводства. Работа на износ, чтобы прокормить 9-11 миллионную армию солдат и офицеров Красной Армии, разрушавшая деревню, была той огромной ценой, которую заплатило крестьянство за победу в войне. И лишь только корректировка аграрной политики в 1944-1945 гг. в сторону снижения налогов и ослабления давления на деревню, помогла выйти из кризиса аграрной сферы и остановить спад сельскохозяйственного производства в тыловых районах страны.

*Малахов Алексей
ИВВАИУ (И)*

ОСОАВИАХИМ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1945 гг.

С первых дней войны организации оборонного Общества развернули активную деятельность, направленную на всестороннюю помощь Красной Армии. Сотни тысяч членов Осоавиахима пополняли ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота. До 80% вливавшихся в армию военнообязанных имели оборонные значки.

На заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, учреждениях и учебных заведениях осоавиахимовские организации проводили массовое обучение людей военному делу в созданных еще в 1940 г. группах и командах, без отрыва от производства готовили стрелков, снайперов, пулеметчиков, связистов и других специалистов. Планы подготовки летчиков, кавалеристов, связистов, автомобилистов и других военных специалистов были выполнены. За первые 20 месяцев войны с немецко-фашистскими захватчиками Иркутская областная организация Осоавиахима дала Красной Армии и фронту 88 тыс. бойцов – членов оборонного Общества (ГАНИИО. Ф.р-1906. Оп.1. Д.34. Л.9об.). Областным Советом Осоавиахима в годы Великой Отечественной войны руководил С.С. Ботвинников – ветеран партии и оборонно-патриотического Общества.

Ежегодно в армию и на фронт в среднем уходило по 40-45 тыс. осоавиахимовцев, а в целом за четыре года Великой Отечественной войны – 160-

180 тыс. человек.

Уже в первые годы войны почти все члены Осоавиахима области, состоявшие на учете в 1941 г., были призваны в Красную Армию, воевали с врагом или служили в войсках Забайкальского и Восточно-Сибирского военных округов. Но первичные и районные организации оборонного Общества постоянно пополняли свои ряды. Об этом красноречиво свидетельствуют цифры: Иркутская областная организация в период Отечественной войны насчитывала в своем составе в 1942 г. 64 585 человек, в 1943 г. – 71 136, в 1944 г. – 86 393, в 1945 г. – 90 717 человек.

Военные комиссариаты Иркутской области под руководством партийных организаций сделали все, чтобы в соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона менее чем за 10 дней подготовить военно-учебные пункты и организованно приступить к занятиям. В каждом районе было оборудовано от 8 до 30, а по области в целом первоначально 260 военно-учебных пунктов с необходимой учебно-материальной базой. Занятия проходили в определенные дни по 110-часовой программе. В выполнении программы Всевобуча активно участвовали осоавиахимовские организации области, которые направили в распоряжение военкоматов командиров-инструкторов, предоставили им для занятий тиры, стрельбища, военную технику, учебные и наглядные пособия.

Командиры и политработники военно-учебных пунктов области отлично справились с задачей Всевобуча. В числе лучших были командир роты, коммунист Н.В. Песня (Иркутск), комиссар Черемховского ВУПа П.И. Степанов, политруки А.Г. Ступко (Нижнеудинск), Барков (Залари), Мизенин, Грищенко и другие. В списке бойцов-отличников всеобщей военной подготовки находим имена таких ученых и научных сотрудников иркутских вузов, как М.М. Одинцов, И.А. Парфианович, В.А. Кротов, Н.А. Власов, Г.В. Тропин, М.Н. Мельхеев, В.Н. Травлинский и многих других.

За годы Великой Отечественной войны органы Всевобуча Иркутской области дали фронту тысячи бойцов, а в целом по стране было охвачено всевобучем более 9 млн. человек. Столь массовая подготовка боевых резервов для Вооруженных Сил явилась одним из важнейших факторов победы над врагом.

В начале 1943 г. перед Осоавиахимом СССР были поставлены новые задачи: обучить военному делу всех граждан, способных носить оружие, но не охваченных Всевобучем; перестроить систему обучения в соответствии с новыми требованиями боевых действий на фронтах. Занятия проводились инструкторами-общественниками, многие из которых имели боевой опыт уча-

стников Великой Отечественной войны. Все это способствовало повышению качества подготовки резервистов для действующей армии.

В начале 1943 г. областная организация Осоавиахима подготовила по нормам ПВХО I ступени 75% населения области. Походов и тренировок в противогазах проведено в 1943 г. 300 с охватом 75 720 человек. Хорошо была организована эта работа в Черемховской, Тулунской, Нижнеудинской, Бодайбинской и Киренской организациях.

Воспитанники учебных подразделений, школ и клубов Осоавиахима в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками проявили себя умелыми и бесстрашными воинами, с честью выполнили свой высокий патриотический долг. Среди воинов Иркутской области – участников Великой Отечественной войны 67 Героев Советского Союза, 34 генерала и адмирала, 15 воинов – полных кавалеров ордена Славы; большинство из них были членами Осоавиахима. Звание Героя Советского Союза присвоено воспитаннику Иркутского аэроклуба, летчику-штурмовику Г.В. Баламуткину, совершившему 175 успешных боевых вылетов. Герой Советского Союза, генерал-лейтенант П.Ф. Тюрнев в 1930-х гг. был активным осоавиахимовцем в Киренском и Усть-Кутском районах и в Свердловском районе Иркутска. Герой Советского Союза адмирал В.Н. Алексеев был активистом оборонного Общества Иркутской области. Герой Советского Союза капитан К.И. Наумов, командир танкового батальона, народный учитель, окончивший в 1938 г. Корейское педагогическое училище, был также активным членом Осоавиахима. Летчик-штурмовик Герой Советского Союза майор запаса М.П. Васильев, уроженец Хомутово Иркутского района, в 1940 г. окончил Иркутский аэроклуб Осоавиахима, участвовал в освобождении Белоруссии, Литвы и Восточной Пруссии, совершил 100 успешных боевых вылетов. М.П. Васильев принимал участие в параде Победы. В числе более 70 тыс. иркутян, отдавших жизнь за Родину, за свободу и независимость народов Европы и Азии, подавляющее большинство были осоавиахимовцами.

Вместе с подготовкой боевых резервов для Вооруженных Сил осоавиахимовцы Иркутской области принимали активное участие во всенародном движении помощи фронту, заботились о семьях фронтовиков и инвалидах войны. Только в 1943 г. они собрали более 3 млн. рублей на постройку танковых колонн «Иркутский колхозник», «Иркутский комсомолец», «Иркутский железнодорожник», авиаэскадрилий «Байкальский рыбак», «Бурят-монгол», «Учитель». В целом по стране на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий осоавиахимовцами к началу 1943 г. было собрано более 70 млн. рублей. Именно тогда на имя председателя Иркутского областного Совета

Осоавиахима С.С. Ботвинникова поступила телеграмма от генерал-майора П.П. Кобелева, председателя Центрального Совета Осоавиахима, в которой говорилось: «По поручению товарища Сталина передаю его братский привет и благодарность Красной Армии всем членам Осоавиахима, собравшим на строительство танковых колонн, авиаэскадрильи боевых самолетов 71748000 рублей» (ГАНИИО. Ф.р-1906. Оп.1. Д.22. Л.76).

Иркутские осоавиахимовцы осуществляли шефство над госпиталями, заседали и обрабатывали «гектары обороны», организовывали сборы теплых вещей и подарков для фронтовиков, и их детей. Трудящиеся Иркутской области отправили на фронт 160 вагонов с подарками и собрали свыше 80000 теплых вещей для воинов. Значительный вклад в это дело внесли члены оборонного Общества.

Благородная военно-патриотическая деятельность осоавиахимовцев в годы Великой Отечественной войны снискала всенародное признание. 22 января 1947 г. Осоавиахим был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Огромная заслуга в этом принадлежит иркутянам, отдавшим все зависящее от них для скорейшего наступления Победы.

*Михайлова Елена
ВСФ РАП*

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Родина высоко оценила подвиг иркутян в годы Великой Отечественной войны. 119 жителей Иркутской области стали Героями Советского Союза, тысячи награждены боевыми орденами и медалями. Среди героев только одна девушка – Цуканова Мария Никитична.

Пять крупных вражеских атак отбил батальон. Моряки батальона завязали бой за большую сопку, где расположился японский штаб. В ходе боя был тяжело ранен один из моряков. Мария Цуканова перевязали раненого и стала с ним ползком через кустарник пробираться в тыл к медицинскому пункту. В пути японская пуля ранила санитарку. Несмотря на острую боль и усталость, доставили раненого, и снова бросилась туда, где гремел бой. Продвигаясь к цепи рядом с моряком Плотниковым, Цуканова увидела, как упал подкошенный пулей сержант Багно. Санитарка бросилась на помощь, но в этот момент японская пуля ударила ее в ногу. Началась новая контратака японцев, и раненная советская санитарка попала в их руки. В бессильной злобе самурая подвергли героиню тяжелым пыткам.

Описывая зверства японской военщины над советскими воинами, газета "Красная Звезда" 1 сентября 1945 г. писала: «Так же зверствовали они над санитаркой Марией Цукановой. В то время батальон морской пехоты вел тяжелый бой с превосходящими силами противника, Цуканова перевязывала раненых краснофлотцев, выносила их в укрытие. Затем она сама была ранена и от потери крови лишилась чувств. Контратакующие японцы схватили ее и унесли. Когда краснофлотцы завершили бой полным разгромом самураев, они обнаружили труп Цукановой. Японцы выкололи ей глаза, тело изрезали ножами». 14 сентября 1945 г. ей было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Ордена и медали по праву заняли свои места на женских парадных костюмах. Каждый год в день Победы надевает их и Зинаида Андреевна Гусева. Зинаида Андреевна родилась в селе Корховское Аларского района. Служила Зинаида Андреевна в 48-й стрелковой дивизии 2-го Украинского фронта. При форсировании реки Новый Буг получила по радиации сообщение – немедленно переправить боеприпасы. С трудом добралась до штаба, доложила о том, что нужно немедленно переправить боеприпасы и попросила начальника штаба: «Разрешите самой выполнить задание». Настойчивая и отважная связистка переправила все боеприпасы вовремя. Зинаида Андреевна сгоряча не заметила, что была ранена в руку. Перевязав наскоро рану, она снова поспешила в бой. За смелость и решительность, за мужество и отвагу в этом бою была награждена связистка Гусева орденом Красной Звезды.

В неравном бою под местечком Волуйки контузило боевую связистку. Пролежала в госпитале три месяца. В Югославии получила новое боевое ранение: разбило ногу, в нескольких местах, повредило голову. 15 суток лежала без сознания в югославском госпитале. Четыре месяца была прикована к постели Зинаида Андреевна. Не забудется никогда тот счастливый день, когда кончилась война. Часть стояла в Болгарии. Старший сержант Гусева была награждена вторым орденом Красной Звезды за отвагу, мужество, смелость, проявленные в боях.

Июнь 1942 г. Комсомол обратился с призывом помочь фронту. Много девушек-сибирячек уходило в те дни в ряды Красной Армии. Среди них молодая девушка из бурятского улуса Сима (Серафима) Ишигилова. На запад, на Ленинградский фронт, привели Серафиму фронтовые дороги. Двойную нагрузку при транспортировке раненых бойцов несли на своих плечах сестры. В большинстве своем раны были гангренозные, с тяжелым запахом, грязь, обрывки одежды злейшим врагом вживались в рваные раны, начинались осложнения. Не хватало бинтов, гипса, применяли самодельные шины. «Чело-

века надо спасать, – говорит Серафима Николаевна, – и не приходилось тут считаться со своим самочувствием, с усталостью». Ночь и день, день и ночь, новые и новые раненные ложились на операционный стол. Подкашивались от усталости ноги, горела огнем голова, рябило в глазах, но привычно тянулась именно за тем инструментом, какой в ту секунду нужен был врачу.

Война закончилась для Серафимы Николаевны Ишигиловой в Чехословакии. Много новых мест повидала сибирячка, но лучше своих не нашла. За боевые подвиги в годы Великой Отечественной войны она награждена медалью «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда».

«Кто там был – запомнит на всю жизнь», – так говорит о войне Анастасия Гавриловна Древецкая (в девичестве – Ремизова) из Усть-Ордынского. Она стала шофером и возила грузы по льду знаменитого Ладожского озера в блокадный Ленинград. Не раз приходилось ей тонуть в ледяной воде. С войны Настя вернулась инвалидом 2 группы. Демобилизовалась она из Кенигсберга в звании сержанта, а на груди у нее красовались шесть медалей «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда».

Проявила свою храбрость на фронте и Маргарита Трофимовна Андреева из Осинского района. Студенткой она давала клятву Гиппократу и была ей верна всю свою короткую жизнь. Она честно выполнила врачебный долг. В 1941 г. Маргарита Андреевой вместе с дипломом об окончании института вручили погоны военврача III ранга и военный билет. 321 стрелковая дивизия, в составе которого воевала Маргарита Трофимовна, была сформирована из сибиряков. «Врач не может, не должен быть трусом. Он всегда останется воином в цепи». Эти слова стали ее заповедью, законом жизни. За героизм и отвагу, проявленные в боях, за самоотверженную работу на своем врачебном посту Маргарита Трофимовна была награждена орденом Красного Знамени.

В разгар боя 16 января 1943 г. был ранен командир одного из батальонов. Военврач Андреева тут же, не обращая внимания на разрывы снарядов и мин, стала перевязывать комбата, но была сама ранена в ногу. После лечения, она вновь вернулась в строй. И во время одной массированной авиационной бомбардировки, вражеский снаряд разорвался рядом с палаткой, где со скальпелем в руках находилась Маргарита Трофимовна Андреева у операционного стола. Так погибла отважная девушка.

26 ноября 1945 г. в Париже состоялся первый Международный женский конгресс. На нем было принято решение об учреждении Международной демократической федерации женщин. Женщины понимали, что только в условиях прочного мира демократии и национальной независимости народов можно добиться равноправия женщин, улучшения жизни и воспитания детей.

Вот почему делегаты конгресса торжественно поклялись неустанно бороться за мир, против фашизма и войны.

*Монид Наталия
ИГПУ*

М.М. ДВОРЯНСКИЙ – УЧАСТНИК ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ

9 мая 2005 г. исполняется 60 лет с того дня, когда победоносно завершилась небывалая в истории по своим масштабам и ожесточенности битва против наиболее реакционной ударной силы того времени – гитлеровского фашизма. Путь нашего народа к Победе был долгим и очень трудным. Великий, поистине бессмертный подвиг совершил в этой битве советский народ и его Вооруженные Силы. 1418 долгих, трудных дней и ночей на гигантском фронте продолжалось это небывалое по напряженности и масштабам сражение. Свыше 27 млн. лучших сынов и дочерей нашей Родины положили жизнь на алтарь Отчизны. Своих лучших сынов направляла на фронт и Иркутская область. За весь период войны на фронт ушло более 210 тыс. иркутян, Более 100 тыс. наших земляков пали в боях за независимость Родины (Маякова Г.Г. «Вклад иркутян в дело Полбеды» // Сибирский энергетик. – 2005. – 3 февр.– С. 4). Но чем дальше уходит время, становится все более ясно видно, что история Великой Отечественной войны недостаточно изучена, особенно такой вопрос, как участие сибиряков в движении Сопротивления. Одним их участников Сопротивления на территории Польши и Чехословакии был наш земляк Михаил Михайлович Дворянский.

Летом 1944 г. по просьбе чехословацких руководителей и в соответствии с соглашением о дружбе и взаимопомощи была организована переброска из СССР в Словакию советских и чехословацких партизанских групп. Эти группы должны были формировать из местного населения партизанские отряды, активизировать вооруженную борьбу, дезорганизовывать всеми средствами тыл гитлеровской армии, вести политическую работу в массах (Антонов А.И., Журавлев Н.А. и др. История Великой Отечественной Войны Советского Союза. 1941-1945 гг. – Т.4. – М., 1962. – С.316). Во второй половине 1944 г. в Словакию было переброшено 53 организаторские группы, насчитывающие 1200 человек. На территорию Словакии летом 1944 г. переходили и целые советские партизанские отряды и бригады. В конце июля из-под Минска через Южную Польшу вышло соединение им. А. Невского под командованием В.А. Карасева. Именно в этом соединении служил Михаил Михайлович.

Дворянский М. М. родился 21 января 1921 г. Уроженец Иркутской области, из села Харик Куйтунского района. В 1933 г. Дворянские переехали в город Зима. В 1938 г. Михаил Михайлович окончил неполную среднюю школу. Потом работал слесарем, техником по ремонту паровозов. В 1942 г. был призван в ряды Красной Армии. В декабре этого же года М.М. Дворянский был контужен и ранен, попал в плен. За неоднократные побеги из плена был приговорен к расстрелу. Но, благодаря помощи надзирателя-переводчика, бежал из плена в составе группы из семи человек и попал к партизанам.

В партизанском отряде Михаил Михайлович был бойцом-пулеметчиком, с боями прошел Украину, Белоруссию, Польшу. В 1944 г., после спецподготовки, его, как комсомольца-активиста, отличившегося в боях, Уставной штаб партизанского движения Украины назначил политруком Чехословацкой роты. Командиром роты был словак, подпоручик Йозеф Новиседлак. «Политрук М. Дворянский был единственный русский в роте, но присутствие его чувствовали все. Михаил Михайлович рассказывал о Советском Союзе, о Великой революции. Партизанам его разговоры западали в сердце. Все это помогло поддерживать в рот боевой дух. «Без него было бы очень трудно», – вспоминал Новиседлак, – он человек для меня родной, как брат, а то и роднее, ведь не со всяким братом смерти в глаза можешь смотреть» (Братья по оружию / под ред. Я. Синеша. – М., 1975. – С.5).

Из партизанского соединения имени А. Невского была выделена бригада под командованием Г.Д. Авдеева. Задачей бригады в Словакии была организация вооруженного восстания, оказание действительной помощи словацкому народу. Одновременно партизанские отряды произвели глубокую разведку в тыл врага. М.М. Дворянский вспоминает много таких случаев, которые он не сможет забыть никогда. Весной 1944 г. соединение им. А. Невского перешло польскую границу, спеша на помощь братскому народу. Однако, как донесла разведка, немецкое командование готовило здесь ловушку для партизан. Со слов пленного фашистского офицера, в окрестностях Яновских и Липских лесов немцы сосредоточили 3 пехотные дивизии, 4-й полк СС, мотобатальон, танки и бомбардировочную авиацию. Партизаны заняли круговую оборону, а подходы к ней заминировали. Немцы, как обычно, начали обработку позиций с воздуха. Вскоре показались танки, следом за ними пехота. Дружно ударили скорострельные минометы. Не выдержав, некоторые стали поворачивать обратно, прижатая огнем партизан, залегла немецкая пехота. «Это были страшные моменты жизни», – вспоминает Михаил Михайлович. В феврале 1945 г. по приказу Москвы, отряд соединился с регулярными частями

ми Красной Армии. Бывшие партизаны приняли участие в войне с Японией, где Михаил Михайлович был командиром взвода.

В 1946 г. Михаил Михайлович демобилизовался и остался работать в городе Комсомольске-на-Амуре. С 1952 г. проживает в городе Зима. Ушел на пенсию, закончив работу в Городском отделе культуры.

Дворянский Михаил Михайлович награжден орденом Славы – за помощь, оказанную партизанскому соединению Д.А. Медведева во время его выхода из фашистского окружения на Украине, орденом «Красной звезды», двумя звездами «Чехословацкий партизан», медалью «Партизан Отечественной войны первой степени» и рядом советских, чехословацких, польских и монгольских медалей. Был представлен к ордену «Красного знамени», но получил его уже в мирное время. В городе Орле Михаил Михайлович выпустил книгу «Вдали от Родины». М.М. Дворянский до сих пор проводит исследования и сотрудничает со многими музеями. Он до сих пор продолжает работать, несмотря на свой преклонный возраст и перенесенные тяготы войны.

*Нечаева Нина
БГУЭП*

ЭВАКОГОСПИТАЛИ ИРКУТСКА

22 июня 1941 г. изменило жизнь всей страны. Это страшное событие не могло не отразиться и на жизни города Иркутска и его жителей. Война стала суровым испытанием для всей страны, для каждого человека. Тогда, в военную пору, казалось, что высокие слова о героизме и самоотверженности можно относить лишь к тем, кто сражался с врагом на передовой. Но прошедшие годы отчетливо выделили значение и масштабность подвигов труженников тыла. Без тесной связи фронта и тыла победа была бы невозможна. Об эвакогоспиталях и о людях, работавших в них, мало сообщается в периодике военных лет. А ведь их труд тоже равен подвигу, ведь он был весомым вкладом в нашу победу

В Иркутске работа по формированию госпиталей началась с сентября 1941 г. Шла она с расчетом на большой поток раненых, доставляемых санитарными поездами. Под госпитали было решено передать лучшие здания города, наиболее отвечающие задачам лечебного заведения. В конце 1930-х гг. в Иркутске, как и в других городах страны, учебные заведения строились по особому типовому проекту – «Школа-госпиталь». Вторую часть названия держали в строгом секрете. В случае войны классы в самый короткий срок

могли стать палатами, а учительские – операционными. Под госпитали, кроме школ, были отданы институты, административные здания, больницы и курорты.

Формирование госпиталей в Иркутске шло по линии двух наркоматов: обороны и народного здравоохранения. Функции головного принял на себя военный госпиталь №325 Иркутского гарнизона.

До конца 1941 г. эвакогоспитали в Иркутске находились в резерве. За этот период в каждом госпитале были развернуты операционные и перевязочные, пищеблоки, рентгеновские и лечебные кабинеты, созданы административно-хозяйственные службы. Формировались запасы медикаментов, инструментов, перевязочного материала, предметов ухода за ранеными. Коллективы эвакогоспиталей проводили подготовительные учения по приему тяжелораненых на базе лечебных заведений Иркутска. За 6-месячный период при отсутствии раненых в госпитале медицинские работники были обязаны находиться там по 12 часов в день. Врачи, даже в свободное время, не имели права отлучаться из госпиталя, так как был установлен 10-часовой рабочий день.

В конце декабря 1941 г. Эвакуационная служба Главного военно-медицинского управления в Москве известила о направлении в Иркутск большого количества тяжелораненых солдат и офицеров после кровопролитных оборонительных боев под Москвой и последовавшего за тем контрнаступления.

Первый санитарный поезд подошел к перрону станции «Иркутск» 13 января 1942 г. С этого дня город перестал считаться глубоким тылом. При разгрузке раненых на платформе допускалось немало грубых ошибок. Сестры и санитарки, подбегая к тяжелораненым, создавали сутолоку; терялась одежда, вещи раненых, даже истории болезни. Первую партию раненых разместили в наиболее комфортабельных госпиталях. Так госпиталь №1476, располагавшийся в здании Финансово-экономического института (сегодня БГУЭП), принял 27 раненых, а госпиталь №934, находившийся на базе ФТИ (сегодня курорт «Ангара») – 200.

Затем последовали новые санитарные поезда, которые шли непрерывным потоком. Такие потоки раненых шли непрерывно после всех крупных сражений. Случалось, санитарные поезда из-под Орла или Киева приходили раньше, чем появлялись сводки Совинформбюро о битве на Курской дуге или за Днепр. Эшелоны часто приходили глубокой ночью, на их разгрузку мобилизовались, в первую очередь врачи, медперсонал госпиталей. Все эвакогоспитали работали с большой перегрузкой. Командованием был установлен срок полного клинического обследования в течение трех дней, но в первое

время обследование продолжалось по 5-7 дней. На каждого ординатора приходилось в среднем 75 больных. За день хирург производил до 15 операций (Маценко П.А. История лечения раненых в эвакуационных госпиталях Иркутской области. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. – С.330).

Необходимо было много донорской крови. Одно из зданий города срочно приспособлялось под станцию переливания крови, её главным врачом была назначена О.К. Логвинова. Первыми отдавали свою кровь для спасения раненых сами врачи, медсестры, санитарки. Донорам полагалось денежное вознаграждение и дополнительный паек, но многие отказывались от всего этого из патриотизма. Вокруг каждого из госпиталей возникла своя группа доноров, чаще всего это были студентки (юноши, в основном ушли в армию). Всего за годы войны было перелито около 3 тыс. литров крови.

Высокая специализация госпиталей выделяла Иркутск среди других городов. Обратной стороной медали было то, что сюда раненых посылали уже с последней надеждой. В палатах было тесно, кровати стояли вплотную, не хватало перевязочного материала, трудно было обеспечить тысячи людей бесперебойным питанием. Кроме Иркутска госпитали были открыты в Слюдянке, Усолье-Сибирском, Тулуне, Нижнеудинске.

В здании нынешнего БГУЭП был развернут эвакогоспиталь №1476 на 1000 коек, который существовал с 1 августа 1941 г. по 1 декабря 1945 г. Студенты и преподаватели в свободные часы спешили в палаты, помогали медицинскому персоналу ухаживать за тяжелобольными. Отдав полностью свое здание под госпиталь, институт весь учебный процесс и практические занятия вел в двух непригодных зданиях города. Учебный процесс не был остановлен, хотя срок обучения был сокращен до трех лет за счет уплотнения рабочего времени.

Начальником эвакогоспиталя №1476 был Моисей Яковлевич Явербаум. В 1943 и 1944 гг. им были получены две благодарственные телеграммы от И.В. Сталина за самоотверженный труд и шефскую помощь Красной Армии.

Ведущим хирургом этого эвакогоспиталя была Ольга Николаевна Захвалинская. В начале войны её мобилизовали в Комиссию для медицинского освидетельствования направляемых на фронт бойцов. Затем Ольга Николаевна стала работать в госпитале. В этот госпиталь везли тех, кто имел тяжелейшие ранения, часто обреченных на ампутацию. Обобщив результаты лечения раненых в годы войны, О.Н. Захвалинская в 1946 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Поздние осложнения проникающих огнестрельных ранений грудной клетки».

Длительное время искалеченный человек был предоставлен сам себе. Людям, месяцами лежавшим неподвижно, книга, зачастую, была не менее важна, чем лекарство. Жители города передавали в госпитали годами собираемые библиотеки. Старушки и молодые девушки, школьницы приходили в палаты и часами читали книги тем, кто был неподвижен или потерял зрение.

На совещании работников искусств была создана военно-шефская комиссия. Концертные бригады Иркутских и эвакуированных в наш город театров постоянно бывали в гостях у раненых. Позднее в гости к раненым стали приходиться пионерские отряды, хоры, детские танцевальные коллективы. Особенным успехом у пациентов госпиталей пользовались «артисты» в возрасте от трех до шести лет. Выступали в госпиталях и коллективы самодеятельности высших и средних учебных заведений.

Всего за годы войны через эвакогоспитали Иркутска прошло по разным источникам от 100 до 400 тыс. раненых. Из всех бойцов, прошедших лечение, вернулось в строй около 30%, признано не годными к строевой службе, но годными к труду 67%, переведено на инвалидность 3%.

Несмотря на хорошее лечение, все же случались летальные исходы. Умерших в эвакогоспиталях солдат, сержантов и офицеров хоронили на всех действующих в то время кладбищах Иркутска. Особенно много захоронений воинов на Амурском кладбище. Погребение умерших производилось как в индивидуальных, так и в братских могилах. Братские захоронения были характерны для 1942-1943 гг. Случалось, что в одной могиле хоронили по 5-7 воинов. Имеются сведения о 620 умерших в госпиталях города, по другим данным количество умерших от ран достигает 828 человек (Холмогоров Н.А., Шарипов Р.Я. «Ангара» – светлый курорт Прибайкалья. – Иркутск, 1997. – С.128.), но в «Книге учета захоронений» говорится только о 359. Возможно, такие расхождения объясняются тем, что некоторые авторы писали об умерших именно в эвакогоспиталях, а другие говорили и о тех раненых, которые могли умереть во время транспортировки в госпиталь, но были похоронены в Иркутске. Ведь до Иркутска их везли по месяцу, а то и по два. Самая большая смертность была от перитонита вследствие ранений в брюшную полость. «Порою вскроешь бинты, а там черви в гное. Люди не спали неделями, пока их везли. В дороге не могли ни помыться, ни поесть толком», – вспоминает Г.Ф. Никитина, работавшая в годы войны в госпитале №934. К тому же не сохранились «Книги учёта захоронений» по некоторым городским кладбищам. Так, например, нет «Книги...» по Ново-Ленинскому кладбищу, на котором могли быть похоронены воины, умершие в госпитале, размещавшемся в школе №34 в Иркутске-2. Так же были утеряны и архивы некоторых эвакогоспи-

талей, в которых, возможно, были и данные об умерших в этих лечебных учреждениях бойцах. Можно предположить, что число умерших в госпиталях города занижалось, как и людские потери во время ВОВ. Таким образом, об истинном количестве умерших можно только догадываться.

На зданиях, в которых в годы войны находились эвакуогоспитали, были размещены мемориальные доски. Но с некоторых из них такие доски потом исчезли, в том числе и с БГУЭП. Но ведь за каждой такой памятной доской стоят судьбы людей, без которых победа была бы невозможна. Без таких «отметин времени» трудно было бы представить себе роль Иркутска в общей победе.

*Павленова Галина
БГУЭП*

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИРКУТСКИХ ГАЗЕТ)

22 июня 1941 г. немецкие оккупанты вторглись на территорию нашей страны, нормальная размеренная жизнь всего населения страны была нарушена, естественно, это отразилась и на трудовом населении. Если раньше социалистические соревнования, стимулирование к перевыполнению плана были направлены на повышение производительности труда и благосостояния страны, то сейчас все силы были направлены на борьбу с фашистами.

Стране нужен был крепкий тыл, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. Война потребовала невероятного напряжения сил. На предприятиях организовывались фронтовые бригады, перевыполняющие дневные нормы. Получил распространение девиз: «Не выполнив задания – не уходи с работы!». Сверхурочный труд детей и женщин стал нормой, именно их работа имела огромное значение, так как миллионы мужчин ушли на войну. В колхозах женщины выработывали по 350-400 трудодней в год, а некоторые и по 500, при установленной обязательной выработке в Иркутской области 120 трудодней. Подростки с 12 до 16 лет, члены семей колхозников должны были выработывать по 50 трудодней, «...беззаветная преданность делу Ленина – Сталина, неиссякаемая любовь к родине и смертельная ненависть к фашизму – вот что движет нашей молодежью в бою, в труде и в учебе...» – такие слова можно было прочитать во многих советских газетах того времени (См. например: Восточно-Сибирская правда. 1942. 12 апр.). О росте трудовой актив-

ности колхозного крестьянства ярко свидетельствуют такие цифры: по подсчетам экономиста А. Теряевой, в 1941-1943 гг. было выбрано трудодней, мужчинами на 127,8%, женщинами на 135,5% и подростками на 144% больше, чем в 1938-1939 гг. Уменьшение числа трудоспособных, конечно, отражалось на общем количестве выработанных трудодней, но процент их был всегда больше, чем убыль.

Многие женщины, домохозяйки с началом войны начали обучаться профессиям своих мужей, уходящих на фронт, чтобы заменить их, другие изучали новые профессии. В общем, люди, оставшиеся в тылу стали работать за двоих, за троих, чтобы обеспечить фронт всем необходимым.

В годы войны наблюдается не только морально-политический подъем, но и промышленный. Всего в годы войны промышленность Иркутской области освоила выпуск 50 наименований вооружения, боеприпасов, снаряжения и продуктов питания для фронта. Повысилась роль Иркутского угольного бассейна как важнейшего топливно-энергетического района на востоке страны. Появились новые отрасли промышленности. Расширилась производственная база существующих предприятий станкостроения и тяжелого машиностроения, пищевой и легкой промышленности. Всего за период с 1940 по 1945 гг. объем продукции промышленности увеличился на 21% и в 1945 г. превысил уровень 1913 г. в 13,8 раза.

На заводах и фабриках не приветствовалось просто выполнение плана, стране нужно было перевыполнение, чтобы послать на фронт угля, нефти, шерсти, ткани, продуктов питания как можно больше. Люди перевыполняли нормы в 2, 3, 4 раза, были и рекорды, когда выполняли по 14-16 норм в день. Вот выдержка из статьи в «Восточно-Сибирской правде» от 10 февраля 1942 г. «Работать, так как требует фронт»: «...Промышленность нашей области, также работающая на оборону родины, план минувшего года выполнила, а по определенным отраслям перевыполнила. Многие заводы, фабрики, мелкие предприятия в прошлом выпускаемые мирную продукцию, перестроились на военный лад и стали выпускать изделия для фронта. Но все ли сделано нашей промышленностью, – далеко не все. Вместо того, чтобы ежедневно, ежечасно повышать производительность труда, повышать выпуск продукции, некоторые предприятия и целые отрасли промышленности за последнее время снизили темпы и показатели своей работы. Неудовлетворительно работают угольная промышленность. Много недостатков еще на железнодорожном транспорте. В дни Отечественной войны отстающие предприятия - позорное явление. Задача руководителей таких предприятий, партийных организаций -

добиться, чтобы завод или фабрика, не выполняющие план, стали передовыми, работали по-военному...».

Материалы газет военных лет свидетельствуют, что весь народ работал с огромным воодушевлением, не покладая рук. Примеров, когда люди все силы отдавали родине, фронту, можно привести множество.

*Сидякина Анна
БГУЭП*

НАЗАР ГУБИН – ГЕРОЙ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Огромный вклад в Победу внесли забайкальцы, в том числе – уроженцы города Приаргунска. Мужественно и стойко сражались они с неприятельскими войсками. Шесть воинов - Н.П. Губин, А.В. Баженов, К.П. Кайдалов, И.А. Парыгин, Н.З. Пешков, М.Ф. Козлов удостоены высокого звания Героя Советского Союза. В родные края не вернулось около 900 приаргунцев. Трудно говорить о невозвратимых потерях. Огромный, неоценимый вклад в Победу внесли труженики тыла – женщины, старики, дети, на плечи которых легли все тяготы военного лихолетья. Приаргунцы – молодежь, школьники преклоняют головы перед легендарными людьми, помнят тех, кто избавил нас от фашистского кнута и виселицы, от газовой камеры и крематорных печей (Кондратьев И.И, Мельникова Т.В. История Читинской области в годы ВОВ. – Чита, 2000. – С.24).

Странно и необычайно волнующе встречать огромный пароход, на борту которого написано имя известного тебе человека. Такое чувство испытала я пять лет назад, посетив ленинградский судостроительный завод имени Жданова, со стапелей которого готовился к большому плаванию теплоход «Назар Губин».

Назар Губин – имя нашего земляка. За что удостоен такой высокой чести человек, проживший недолгих двадцать три года?

Родился Назар в многодетной крестьянской семье в селе Зоргол, тут и прошло его детство. Подрос и уехал в город. Окончил в Чите школу фабрично-заводского обучения, получил специальность слесаря-автоматчика. Работал в Читинском паровозном депо, а с 1938 г. – шахтером на Черновских копях, откуда и был призван в Красную Армию. Действительную службу проходил в летной части в Белоруссии. Был мастером по авиавооружению. В сентябре 1941 г., полк, в составе которого воевал Губин, перелетел в блокированный фашистами Ленинград. Назар Губин в короткое время освоил спе-

циальность стрелка-радиста и был переведен в летный состав. Сержант Губин стал стрелком-радистом пикирующего бомбардировщика Пе-2. Командиром экипажа был младший лейтенант И. Черных, штурманом – лейтенант С. Косинов. (Васина Ф.Ш. Автобиография героев-земляков. – Приаргунск, 1995. – С.43.)

6 ноября 1941 г. гитлеровцы решили сделать массированный налет на Ленинград. С этой целью на аэродроме «Сиверская» враг сосредоточил свыше ста самолетов. Советское командование, узнав о замысле фашистов, приняло решение сорвать бомбардировку Ленинграда. 125-й авиаполк получил задание разбомбить аэродром противника.

Полет проходил в сложнейших погодных условиях. Прижимаясь к земле, пробиваясь сквозь снежные облака, полк скрытно достиг цели и внезапно обрушился на врага. Зенитки противника открыли огонь только тогда, когда на аэродром уже посыпались бомбы.

«Ленинградская правда» писала на другой день о результатах этого рейда: «6 ноября 1941 г. на Ленинград не упала ни одна вражеская бомба...»

За несколько месяцев войны экипаж сделал 62 боевых вылета. Десятки раз ему преграждала путь зенитная артиллерия, в 16-ти случаях пришлось вступить в бой с противником. Но не было ни одного случая, чтобы экипаж не выполнил боевого задания. Утром 16 декабря 1941 г. экипаж получил боевой приказ – нанести бомбовый удар по скоплению фашистских войск в районе города Чудово.

При подходе к цели самолет был серьезно поврежден огнем зенитной артиллерии противника. Но, стремясь выполнить задание, Черных в исключительно трудных условиях сумел вывести подбитую машину точно в цель. Косинов без промедления сбросил на врага смертоносный груз, а сержант Губин открыл по фашистам губительный пулеметный огонь. Оставляя за собой длинный дымный шлейф, бомбардировщик ринулся вниз и врезался в гущу вражеских автомашин. Сержант Н.П. Губин в составе экипажа бомбардировщика 125 бомбардировочного авиаполка совершил подвиг, за который посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза Указом Президиума Верховного Совета СССР. Назар Губин повторил подвиг Гастелло (Минеева Г.П., Перова Г.Е. Герои Забайкалья. – Чита, 1997. – С.45).

В те дни газета Ленинградского фронта «На страже Родины» в передовой статье «Вечная слава крылатым богатырям Губину, Косинову, Черных» писала: «Для нас нет другого пути, кроме того, по которому мы идем сейчас. Каждый воин должен выполнить свой священный долг перед Родиной так,

как выполнили его летчики. Страну, имеющую таких сынов, нельзя покорить, нельзя поставить на колени!»

*Чипизубова Анна
БГУЭП*

ХУДОЖНИКИ ИРКУТСКА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Что помогло нам одержать победу в Великой Отечественной войне? Конечно, это не только сила, стойкость и мужество русского бойца, это еще и огромная воля и дух всего народа. «Все для фронта, все бойцам» было девизом в те времена. Воля самих фронтовиков, их стремление защитить Родину и сохранить ее для потомков подпитывалась родными, тылом, письмами и посылками, которые вдыхали в них уверенность, нет, даже веру в свои силы, в победу. А что, в свою очередь, поднимало дух тыла, людей, вдохновляющих, настраивающих бойцов на победу? Что помогло тылу не упасть, а выдержать 4 года лишений и потерь? Это было могучее идейное оружие, а оружие это – литература и искусство.

Перестройка на военный лад предприятий была необходима, но требовалась также и перестройка творческих активов страны, и нашего города в том числе. Художники Иркутска осуществили эту перестройку довольно быстро. В самом начале войны устраивается ряд выставок: выставка антифашистского плаката и карикатуры; выставка, посвященная 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции; выставка к 25-летию Красной Армии; межобластная выставка художников Сибири и Дальнего Востока. Уже в сентябре 1941 г. в Иркутске организовывается систематический выпуск плакатов агитокон ТАСС, весьма распространенных и по всей стране, задачей которых было создание истинно боевых выразительных, броских эскизов для поднятия боевого духа народа. За всю историю художественной жизни Иркутска никогда еще не было такого высокого творческого и физического напряжения, как при работе над созданием и выпуском в годы Великой Отечественной войны агитационных плакатов ТАСС. Это поистине героическая страница жизни живописцев и графиков сурового военного тыла. В тяжелых условиях, при отсутствии необходимых материалов, в тесных неблагоустроенных помещениях, в голоде и холоде, дни и ночи художники трудились над созданием плакатов, столь важных для поднятия духа и настроения тыла. Творческое ядро иркутских агитокон ТАСС составляли В.П. Томиловский, С.М.

Развожаев, Г.Н. Раков, М.С. Гранавцева, Д.Т. Калачикова, Н.В. Шабалин, А.С. Жарков, А.Н. Смирнов, а возглавлял их заслуженный деятель искусств РСФСР Д.П. Штеренберг и его первый помощник, а затем и руководитель агитокон А.Р. Мадиссон (См.: Выставка плакатов агитокон ТАСС, созданных иркутскими художниками в годы Великой Отечественной войны. – Иркутск, 1976).

В боевую группу художников включились и поэты со своими стихами и острыми эпиграммами. За годы войны художники Иркутска создали около шестисот плакатов. По глубине освещения тем наши плакаты считались одними из лучших по всей стране и были представлены на выставках наряду с работами московских и новосибирских художников, нисколько не уступая им. Появившиеся агитокна ТАСС стали широко популярны и среди населения. На центральной улице Иркутска стоял стенд, где периодически вывешивались оригиналы плакатов, систематически обновляясь в зависимости от ситуации на фронте и жизни тыла. Оригиналы плакатов при помощи трафаретов вручную тиражировались, и на них была организована подписка. Напечатанные вручную экземпляры распространялись по предприятиям и организациям, где вывешивались на самом видном месте. Они мобилизовывали людей военного тыла на патриотизм, самоотверженность, вызывая ненависть к врагу и вселяя веру в победу.

Иркутские художники писали и станковые картины, изображали героев тыла и фронта, создавали композиции о трудовых буднях рабочих и колхозников. Также было организовано несколько выставок, на которых экспонировали произведения не только иркутяне, но и те художники, которые находились в эвакуации в Иркутске, работавшие в театрах, издательствах и других организациях города (М.В. Варпеха, Л.И. Дубиновский, А.Л. Капустин, А.В. Манжелес, В.М. Манькин-Невструев, А.В. Сальман, М.В. Шишков и другие). Многие художники работали в госпиталях, делая зарисовки. Большая группа иркутских художников ушла на фронт, некоторые из них вернулись и продолжили свою творческую деятельность после длительного перерыва и многочисленных зарисовок, сделанных в минуты затишья между сражениями. Это художники А.П. Жибинов, А.Ш. Закиров, Е.А. Конев, В.С. Рогаль, А.К. Руденко, И.Е. Юшков. После победы сохранилось основное деятельное ядро членов союза, работавших в Иркутске в трудовых условиях военного тыла: В.П. Томиловский, С.К. Гвоздев, Н.В. Шабалин, С.М. Развожаев, В.Н. Богданов, осталась и эстонская художница А.Р. Мадиссон, пребывавшая в городе во время войны. Иркутские художники И.А. Бойко, Л.Н. Залетов, С.М. Маличенко погибли смертью храбрых в годы войны. Страна была рада победе 9

мая 1945 г. Уже 22 июня этого же года открылась областная выставка, посвященная Дню Победы над фашистской Германией, на которой экспонировалось почти все, что было создано иркутскими художниками за суровые военные годы (См.: Ларева Т.Г. Художники Иркутска. – Иркутск, 1994).

Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории искусства и чутких душах художников. Переживали все художники, и оставшиеся в тылу, из-за того, что не могли сражаться и полноценно выполнить свой гражданский долг, и ушедшие на фронт, потому что бросили творчество на столь длинный период. Но, как и фронтовики, деятели искусства в тылу в военные годы совершили высокогражданский патриотический подвиг. На протяжении многих лет будут создаваться картины, посвященные тем временам и памяти погибших. Достаточно взглянуть на картину А.П. Крылова – натюрморт «Дорогие реликвии», в котором через показ неодушевленных предметов видна скорбь и уважение к героям, сражавшимся за Родину, но не дожившим до победы, на душе становится грустно, но в то же время чувствуется гордость за бойцов, за Родину, за победу.

*Яковлева Оксана
БГУЭП*

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЖЕНЩИН ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Никогда не ослабнет наш интерес к событиям Великой Отечественной войны. Долгое время в исторической литературе описывались лишь великие сражения, массовый патриотизм и трудовые подвиги в тылу. Но другая сторона жизни миллионов людей и каждого человека в отдельности с их повседневными нуждами и заботами под прессом чрезвычайных обстоятельств оставалась неосвещенной. В связи с этим хотелось затронуть условия жизни такого слоя населения как женщины.

Еще в первые годы войны в промышленность, строительство и на транспорт страны добровольно пришли женщины. Откликнувшись на призыв коммунистической партии и Советского правительства, они решили заменить на производстве отцов, мужей, братьев, сыновей, ушедших на фронт с оружием в руках защищать Родину. Основную массу добровольцев составляли женщины-домохозяйки, женщины-служащие. Роль женщин в общественном производстве резко возросла.

В целом по Восточной Сибири численность женщин среди рабочих и служащих возросла с октября 1941 по 1943 гг. почти на 8%, а в промышленности – на 13%. К концу 1942 г. женщины составляли более 52% рабочих и служащих. Внутри региона особенно выделяются в использовании женского труда Красноярский край и Иркутская область.

Более всего использовался женский труд в здравоохранении, в Иркутской области, например 82% – самый высокий процент по Сибири и Дальнему Востоку. Меньше всего женщин было занято в строительстве (24,2%) и на транспорте – 34,9%. В строительной индустрии и до войны женский труд использовался мало ввиду ее трудоемкости. На транспорте ввиду его военизации больше, чем в промышленности сохранился мужской контингент (Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы великой Отечественной Войны. – Иркутск, 1974. – С.43).

Начало войны – время массового прихода женщин на производство. В первую очередь был использован такой резерв, как женщины-домохозяйки. Для вновь пришедших на производство была развернута широкая сеть кружков, курсов, технических школ по овладению производственными специальностями. Многие овладевали профессиями непосредственно у станка под руководством опытных мастеров, через систему индивидуального ученичества. В роли бригадиров выступали все те же женщины, ранее работавшие на предприятиях. Партийные и советские органы всячески способствовали тому, чтобы дать возможность женщинам-домохозяйкам устроиться на работу. Расширялась сеть детских и бытовых учреждений. В Черембассе в начале войны стало работать 12 детских садов с охватом 890-895 детей горняков и 17 детских яслей, ежедневно принимавших 860-870 детей.

Патриотическое движение женщин-домохозяек дополнилось движением уже работающих женщин за овладением сложными «мужскими» профессиями. В Черембассе инициаторами этого выступили 25 девушек-комсомолок промартеля «Спартак». Уже на 5-й день войны они решили пойти работать в шахты и призывали своих подруг последовать их примеру. Женщины Черембасса с энтузиазмом восприняли этот призыв. 1 июля в газете «Черемховский рабочий» было опубликовано письмо, с которым обратились к своим подругам комсомолки шахты им. Кирова Кищенко, Журомская, Щукина, Кондратьева, Павличенко, Шилова: «Каждая девушка может овладеть специальностью водителя электровоза, токаря, слесаря, запальника, – писали они. – Мы, комсомолки, служащие шахты им. Кирова, призывали всех женщин Черембасса: овладевайте горными специальностями!» (Черемховский рабочий. – 1941. – 1 июля).

Возросла численность женщин-работниц в угольной промышленности. Если на основных предприятиях Черембасса до войны трудилось 2360 женщин, то к июлю 1942 г. – уже 4934.

Женщины стали решающей силой в горной промышленности. Так на золотодобывающих предприятиях треста «Лензолото» Иркутской области удельный вес женщин вырос с 19,3% в 1941 до 40,7% в октябре 1942, причем в последующие годы он возрастал.

В слюдяной промышленности Иркутской области на 1 октября 1941 г. среди рабочих предприятий было 48% женщин, а к концу 1942 г. их удельный вес достиг 75%. Даже в такой трудоемкой отрасли промышленности, как лесная, широко стал применяться женский труд. К декабрю 1941 г. на предприятии «Читалес» из 2000 работников 780 были женщины (Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной Войны. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – С.56).

Но не только количественный рост женского труда показателен для промышленности и транспорта в военные годы. Еще более характерны качественные изменения в использовании женщин на производстве. Они стали работать на самых сложных участках. На заводе им. Куйбышева работница ремонтно-механического цеха Валентина Зенкова овладела специальностью токаря, стегальщика и долбежника и выполнила норму на 200%. Высокопроизводительно трудилась Никулина, овладевшая специальностью паромашиниста и кузнеца, Скорнякова, которая освоила профессию формовщицы и щипальщицы.

Немало женщин освоили нелегкие мужские профессии в шахтах, на транспорте, на фабриках и заводах. До войны на подземных работах женский труд почти не применялся. С первых же военных дней женщины взяли на себя обязанности забойщиков, навалоотбойщиков, проходчиков. Одними из первых на шахте им. Кирова спустились в шахту Лиза Татаринцева и Ева Рузга. На второй месяц работы они стали прекрасными забойщиками-мастерицами угля. 29 мая 1942 г. Татаринцева и Рузга установили рекорд производительности труда для женщин-шахтеров, выполнив по 4 нормы каждая. В июне они перекрыли свой рекорд, выполнив за день норму девяти забойщиков. Примеру их последовали забойщицы Галюнова, Велик, Звягинцева, навалоотбойщицы Усикова, Калиниченко и др., выполнив норму на 130-280%. Н. Зинкевич раньше работала продавцом. В начале войны она стала машинистом врубмашины на шахте «Владимир». Производственную норму ежедневно выполняла на 120-150%. Пошла в забой и бывшая пороодоотборщица шахты им. Кирова, мать троих детей Модорисова Г.З. За высокие пока-

затели она в апреле 1942 г. была награждена медалью «За трудовое отличие» На прииске Целих Усть-Карского района мониторицами, забойщиками стали работать 26 женщин. Забойщики Декина, Плотникова, бурильщица Костенко выполняли норму на 150%. Анна Сушко, работая навалотбойщиком на шахте в Черногорске, выполнила 5 норм. Успешно овладевали женщины сложными специальностями на железной дороге. На забайкальской железной дороге в первые 3 месяца войны проходило обучение различным специальностям 2000 женщин, на четырех отделениях Амурской дороги свыше 1000 женщин. Машинист станка Иркутск-2 Е. Сурмина водила тяжеловесные поезда не хуже мужчин. На станции Хилок отличной работой прославилась машинист А. Цуранова.

В годы войны увеличился перечень профессий и производственных должностей, занимаемый женщинами-работницами. Женщины стали шахтерами, горными мастерами, токарями, слесарями, машинистами, грузчиками, судоводителями, матросами, вальщиками леса, бригадирами неводных бригад, ствольными, бурильщиками и т.д. В годы великих испытаний для Родины женщины проявляли большое мужество, выносливость, и выполнили многие задания фронта. На торжественном собрании, посвященном 20-летию Победы над фашистской Германией, с полным правом сказал о заслугах советских женщин в годы войны Л.И. Брежнев: «Если бы удалось найти такие весы, чтобы на одну их чашу можно было положить военный подвиг наших солдат, а на другую трудовой подвиг Советских женщин, то чаши весов стояли бы вровень» (Кузнецов И.И.– С.138).

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Борисова Татьяна
БГУЭП*

ТЕРРОРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

У термина «терроризм» нет единого определения, но приведем одну из формулировок, отражающую его цели. Терроризм – это систематическое запугивание правительств и целых народов путем единичного или многократного применения насилия для достижения политических, идеологических или социально-революционных целей и устремлений (Будницкий О.В. Терроризм глазами историка. Идеология терроризма // Вопросы философии. Наука. –

2004. – №5. – С.3-17). Одна из первых попыток систематизации структуры и основных видов этой преступной деятельности была предпринята в Мадриде в 1934 г., во время работы 5-й конференции по «унификации уголовного права», где терроризм был условно разделён на политический и социальный (Гайдук Э.Г. Терроризм в современном обществе: структура, основные виды и цели // Современное право. – 2002. – №1. – С.11-16).

Терроризм важно рассматривать с социально-политических позиций, чтобы определить социальные проблемы, т.е. причины мотивирующие его. Среди них выделяют три.

Первая – намерение определённых кругов в мире поставить процесс глобализации на службу собственным интересам, направив на устранение своеобразия, особенностей цивилизаций, национальных культур. Не случайно повсеместно выпячивается определенное, выгодное развитым странам понимание либерализма, построение мирового порядка в нужном для их дальнейшего доминирования направлении. Это – один из самых глубоких истоков экстремизма и терроризма как конфронтационных форм планетарных отношений. Такого рода политика, проводимая странами Запада и объединившегося вокруг них «золотого миллиарда» человечества – ведущая причина подъёма волны насилия в глобальном масштабе (Эффендиев М.К. Терроризм в современной России: состояние и тенденции // СОЦИС. – 2001. – №5. – С. 3-11).

Вторая проблема – политическая. Терроризм является одним из способов свержения политической власти, как резидентами страны, так и другими государствами или народами, с целью установления режима, выгодного определённому кругу людей. По этой причине США финансово поддерживали террористические группы в Италии (Терроризм и контртерроризм в современном мире. – М.: Экслит. – 2003.). Или, например, соблазнительно властям современной России связать происходящее в Чечне с международным терроризмом. И это делается, чтобы обратить общественное возмущение на чеченцев. Подобные приёмы в политике, направленные на разобщение людей, порождают массовый терроризм. Также в качестве предмета террористической деятельности могут выступать наиболее заметные участники общественных отношений, а также существующие между ними связи, изменение состояния которых может затронуть интересы части или всего социума.

И всё же самой существенной его причиной предстают ограбление и унижение народов. И пока она не будет устранена, – никакими мерами от терроризма на планете не избавиться. Ибо именно ею закладывается массовая база для устойчивой террористической деятельности. В том числе на Север-

ном Кавказе. В том, что творилось там, есть вина и самого российского народа, который не должен был допускать политики, по существу, геноцида чеченского этноса под флагом «антитеррористической операции».

Касаясь условий, генерирующих терроризм, необходимо обратить внимание и на социально-психологические аспекты развития общества, отражающие очень серьёзные элементы агрессивности, дезориентации и ощущения безысходности в достижении гражданами своих жизненно значимых устремлений. И в этом смысле в качестве субъектов терроризма подчас начинают выступать те социальные совокупности, которые ранее вряд ли можно было упрекнуть в экстремистских ориентациях. Это, прежде всего, круги социально задетых и обманутых людей, затем – группы людей, которые утратили прежний социальный статус и находят единственную возможность преодоления бедственного существования в использовании различных криминальных средств и методов обеспечения своей жизни. На этой почве вырастают новые формы террористической деятельности, угрожающей не только общественной, но и политической безопасности страны. Например, социальный террор, исторически основанный на «великих утопиях» – социальной справедливости, независимости нации, возвращении религии к чистоте в её фундаменталистских формах. На них опирается выбор наиболее изощрённых методов устрашения человечества (Антонов А. Терроризм в России: террористы-смертники // Мир безопасности. – 2004. – №10. – С.7-10). Не менее тревожен факт появления социального терроризма, когда материально обделённые люди, сталкивающиеся с многомесячными невыплатами зарплат, пенсий и пособий, уже далеко не в единичных случаях прибегают к методам защиты своего интереса, носящим противоправный характер и похожим по форме на террористические акты: захват в заложники представителей администрации предприятий, учреждений, органов социального обеспечения, блокада их работы и т.п.

Не последнюю роль в возникновении и развитии терроризма играет социальное неравенство, которое складывается в разных сферах общественного бытия – политической, экономической, межнациональной. Где это неравенство обозначается, там возникают и острые чувства несправедливости и недовольства. И те, кто этими чувствами оказывается охвачен, начинают активно искать выходы из создавшегося неудовлетворительного положения, неотступно руководствуясь намерением исправить его радикальным образом, не гнушаясь порой насилием.

Помимо социального, существует и государственный терроризм, когда индивиды (или их организации) могут быть связаны с государством, то есть

состоять на государственной службе в специальных подразделениях или действовать под руководством и контролем государства, по его заданию. Этот вид терроризма нередко встречается в странах Персидского залива.

Большое влияние на психологию людей оказывают СМИ. Сегодня в США резко увеличилось число массовых безмотивных террористических действий, к примеру, явно спонтанных расстрелов ни в чём не повинных групп людей. Сами американские исследователи объясняют это, в частности, тем, что к 18-ти годам каждый американец просматривает в среднем 40 тыс. виртуальных насильственных актов по телевидению. Для сравнения, согласно подсчётам отечественных социологов, среднестатистический юный россиянин к 17-летнему возрасту благодаря телевизору знакомится с 17-тью тысячами таких случаев. На наших телеэкранах сейчас в течение недели показывают 5-6 фильмов, начинённых террористическими действиями: захваты заложников, организация взрывов, политические убийства и т.д. Поэтому сейчас во многих развитых странах созданы специальные организации, в полномочия которых входит ограничение информации по террористическим актам в СМИ и сокращение сцен насилия по телевидению и в Интернете.

Государство предстаёт неким защитником граждан от террористических акций. И закон, хотя и не совершенный в нашей стране, на это сейчас направлен. Однако, во многом оно само, поддерживая систему общественного неравенства, провоцирует этим обострение террористической активности. Поэтому государству необходимо проводить политику сглаживания социальной напряжённости в обществе и защищать его от неверных, чреватых взрывоопасным возмущением масс, действий государственных структур.

Ещё очень важно в антитеррористической борьбе заботиться о педагогической, образовательной деятельности, чтобы перестроить общественное сознание, воздействовать на основные ценностные ориентиры и установки.

*Галикбарова Екатерина
Фролова Елизавета
БГУЭП*

ЛЕНД-ЛИЗ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Ленд-лиз (англ. lend-lease, lend – давать займы и lease – сдавать в аренду) представлял собой систему передачи США займы или в аренду военной техники, оружия, боеприпасов, снаряжения, стратегического сырья, продовольствия, различных товаров и услуг странам-союзникам по антигитлеров-

ской коалиции в годы второй мировой войны. Большая Советская Энциклопедия так характеризует это явление: «Ленд-лиз – поставки союзников СССР в период 1941-1943 гг. Осуществлялись преимущественно морским путем через Баренцево море в Мурманск и Архангельск в виде конвоев транспортов, сопровождаемых союзными морскими силами». На самом деле, эти поставки можно назвать одной из самых больших загадок Второй мировой войны. В начале ленд-лизом называли поставки США в Великобританию. Но после 22 июня 1941 г/ американское правительство решило оказывать материальную и военно-техническую помощь и СССР.

Закон о ленд-лизе был принят Конгрессом США 11 марта 1941 г. Он предоставил президенту США полномочия передавать, обменивать, сдавать в аренду, займы или поставлять иным способом военные материалы или военную информацию правительству любой стране-союзнице, если ее действия направлены против фашистской Германии. Страны, получавшие помощь по ленд-лизу, подписывали с США соглашения, которые предусматривали, что материалы, уничтоженные, утраченные или потребленные во время войны, не подлежат после ее окончания *никакой* оплате. Оставшиеся после войны материалы, пригодные для гражданского потребления, должны были быть оплачены полностью или частично на основе долгосрочных американских кредитов, а военные материалы США могли затребовать обратно.

Вопрос о военных поставках был рассмотрен на конференции представителей СССР, США и Великобритании, проходившей в Москве с 29 сентября по 1 октября 1941 г. Делегацию Великобритании возглавлял министр снабжения лорд У. Бивербрук, а делегацию США – А. Гарриман, ведавший в то время поставками по ленд-лизу в Великобританию.

Многие историки, в послевоенные годы, считали, что роль поставок по ленд-лизу носила глобальный характер, но для определения значения поставок по ленд-лизу в победе Советского Союза в войне важны время их поступления, а также внутригодовое распределение в зависимости от оборонительных или наступательных операций Красной Армии. Статистические материалы показывают, что их наиболее значительные поступления начались с конца 1943 г., когда войска добились коренного перелома в вооруженном противоборстве с армиями Германии и ее союзниками. В то же время на протяжении первых лет войны экономическая помощь в СССР была весьма не равномерна: в периоды обострения положения на советско-германском фронте она, как правило, резко снижалась, а на отдельных маршрутах вообще прекращалась.

Союзническая помощь США и Великобритании осуществлялась несколькими путями. Первый, самый опасный, но самый короткий, пролегал из

Скапа-Флоу в Мурманск и Архангельск, перевозки по нему сопровождались значительными потерями и проходили не ритмично, так как конвои, идущие в Советский Союз, были основными объектами нападения многочисленных сил противника, сосредоточенных в Северной Норвегии. Первый караван пришел в Россию 5 ноября 1941 г., загруженный 50 английскими истребителями, 250 американскими танками, а также продуктами продовольствия, медикаментами, теплой одеждой и другими товарами. Состав каравана насчитывал 10 транспортов и несколько кораблей ближнего и дальнего прикрытия. С него и начинается история морских поставок. Караван был назван RQ-1 и должен был вернуться в Исландию под литерами QR-1, груженный товарами, поставившимися союзникам (в основном, полезные ископаемые и древесина).

Другой – маршрут через Тихий океан. К сожалению, он оказался неудобен из-за большой протяженности. Главным был избран путь через индийский океан до иракского порта Басра в Персидском заливе и далее через Иран к советской границе. Несмотря на то, что трасса была неудобна и сложна, она сыграла большую роль в перевозках нужных грузов. Перегон автомобилей более чем на 2000 км проходил через горы и перевалы. Путь и без них оказался делом чрезвычайно сложным. В пути происходила обкатка, а машины шли груженными до предела, – везли запчасти, оружие продукты, медикаменты. Особенно страдали при перевозках самолеты. Поэтому еще в октябре 1941 г. Государственный Комитет обороны принял решение об организации их доставки из США в СССР по воздуху. После всестороннего анализа многочисленных вариантов был выбран наилучший путь. Он проходил через Берингов пролив, центральные районы Чукотки и Якутию, через Киренск и до Красноярска. Эта трасса получила название «АлСиб».

Воздушная трасса «АлСиб» имела немалое значение в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Решение о создании этой трассы, длиной в 6450 км, от Фэрбенкса до Красноярска, было принято советским правительством в октябре 1941 г. Но из-за большой протяженности трассы, решено было разбить ее на несколько участков. Административным центром был выбран город Якутск. В Уэлен самолеты перегонялись через Берингов пролив из Фэрбенкса. Участок небольшой – 840 км. Дальше их путь лежал в Сеймчан. Третий участок трассы, длиной до 1200 км, был самый тяжелый, на его пути были два высочайших хребта: Черского и Верхоянский. Иркутский участок трассы был построен менее чем за шесть месяцев. Уже через год были осуществлены первые поставки. История трассы изобилует множеством примеров и трагедий, и побед, и успехов, и неудач. Эпопея «АлСиб» занимала заметное

место в широко известной переписке лидеров трех союзных держав – Сталина, Рузвельта, Черчилля, в которой определялась вся стратегия войны.

Всего СССР получил материальных ресурсов на сумму 40,6 млн. долларов. В целом американская система ленд-лиза, несомненно, сыграла положительную роль в борьбе с фашистским блоком. Но ленд-лиз давал в то же время выгоды самим Соединенным Штатам.

В 1944 г. Эдвард Стеттиниус – начальник Управления по соблюдению Закона о ленд-лизе – выпустил книгу «Ленд-лиз – оружие победы», в которой по поводу союзных поставок Советскому государству признал: «В ответ на всю эту помощь СССР уже внес свой вклад, не измеряемый ни в долларах, ни в тоннах. Это – миллионы нацистских солдат, убитых или попавших в лагеря для военнопленных... Русские заплатили тяжкую цену за победы, одержанные в боях ради защиты родной земли от врага, но при этом они нанесли и непоправимый ущерб нацистской военной машине, значительно сократив сроки войны».

Все поколения России по достоинству оценивают материальную помощь, предоставленную СССР союзниками по антигитлеровской коалиции. Они всегда были и будут особенно благодарны народам США и Великобритании, а равно и всем прогрессивным людям западных союзных стран, которые оказали помощь СССР в тяжелейшие военные годы.

*Голайца Ирина
ИГМУ*

АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ КОАЛИЦИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Готовясь к войне против СССР, гитлеровская Германия рассчитывала на международную изоляцию Советского Союза. Однако нападение на СССР привело к формированию антигитлеровской коалиции – союза государств для борьбы с фашизмом. Процесс ее формирования проходил примерно год и состоял из договоров двух и многостороннего характера. Первым шагом на пути к коалиции стало подписание 12 июля 1941 г. в Москве соглашения между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях против Германии, положившего начало юридическому оформлению антигитлеровской коалиции. Летом и осенью 1941 г. между СССР, США и Великобританией был заключен ряд соглашений. Одновременно правительство СССР установило дипломатические контакты с национальным комитетом «Свободная

Франция», с правительствами Польши, Чехословакии, находившимися в эмиграции.

На московской конференции СССР, США и Великобритании, проходившей 29 сентября – 1 октября 1941 г., были рассмотрены вопросы о взаимных поставках и более эффективным использовании материальных ресурсов.

В январе 1942 г. была подписана декларация 26 государств о совместной борьбе против агрессоров. А 26 мая в Лондоне был подписан договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против Германии и ее союзников в Европе, а также о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. 11 июля 1942 г. в Вашингтоне состоялось подписание соглашения между правительствами СССР и США о принципах взаимопомощи и об обязательствах США по ленд-лизу. Союзный договор с Великобританией и соглашение с США окончательно оформили коалицию. «Союз явился историческим событием чрезвычайной важности, – отмечал Д. Боффа. – Вступившие в коалицию люди и государства не просто воплощали разные национальные культуры, но и противоположные мировоззрения, взаимоисключающие политические институты и общественные порядки, которые в прошлом вели друг против друга беспощадную борьбу». (Боффа Д. История Советского Союза. – Т.2. – М., 1990. – С.136).

Основными формами взаимодействия государств антигитлеровской коалиции были материальное, военное, политическое сотрудничество, обмен разведывательной информацией и опытом боевых действий.

Наряду с достигнутыми соглашениями в межсоюзнических отношениях до 1944 г. существовала острая проблема открытия второго фронта.

Проблема второго фронта решалась долго и трудно. Впервые этот вопрос был поставлен в июле 1941 г. перед правительством Великобритании. Этот вопрос был в центре переговоров в мае-июне 1942 г., но союзники избегали конкретных сроков и обязательств. Отказ открытия второго фронта мотивировался ограниченностью ресурсов США и Великобритании. Однако к 1943 г. вооруженные силы Великобритании насчитывали 4412 тыс. человек, а армия и флот США в конце 1943 г. насчитывали 10 млн. 128 тыс. человек (Военно-исторический журнал. – №5. – 2004. – С.49). Все эти огромные ресурсы пребывали в бездействии в то время, когда на восточном фронте происходила гигантская по масштабам борьба. Советский народ, по существу, один сдерживал натиск огромной военной машины фашистской Германии. Проблема второго фронта стала важнейшей на Тегеранской конференции глав СССР, США и Великобритании, которая состоялась 28 ноября – 1 декабря 1943 г. Несмотря на различного рода попытки вновь уйти от конкретных

решений данной проблемы, было решено, что англо-американские войска высадятся во Франции в мае 1944 г.

Почему же на этот раз союзники согласились на открытие второго фронта? Дело в том, что в 1944 г. проблема второго фронта в Европе приобрела во многом иное содержание, чем это было в 1942-1943 гг. К этому времени резко ухудшилось положение фашистской Германии и ее союзников. Коренной перелом в ходе войны доказал, что СССР способен один одержать победу над фашистской Германией, что не устраивало союзников. Поэтому США и Великобритания не могли затягивать операцию в Западной Европе. В начале 1944 г. они приступили к подготовке вторжения в Северную Францию. Операцию назвали «Оверлорд» (повелитель, властелин).

В период подготовки к вторжению стратегическая авиация США и Великобритании наносила удары по военным объектам Германии. Свыше 800 тяжелых бомбардировщиков 8-й американской воздушной армии 29 января 1944 г. совершили налет на Франкфурт-на-Майне, а 15 февраля английские самолеты ночью бомбили Берлин. В апреле-мае 1944 г. авиация стала наносить удары по железнодорожному транспорту и аэродромам противника в Бельгии и Франции. Авиация союзников использовалась также против нового оружия гитлеровцев – реактивных снарядов. Стратегическая авиация наносила удары по их стартовым площадкам в Северо-западной Франции, по экспериментальной лаборатории «секретного оружия» на острове Пенемюнде и заводам «тяжелого топлива» в горах Харц (Военно-исторический журнал. – №5. – 2004. – С.51-52).

6 июля 1944 г. на рассвете началась высадка десанта в Нормандии. Так был открыт второй фронт. В операции были задействованы 1-я и 3-я американские, 2-я английская, 1-я канадская армии. Операцию поддерживали 2-я английская и 9-я американская воздушные армии тактической авиации. Общая численность экспедиционных сил составила 2876000 человек. Были привлечены военно-морские силы, боевая техника (Похлебкин В.В. Великая война и несостоявшийся мир. 1941-1945-1994. – М., 1999. – С.247-248). Операция завершилась 25 июля 1944 г. Военные действия союзников длились еще целый год с 25 июля 1944 по 8 мая 1945 гг.

Важнейшим условием успешного наступления союзников на Западном фронте стало мощное наступление Красной Армии летом 1944 г., которое не дало немецкому командованию перебросить в Западную Европу войска и технику из стратегических резервов, а также с советско-германского фронта, на котором по-прежнему были сосредоточены главные силы фашистской армии.

Вместе с тем второй фронт сыграл важную роль в разгроме фашистской Германии. Как отметил заместитель посла США в России Джон Байерли, выступая на конференции Института всеобщей истории РАН, посвященной 60-летию высадки союзников в Нормандии: «Сотрудничество союзников в ходе второй мировой войны стало залогом успеха как высадки в Нормандии, так и окончательной победы над фашистской Германией... Члены антигитлеровской коалиции смогли подняться над имеющимися между ними глубокими идеологическими противоречиями во имя достижения общей цели – победы во второй мировой войне» (Новая и новейшая история. – № 5. – 2004. – С.148-151).

*Жуков Евгений
БГУЭП*

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

При формировании государственной идеологии, значительную роль играют социальные ценности. Они лежат в основе формирования сознания общества и определяют наше поведение. Особое место в общественном сознании занимает идеология. Идеология – это система взглядов, идей, принципов, в которых осознаются, оцениваются и формируются отношения людей к действительности, друг к другу. Термин «идеология» появился в начале XIX в. (философ и экономист Дестют де Траси) как изучения об идеях, положенных в основании политики, этики, философии. Со временем термин идеология наполняется новым содержанием. И сегодня идеологическая жизнь общества – это довольно сложный процесс и он обусловлен множеством связей и отношений. Главное в том, что именно идеология непосредственным образом выражает конкретные интересы различных социальных общностей, социальных групп. И это проявляется в экономической, политической, правовой, сферах. Идеологическая жизнь общества – это такая же объективная реальность, как и собственность. Она, так или иначе, отвечает интересам определенных социальных групп.

Одна из социальных функций идеологии – это выработка определенного типа мышления. И, исходя из этого, идеология представляется как своеобразный способ выражения личных и коллективных чувств, верований, желаний. Следует отметить, что идеологическое воздействие может проистекать

из следующих уровней общественного сознания: общественное мнение; мировоззрение, картина мира; архетипы, права, нормы поведения.

Известно также, что идеология всегда ориентирована на социальные явления, их оценку и определение программы действий. В то же время идеология – это отображение конкретных социально-экономических, политических и духовных интересов.

В контексте функционирования социальной системы можно выделить три уровня идеологии:

1. Теоретический, на котором происходит формирование основных положений (ценности, идеалы, пути их достижения);
2. Программно-политический (теоретические положения воплощаются в нормы, доктрины, программы);
3. Степень освоения гражданами эти целей, принципов.

Идейно-теоретическая деятельность – это и есть формирование идеологии. Это познавательно-оценочное отражение действительности. Поэтому идеология выступает и как система знаний, и как система ценностей. Исходя из этого, в любой идеологической системе особо значимым является знание, ценности и ценностные ориентиры, Ценностные формы сознания являются духовным основанием морали, искусства, религии, политики и, совместно с научным знанием, представляют социодинамику идеологии.

Одной из ведущих ценностей государственной идеологии является патриотизм, т.е. любовь к отечеству, преданность и стремление служить его интересам. Но патриотизм по своей сути несовместим с национализмом. В настоящее время патриотическая идея выступает как осознание гражданином не только привязанности к единому социокультурному пространству страны, но и чувства преемственности поколений. Это важно и очень актуально сегодня потому, что патриотическая идея – одна из ключевых в формировании человеческой личности. Ценность ее в том, что она способствует решению общей проблемы сохранения и обустройства государства.

История прошлого – это идея, входящая в систему ценностей, объединяющей на протяжении многих веков российское общество, этой идеей является державность, идея сильного государства и сильной централизованной власти на единой территории. Идея державности по крайней мере дважды за последние сто лет оказывала решающее воздействие на укрепление экономического и оборонного могущества России. Идея державности связана с национальной идеей. В России она включает в себя следующие ценности: традиционная культура и язык; нравственные идеалы; почитание отечественной истории; коллективизм, общинность, крепкая семья.

Эти идеалы и символы значимы были как в течение прошлых веков, так и сегодня. Они определяют общественную психологию и духовную культуру, они сохраняют и поныне роль сильного фактора.

Как справедливо отмечает исследователь Савельев, создание сильного национального государства, в основу которого положен культ отечества, земли, почвы, пространства, а не расы и крови – вот та задача, без разрешения которой не решить экономические, социальные и духовные проблемы современной России.

В основе ценностей системы формирующейся идеологии особое место занимает социальная справедливость. По отношению к этой идее определяется содержание таких ценностей, как свобода, равенство и личное благосостояние.

Сегодня существует расхожее мнение, что у России сегодня нет идеологии, или что она вообще не нужна. И, вместе с тем, у нас прививаются ценности так называемой «мнимой демократии», которую мы так спешно переняли у Запада, забыв, что нашему менталитету никак не свойственно жить по правилам игры, придуманной Западом. Их ценности «свободного» рынка, конкуренции влияют на наше сознание. И если в наши дни представления о «нормальном» государстве ассоциируются с рынком и демократией, то в прошлом они были связаны с принадлежностью к христианскому миру. И опыт свидетельствует: любая импортная идеология, привитая на нашем древе, приобретает собственное (в нашем случае – российское) обличье, свои специфические и качественные характеристики. Российский марксизм – это уже не марксизм Маркса и Энгельса, а большевизм. А отечественный либерализм не тождествен либерализму в западном понимании этого слова.

В заключение хотелось бы отметить, что ценности современной цивилизации формировались на протяжении многих веков и тысячелетий и были связаны с естественным развитием человечества. Рыночная экономика и соответствующие ей общечеловеческие ценности на приоритетное место ставят получение прибыли и рост материального благосостояния. Идет конкурентная борьба, усиливается эксплуатация природных ресурсов, разрушаются экосистемы планеты. Рыночная экономика с самого начала не учитывала возможности биосферы и ее локальных экосистем. Разрешение этого противоречия при переходе к устойчивому развитию, должно заключаться в том, чтобы сформировать приемлемые общечеловеческие ценности. В России без возрождения ее духовного потенциала невозможно реализовать путь устойчивого развития. Поэтому главной целью образования должно стать воспитание лич-

ности, ориентированной на систему социальных ценностей, а не на ценности общества потребления.

Итак, рассмотренные идеи и ценности (державность, патриотизм, национальная идея, социальная справедливость) выступают в качестве ориентиров при формировании государственной идеологии в России. Следует отметить, что идеология как феномен культуры интегрирует самые разнородные ее проявления, при этом выполняет функцию сохранения социума.

Идеал правового государства, таким образом, заключается в утверждении и развитии гражданского общества, основанного не на регламентации (нормах, законах) общественной жизни, а на подлинно человеческих ценностях, на принципах нравственности и гуманизма.

*Капустина Любовь
БГУЭП*

СОВЕТСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Во время Второй мировой войны Иран занимал ключевое положение на Ближнем и Среднем востоке. Не случайно в планах нацистской Германии Ирану отводилась важная роль. Иран – это, прежде всего, нефть и стратегические коммуникации. Географически он расположен на пересечении наземных и воздушных путей из Европы в Индию, Китай, страны Юго-восточной Азии и от южных морей к Кавказу, Средней Азии, Афганистану и Турции. Через эту страну в Афганистан и далее в Индию нацисты намеривались двинуть войска вермахта после поражения СССР. Со стороны Персидского залива Иран является южным подступом ко всей передней Азии и удобно связан с мировыми морскими коммуникациями. На севере он на протяжении двух с лишним тысяч километров граничил с СССР. Наличие Трансиранской железной дороги и автострад от Персидского залива до Тегерана с дальнейшим разветвлением в сторону Закавказья и Средней Азии усиливало значение Ирана. Пересекающая всю его территорию с юга на север железнодорожная магистраль стала стратегическим путем для поставок в Советский Союз вооружений, боеприпасов, продовольствия, медикаментов, сырья, горючего и других грузов по ленд-лизу, необходимых для ведения войны. Это обстоятельство Гитлер и командование вермахта предвидели. Кроме того, гитлеровская Германия планировала использовать Иран в качестве плацдарма для на-

падения на Советский Союз. Можно утверждать, что Советский Союз готовился к такому развитию событий. Об этом свидетельствует и то, что с началом войны с Германией на территории приграничного с Ираном Закавказского округа была проведена мобилизация военнообязанных и начато формирование четырех армий для прикрытия границы с Турцией и Ираном. К концу июля эти армии (44-я, 45-я, 46-я, 47-я) были развернуты. 23 августа 1941 г. Закавказский округ был преобразован в Закавказский фронт под командованием генерал-лейтенанта Д.Т. Козлова.

Сходные усилия предпринимались и вдоль среднеазиатской границы СССР с Ираном. На базе войск Среднеазиатского военного округа в июле-августе 1941 г. была сформирована 53-я Отдельная армия (командующий генерал-майор С.Г. Трофименко), сделано это было, судя по всему, специально для вхождения в Иран, т.к. в декабре того же года после выполнения этой задачи армия была расформирована (Краснознаменный Туркестанский. – М., 1976. – С.61). 25 августа 1941 г. послы СССР и Англии в Иране вручили премьер-министру Али-Мансуру ноты своих правительств. В советской ноте указывалось, что «иранское правительство отказалось... принять меры, которые положили бы конец затеваемым германскими агентами на территории Ирана смуте и беспорядкам, тем самым, поощряя этих агентов Германии в их преступной работе». Вследствие этого советское правительство оказалось вынужденным «принять необходимые меры и немедленно осуществить принадлежащее Советскому Союзу силу статьи 6-й 1921 г. право ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска». В ноте также подчеркивалось, что советское правительство «не имеет никаких поповзновений в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Как только опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, советское правительство во исполнении своего обязательства по советско-иранскому договору 1921 г. немедленно выведет свои войска из пределов Ирана». (Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. / Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. I-II, М., 1935.) В этот же день советские войска вступили на территорию Ирана. 8 сентября 1941 г. было подписано соглашение между Ираном, СССР и Англией, определившее дислокацию советских и английских войск на иранской территории. Советские войска расположились к северу от линии Ушну (Ошневийе) – Миандоаб – Зенджан – Казвин – Хорремобад, далее вдоль побережья Каспийского моря на Баболь – Зираб – Семнан – Шахруд – Алиабад и в районе г. Мешхеда.

29 января 1942 г. в Тегеране был подписан договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном, который предусматривал уважение союзниками территориальной целостности, суверенитета и независимости Ирана в защиту его от агрессии со стороны Германии и других держав, для чего СССР и Англия получили право содержать в Иране до истечения шести месяцев после окончания войны свои вооруженные силы. На основе этого договора были организованы перевозки через Иран военного снаряжения и материалов в СССР по договору о ленд-лизе, заключенного в октябре 1941 г. с США и Великобританией.

Если в первые полгода Великой Отечественной войны, с июля по декабрь 1941 г., свыше 40% поставок в СССР из-за рубежа (154 000 из 360 778 т) шло через северные порты, то в дальнейшем их доля в общем объеме поставок сократилась. С февраля же по ноябрь 1943 г. конвои через северные моря по некоторым причинам вообще не проводились, и союзники предпочитали с весны 1943 г. доставлять оружие и имущество в Россию через Иран. Трансиранский маршрут, практически начавший действовать со второй половины 1942 г., проходил через Южную Атлантику, Персидский залив и Иран, где пролегал по труднодоступной местности, и вооруженные отряды, действовавшие под контролем немецких спецслужб, наносили внезапные удары по транспортным колоннам, причиняя им значительный ущерб. К началу перевозок Иран не имел развитых транспортных коммуникаций. Англичане реконструировали железную дорогу от Персидского залива до Тегерана, построили автомагистраль с твердым покрытием. Из Великобритании и США были доставлены сотни локомотивов, тысячи грузовых вагонов, платформ. Был полностью реконструирован порт Бендер-Шахпур и построен новый – Хорремшехр. Вблизи портов были возведены два завода по сборке грузовиков. Прямо с конвейера они ставились под погрузку и в составе конвоев шли в СССР. В Абадане был построен завод по сборке самолетов «Дуглас», которые передавались советским летчикам и отправлялись на фронт. За время пребывания советских войск в Иране и в период осуществления транзитных перевозок по Трансиранской железной дороге советскими организациями были произведены крупные вложения в портовое, шоссейное и железнодорожное строительство, имевшее большое народнохозяйственное значение для Ирана. В последующем эти сухопутные магистрали так же, как и трассы переброски грузов по Каспийскому морю, работали весьма напряженно. К августу 1942 г. на Каспии находилось 238 судов общей грузоподъемностью 500 тыс. тонн; в 1942-1943 гг. ими было перевезено около 21 млн. т нефтепродуктов и почти 3 млн. т других грузов, значительную часть которых составляли

поставки по ленд-лизу. Ежемесячный объем этих поставок через трансираниские магистрали составлял на рубеже 1942-1943 гг. около 100 тыс. т, не учитывая грузовиков и самолетов. Безопасность перевозок по Каспию обеспечивали корабли Каспийской военной флотилии, число которых в 1943 г. составляло 175, включая три иранских сторожевых катера. Главной помехой судоходству была немецкая авиация, которая только в октябре-ноябре 1942 г. потопила и повредила 32 судна в основном на Астраханском рейде.

В общей сложности через Персидский залив, Иран, Каспий поступило в СССР 4159 тыс. т грузов или 23,8% всего объема ленд-лиза.

*Подвербных Ксения
БГУЭП*

ГЕОПОЛИТИКА КАРЛА ХАУСХОФЕРА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Карл Хаусхофер является, вероятно, самым известным геополитиком в мире. Его известность неразрывно связана с историей Германии, особенно с жестоким периодом 1918-1945 гг.

Хаусхофер попытался дать свою формулировку ответа на волнующий всех немецких географов того времени вопрос: каково место Германии в этом мире? Хаусхофер мог строить свои рассуждения только на основе поражения Германии в 1918 г. Именно это драматическое поражение подвигло его на создание новой научной дисциплины. Хаусхофер вел свои исследования в нескольких направлениях.

Во-первых, по глубокому убеждению Хаусхофера, необходимо было восстановить единство немецкого культурного пространства; он считал также, что Центральная Европа является сферой естественной экспансии Германии.

Во-вторых, он был убежден, что будущее принадлежит крупным государственным образованиям, объединенным общей идеей. В этом он видел причину континентальных столкновений между силами, стремящимися к объединению. Выход из этого положения, считал Хаусхофер - это создание сопредельных геополитических пространств - так называемых панрегионов. Панрегион - это большое, континентального размера пространство, которое политически и экономически сплоченно и организовано. В политическом отношении пан-регион организован политической идеей-силой, а в экономиче-

ском отношении представляет собой экономически защищенное пространство. В своих работах Хаусхофер рассматривал следующие панрегионы:

- 1) Пан Америка
- 2) Пан Африка-Германия (Евроафрика)
- 3) Пан Азия (зона сопроцветания) под руководством Японии
- 4) Россия (Советский Союз)

Хаусхофер много размышлял о роли колониальных народов. Он считал, что колонии составляют одновременно и силу. Германия, сдавленная своими соседями в Европе и окончательно лишенная возможности участвовать в колониальном разделе мира вследствие своего поражения в первой мировой войне, стремилась сломать враждебное окружение, способствуя разрушению гигантского колониального пояса, протянувшегося от Африки до Юго-Восточной Азии.

Наконец, как считал Хаусхофер, мир нестабилен. В мире происходит постоянная борьба между морскими и континентальными силами. Государства, лежащие между морскими и континентальными силами, находятся в зоне постоянного конфликта мировой политики. Поэтому внешняя политика этих государств не может быть четкой.

Хаусхофер не раз предупреждал о той угрозе миру, которую представляют собою Соединенные Штаты (ведущая морская сила), для которых нет и не существует геополитического самоограничения в рамках континентальных границ Западного полушария. «США, завершив свои планы геополитического панамериканизма, считают свой контроль надо всем американским континентом лишь первым шагом к достижению мирового господства... США снова ориентируют свою геополитическую экспансию по линии Запад-Восток, стремясь сделать «широтную динамику» основой своего грядущего мирового могущества. Это даст им возможность уже в ближайшем будущем угрожать своим потенциальным противникам возможностью Третьей мировой войны. Таким образом, именно геополитическая экспансия по меридиану, по своему завершению создает основу для самой серьезной угрозы для мира, так как она несет в себе возможность порабощения Соединенными Штатами всей планеты».

Отвратительная репутация, которой пользовалась геополитика Карла Хаусхофера после второй мировой войны, объясняется тем, что она считалась нацистской наукой, концептуальным аппаратом, используемым для оправдания и подкрепления гитлеровских амбиций. Но в действительности геополитика Хаусхофера во многом расходилась с нацистской идеологией.

Как утверждают очевидцы, Гитлер был убежден в том, что ему была предназначена миссия сделать из Германии самую мощную державу на Земле, обеспечить триумф арийской расы, уничтожить большевиков и евреев, построить принципиально новое общество. Но совершенно абсурдны обвинения Хаусхофера в расизме. Симпатии Хаусхофера целиком на стороне Восточной Азии, чье геополитическое развитие представляется ему естественным и органичным. Он любил и хорошо знал Японию. В то же время он недвусмысленно осуждает американский империализм и открыто предупреждает об опасности глобализма. Он не делает также большой разницы между геополитикой «красных» и «белых» царей России, что является характерной чертой интеллектуальной традиции немецких консервативных революционеров, к которым Хаусхофер был довольно близок.

Гитлер стремился объединить всех немцев в рамках одного государства, предоставить Германии необходимое ей жизненное пространство благодаря экспансии на восток: захватив Польшу и разгромив своего основного врага – Советский Союз. Если у Гитлера была навязчивая идея продвижения на восток, то только потому, что он видел там огромные ресурсы (хлеб, уголь, нефть) и считал своим долгом стереть с лица земли марксистско-ленинскую заразу. Гитлер считал себя пророком, руководителем новой революции. Гитлер был не слишком внимательным собеседником Хаусхофера. Из геополитики он взял только то, что соответствовало его идеям, считая, что только у Фюрера можно чему-либо учиться. Хаусхофер так сформулировал возникшее недоразумение: «Я ознакомился с книгой *Mein Kampf* только после ее выхода в свет и считаю, что ее содержание не имеет никакого отношения к геополитике».

В то время как Гитлер руководствовался тоталитарной идеологией, оставаясь ее единственным законным толкователем, Хаусхофер считал себя ученым, основателем неидеологизированной дисциплины, базирующейся на строгом анализе фактов. При самом разном отношении к трудам и личности великого немецкого геополитика, ни у кого из серьезных политологов, стратегов, дипломатов и идеологов давно уже не осталось никаких сомнений в одном: его труды необходимо внимательно, досконально, глубоко и последовательно изучать, а выводы каждая из заинтересованных сторон может сделать свои собственные — и американцы, и азиаты, и русские.

*Юделевиц Анна
БГУЭП*

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Китай – стратегический и торгово-экономический партнер России, поэтому вопрос об отношениях с Китаем является одним из наиболее интересных для рассмотрения. Они пережили время широкого сотрудничества, затем период скрытой настороженности и, наконец, вражды. Сейчас отношения между Китаем и Россией вновь идут по восходящей линии, но им уже никогда не стать братскими. Вина за этот разлад лежит на правящих элитах обеих стран, и особенно на ведущих лидерах: Сталине, Хрущеве и Мао Цзэдуне.

Мао обожествлял роль вождя и считал, что только он способен возродить и преобразовать Китай. Он всегда восхищался Сталиным. В то же время отношения двух вождей были совсем не идиллическими. В глубине души Мао испытывал неприязнь к Сталину, чтобы достичь политических целей, он часто скрывал свои взгляды. Мао Цзэдун был против слепого копирования советского опыта, поскольку не считал его образцовым.

Водоразделом в отношении Китая с Советским Союзом стала речь Хрущева на XX съезде КПСС, в которой он осудил культ личности Сталина. В 1953 г., после смерти Сталина, Мао приветствовал Хрущева как преемника великого лидера. Но после XX съезда стал относиться к нему враждебно, считая, что Хрущев предал своего предшественника. Этот раскол со временем перерос в демонтаж международного интернационализма. Именно Хрущев вбил осиновый кол в дружбу между СССР и КНР.

Критикуя культ личности, лидер СССР думал, прежде всего, о своих личных интересах. Будучи одним из первых подручных Сталина, а поэтому виновным в массовых репрессиях не меньше Сталина, он публично омыл руки и предал анафеме своего предшественника. Такой человек не мог выглядеть надежным международным партнером. Можно понять Мао Цзэдуна, который считал, что Хрущев идет на сговор с американскими империалистами.

В начале 1960-х гг. со стороны Китая производились попытки уменьшить напряженность, получить помощь от СССР и найти пути к нормализации отношений. Вместо того чтобы протянуть руку, кремлевские лидеры не могли простить прошлых обид. В этом смысле авторитарное и негибкое наследие сталинизма с обеих сторон преградило путь к сотрудничеству. Напри-

мер, непоправимые последствия имели оскорбительные выпады Хрущева в адрес Мао Цзэдуна. И Мао было нелегко смириться с ролью благодарного младшего партнера, особенно когда его советским «наставником» стал непредсказуемый Хрущев.

Советские и китайские лидеры сделали все, чтобы похоронить дружбу между двумя великими народами. В середине 1950-х гг. русский язык был самым популярным в Китае среди прочих иностранных. Он преподавался в сотнях средних школ и десятках университетов. Сейчас же, с развалом СССР и утратой государственного престижа, интерес к изучению русского языка свелся практически к нулю. Свыше 95% китайской молодежи желают изучать только английский язык. Далее по степени популярности идут японский, немецкий, французский, испанский, арабский и русский.

Сейчас наблюдается изменение отношения рядовых китайцев к России. Если 20 лет назад оно было не самым радушным, то достаточно уважительным. Хотя враждебность, привитая склоками советских и китайских лидеров, отошла на второй план, все явственнее проявляется пренебрежение.

Следы культурного влияния России в Китае постепенно сходят на «нет». По китайскому телевидению чаще всего показывают ленты российских классиков: Тургенева, Чехова, Гоголя. Российских фильмов конца XX в. На китайских экранах практически нет. Российская и советская музыка, которая было довольно популярна в начале 1990-х гг., полностью забыта. Зато очень популярна американская, корейская и тайваньская музыка.

Россия перестала быть притягательной для китайской молодежи. Все молодые китайцы хотят учиться только в США. В Россию на учебу едут немногие, ведь им потом нечего делать со знанием русского языка, который теперь никому не нужен.

ИСТОРИЯ СИБИРИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

*Аверина Ярослава
БГУЭП*

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКОЙ РЕЗУЛЬТАТОВ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА «ИНОРОДЦЕВ» ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Рассматривая проблемы колонизации Сибири, необходимо учитывать в ней роль землеустройства. Землеустройство, по определению Н.Ф. Реймерса, «...Это система мероприятий, направленных на регулирование земельных отношений, организация использования земли как средства производства». Оно предусматривает учет статуса, количества и качества сельскохозяйственных угодий, оно может быть как межхозяйственным, так и внутрихозяйственным. И если первый тип землеустройства решает социально-экономические и правовые проблемы организации крестьянского хозяйства, то второй – вопросы рационального использования земельных ресурсов в процессе сельскохозяйственного использования.

Землеустройство - это не просто техническая процедура, оно имеет политическую и идеологическую составляющие. В свое время В.И. Ленин справедливо заметил, что «землеустройство, это колесница, в которой сидит сильный и давит пораженных». Землеустройство, проводимое в Сибири, в первую очередь решало социально-политические задачи.

Влияние землеустройства на жизнь «инородцев» в своих работах рассматривали Асалханов И.А. (Асалханов И.А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX века. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963.; Он же. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. – Новосибирск: Наука, 1975), Дамешек Л.М. (Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX века). – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1986; Он же. «Инородческий вопрос» в аграрном законодательстве царизма в эпоху политической реакции и кризиса самодержавия (80-е годы XIX в. – 1917) // Политика царизма в Сибири в XIX – начале XX в. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та им. А.А. Жданова, 1987 и др.), Батуева И.Б. (Батуева И.Б. Скотоводство в системе традиционного хозяйства бурят // Бурятия XVII – начала XX вв. Экономика и социально-культурные процессы. – Новосибирск: Наука, 1989), Андреев Ч.Г. (Андреев Ч.Г. Коренные народы Восточной Сибири во II половине XIX века – начале XX века (60-е гг. XIX –

октябрь 1917 г.): модернизация и традиционный образ жизни. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2001), Зайцева Л.А. (Зайцева Л.А. Земельная реформа и развитие сельского хозяйства Бурятии в 20-30-ые гг. XX столетия // XX век: исторический опыт аграрного освоения Сибири. – Красноярск, 1993) и др. При всем различии позиций по деталям, влияние землеустройства на традиционное хозяйство бурят современные историки оценивают в целом негативно.

С приходом русских в Сибирь произошли существенные изменения в хозяйственном быте и культуре бурятского населения. Под влиянием русских переселенцев, передавших опыт ведения земледельческого хозяйства, ограничиваются кочевья. Значительная часть преимущественно бедного бурятского населения начала переходить к земледелию и оседлому образу жизни. Развивается сенокосение и обработка земли, начинается возделывание типично русских зерновых культур: ржи, овса, пшеницы. Развиваются ценовые и товарно-денежные отношения. Земледелие у иркутских бурят стало настолько обычным явлением, что к ним применяется с 1898 г. землеустроительная реформа, ограничившая земельные наделы 15 дес. на мужскую душу.

В результате землеустройства буряты лишились значительной части своих земель. По данным Л.М. Дамешека, у бурят Иркутской губернии в ходе землеустройства до 1917 г. было изъято 945 тыс. дес., или 47% дореформенного землепользования. По мнению Л.А. Зайцевой, у иркутских бурят было изъято около 53% земель фактического пользования.

Землеустройство вкупе с организацией массового переселенческого движения вело к реальному уменьшению количества сельхозугодий, находившихся в распоряжении одной семьи. Прямым следствием этой политики стало усиление эксплуатации почвенных ресурсов региона и ломка систем традиционного природопользования. Переселенческие участки в большинстве случаев вырезались в шахматном порядке среди земель бурят.

В известной степени землеустройство подрывало основы патриархально-родового строя народов Сибири, способствовало развитию буржуазных отношений. Однако сопоставление аграрной политики в отношении народов Сибири с аналогичными мероприятиями правительства в отношении нерусского населения других колонизируемых районов России, Башкирии, Казахстана, Туркестана позволяют заключить, что для всех районов характерна сословная неполноправность «иностранцев» в отношении прав землепользования. Землеустройство коснулось всех социальных групп коренного населения. Тем самым создавалась база для роста национально-освободительного движения (Дамешек Л.М. Аграрная политика правительства и народы Сибири на рубеже XIX – XX вв. – Иркутск, 1995.).

Политика землеустройства, по мнению исследователей, целиком отвечала классовым интересам помещиков. Она преследовала узкоклассовые интересы помещиков крепостнического центра, стремившихся сохранить свои латифундии путем переселения ограбленных ими крестьян в Сибирь. Сибирские аграрные законы, разработанные и изданные царскими бюрократами, были от потребностей развития производительных сил в сельском хозяйстве Сибири. Они преследовали узкоклассовые интересы помещиков крепостнического центра, стремившихся сохранить свои латифундии путем переселения ограбленных ими крестьян в Сибирь. Сибирские аграрные законы были направлены на создание и сохранение здесь полуфеодальной общины.

Вместе с тем отмечается, что было бы неверно отрицать некоторые положительные стороны сибирского землеустройства. В частности, были устранены основания для межселенных земельных конфликтов (чересполосица).

Таким образом, дореволюционное землеустройство, в Сибири, проводившееся в интересах господствующих классов царской России, все же сыграло на «землеустроенной» части территории известную роль в упорядочении исторически сложившегося землепользования (Асалханов И.А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX вв. Иркутск, 1996.).

*Борхонов Дмитрий
Солнцева Екатерина
БГУЭП*

ХОЗЯЙСТВО СИБИРСКИХ НАРОДОВ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв. И РУССКОЕ ВЛИЯНИЕ

В XVIII – первой половине XIX вв. общая численность сибирских народов возросла в абсолютных показателях (с 200 до 600 тыс. человек), но сократился их удельный вес в составе населения Сибири – с 30 до 22%. Шла активная ассимиляция русскими аборигенного населения, оказавшегося в зоне плотного русского заселения. В результате этой ассимиляции некоторые народы теряли свои самобытные черты. Но нередко и сами русские в результате межнациональных браков через два-три поколения теряли свои славянские этнические черты (даже язык) и русскими считались лишь в силу традиции и православного вероисповедания. Такие своеобразные этнические группы русских сложились на Таймыре, в Якутии, на Камчатке.

Установление тесных хозяйственных контактов русских и аборигенов

привело к тому, что часть аборигенов стала переходить к оседлому образу жизни и обращаться к хлебопашеству. К середине XIX в. уже десятки тысяч татар, манси, якутов, западных бурят занимались земледелием. Хлебопашество коренные народы старались вести по русскому обычаю, перенимая орудия труда и систему полеводства. Однако у ряда народностей сохранялись почти в нетронутом виде древние формы земледелия. Так, у северных алтайцев выращиванием хлеба занимались только женщины. Поля они обрабатывали мотыгой, созревший хлеб срывали руками или срезали ножом.

Русское присутствие сказалось и на скотоводстве, прежде всего на соотношении видов скота. Растущий спрос на мясо, молоко, кожи, шерсть привел к большему разведению коров, овец, свиней. При сохранении общей практики содержания скота и летом и зимой на подножных кормах, скотоводы начинают прибегать к сенокошению, заготовке кормов на зиму и стойловому содержанию скота зимой. Но это влияние коснулось в основном татар, бурят, якутов, племена Алтая и Минусы, тогда как северное оленеводство не претерпело никаких изменений.

Народы, тесно контактировавшие с русскими и перенимавшие русскую систему хозяйствования, меняли по русскому образцу свой быт и культуру. По подобию русских изб они начали строить свои жилища. Даже у кочевников юрты стали изготавливаться из дерева, превращаясь в постоянное место жительства. Исследователь конца XVIII в. И.И. Лепехин писал, в частности, о манси: «Соседство и обращение с русскими ввели у них и русскую одежду, и мужчины от одежды русских крестьян никакой отмены не имеют... Чем они соседственнее живут с русскими крестьянами, тем более они опрятны и более прилежат к домостроительству».

Народы, обитавшие на северной и восточной окраине Сибири, в меньшей степени восприняли русскую культуру и традиции хозяйства. Структура их быта и экономики, система хозяйствования (олeneводство, охота, рыболовство, морской промысел) фактически не изменились, несмотря на проникновение к ним металлических изделий и огнестрельного оружия. Таежно-тундровые и прибрежные племена продолжали вести классическое натуральное хозяйство. Свои потребности в орудиях труда и предметах быта они удовлетворяли преимущественно с помощью собственной «домашней промышленности», лишь периодически обращаясь к рынку для приобретения самых необходимых «железных товаров». Более активно в рыночные отношения втягивались народы, находящиеся в зоне плотного русского заселения – татары, якуты и буряты. Они регулярно обращались к товарообмену, продавая продукцию своего хозяйства и закупая русские орудия быта, труда и т. п.

У многих народов Севера земля находилась не только в общинном владении, но и в общем пользовании: пастбищными и охотничьими угодьями пользовались те, кто успевал первым занять их. Каждая семья могла кочевать и промыслять везде, где ей заблагорассудится, если только этим она не причиняла ущерб другим семьям, там же кочевавшим. Согласно обычаям существовало лишь право первого освоения и длительного пользования каким-либо определенным промысловым угодьем.

Под русским влиянием среди тундровых и таежных народов быстрее пошли процессы имущественной дифференциации и социальной стратификации, обозначился переход от родоплеменных отношений к хозяйственно-территориальным. В особенности этот процесс усилился в первой половине XIX в. после выхода в свет «Положения о свободе торговли в Сибири» (1831 г.), когда разрешением свободной торговли с выгодой для себя воспользовались многие инородческие старшины. Пользуясь своим положением, они закупали у русских торговцев продовольствие, боеприпасы, водку, табак, ткани и отправлялись по стойбищам, где обменивали эти товары на пушнину или раздавали в кредит.

Гораздо активнее переход от родоплеменной организации к социально-классовой шел у народов, обитавших в районах плотного русского заселения и находящихся под более жесткой опекой царской администрации – татар, южных хантов и манси, бурят, якутов, забайкальских тунгусов и др. Их родоплеменная знать все более обособлялась от рядовых соплеменников, хотя и к середине XIX в. этот процесс был далек от завершения.

У татар, южных хантов и манси, бурят и забайкальских тунгусов при отсутствии частной собственности на землю развивалась собственность на жилье, домашнее имущество, орудия труда и главное – на скот. Земля же принадлежала родовой или территориальной общине и делилась между общинниками в зависимости от числа мужчин в семье, количества скота и величины уплачиваемого ясака.

Особенно активные изменения в социальной организации наблюдались у аборигенов, перешедших к оседлости и земледелию. Родовая община у них распалась и к середине XIX в. трансформировалась в территориальную по подобию русской крестьянской общины. Этот процесс был ускорен после 1822 г., когда все оседлые инородцы были отнесены к разряду государственных крестьян.

Итак, серьезные изменения наблюдались в XVIII – первой половине XIX вв. в жизни и положении сибирских аборигенов. В районах плотного русского заселения аборигены активно перенимали русскую систему хозяй-

ствования, быт, культуру, у них интенсивнее шел процесс социального расчленения и формирования частнособственнических отношений. Но в отдаленных труднодоступных районах тайги и тундры, жившие там «инородцы» гораздо меньше подверглись русскому влиянию, сохраняя в целом традиционный уклад жизни и социальную организацию.

*Демченко Дарья
БГУЭП*

РАССЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ ТУНГУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В XVII-XX ВВ.

В начале XVII в. тунгусы были расселены очень широко. Среди тунгусов по Лене жили якуты. В степных участках Прибайкалья и южного Забайкалья тунгусы кочевали чересполосно с бурятами. В долинах Зеи и Селемджи до прихода казаков рядом с тунгусами жили земледельцы дючеры и дауры. На крайнем северо-востоке, в районе рек Ямы и колымской Буюнды, тунгусы граничили с коряками и юкагирами; на северо-западе – с нганасанами, энцами и енисейскими ненцами. Енисейские группы жили смежно с кетами, на левых притоках Ангары они соседнили с коттами, асанами, тофаларами и бурятами, а в районе низовой Амгуни с гиляками (нивхами). Таким образом, в XVII в. тунгусы окраинных районов были связаны с разными народами.

В XVIII в. территория их расселения несколько изменилась. На северо-западе часть тунгусов вошла в состав нганасанов. По бассейну Вилюя расселились якуты, потеснив тунгусов к его верховьям (часть последних ушла на юго-восток – в Приамурье, часть на запад от истоков Вилюя, часть – на северо-восток). К концу XVIII в. якуты заняли ту территорию, на которой мы их находим в конце XIX в. Нижеангарские группы тунгусов ушли на запад от Енисея, часть их передвинулась к бассейну Подкаменной Тунгуски. Тунгусы из района Телембинского острога и с южного берега Байкала были переведены на охрану границ южного Забайкалья.

Перепись 1897 г. отметила значительное продвижение тунгусов от Енисея на запад, от Ангары на север (к югу от Ангары осталась незначительная группа), с Вилюя на запад; тунгусы остались только в верховьях некоторых притоков Вилюя – от реки Чоны и выше. Ушли они и из долины Лены, нижнего течения Олекмы и Витима.

В советский период с 1931 г. тунгусов официально стали называть по их самоназваниям: эвенки и эвены. Расселение эвенков в 1926-1927 гг. незна-

чительно отличалось от расселения во времена переписи 1897 г. Но перепись 1959 г. зарегистрировала расселение отдельных мелких групп эвенков во всех районах Сибири, исключая районы Алтайских гор и степей Прибайкалья, где потомки бывших тунгусов уже считали себя бурятами и монголами. В настоящее время более или менее компактными массами эвенки живут в Эвенкийском национальном округе, в Катангском районе Иркутской области, в Витимско-Олекминском районе Читинской области, в Алданском районе Якутии и в Аянском и Чумиканском районах Хабаровского края. Во всех других областях и краях они живут смешанно с другим населением.

Численность тунгусов – бродячих охотников и оленеводов никогда не могла быть точно установлена. Долгих попытался выяснить ее по ясачным книгам. Он определил ее по всем уездам в 36135, хотя во введении у него дана цифра 17513. Таким образом, сведения о численности тунгусского населения имеют очень приблизительный характер.

Для XVIII в. Ф. Страленберг определял численность тунгусов (эвенков и эвенов) в 70-80 тыс., М. Кастрен в 40-х годах XIX в. – 53 тыс., Гагемейстер в 1850-х гг. – 35-40 тыс., Риттих в 1870-х гг. – 68 тыс. Численность эвенков и эвенов по переписи 1897 г. составила 62068 человек (с поправкой – 64500). Из них назвали своим родным языком тунгусский – 27597, а другие языки – 34471 человек. Бродячих (охотников) было 28472 человека, кочевых (конных и скотоводов) – 29737, оседлых 495, «казаков» (на границе) – 3045, дворян (Гантимуровых) – 319 человек (Василевич Г.М. Эвенки. Историко-географические очерки (XVIII – начало XX в.). – Л.: Наука, 1969 г. – С.18).

В 1926-1927 гг. была произведена хозяйственная перепись приполярного Севера. Она охватила тунгусов Киренского округа (Усть-Кутский, Чечуйский, Казачинский, Макаровский, Преображенский, Качугский и Бодайбинский районы), Туруханского края Красноярского округа (Илимпейская волость и бассейн Подкаменной Тунгуски), Николаевского округа (Тугуро-Чумикапский, Кербинский районы) и Сахалинского округа (Рыбновский район). Не вошли в эту перепись эвенки Бурятии и эвенки, кочевавшие по отрогам Яблонового и Станового хребтов в районах Приамурья и южной части Якутии. Таким образом, переписью было охвачено 17503 чел. На севере Якутии в это число вошли эвены; перепись 1934 г. зарегистрировала 38 тыс. эвенков, перепись 1959 г. – 24,6 тыс.

Несмотря на то, что все приведенные цифры не отражают точного количества эвенков, можно предполагать, что с XVIII в. численность эвенков прогрессивно сокращалась.

*Майфат Анастасия
БГУЭП*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СИБИРСКИХ ЯРМАРОК В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Активное развитие предпринимательства в стране ставит перед современным обществом целый ряд задач, рассмотрение и решение которых требует тщательного анализа этого явления, учета его исторических традиций. Среди неотъемлемых компонентов этого направления – история ярмарочной торговли. Убедительно подтвержденная хозяйственной практикой последних лет важная роль выставочно-ярмарочной деятельности в Восточно-Сибирском регионе заставляет обращаться к опыту предшествующих поколений в этом вопросе: изучение ярмарок выступает ныне одним из насущных вопросов истории Сибири.

Первые ярмарки в Сибири появились во второй половине XVII в. в процессе хозяйственного освоения региона и постройки первых сибирских городов. Возникали они стихийно, вырастая из обычных «торжков и съездов местных обывателей». За исключением Ирбитской ярмарки, официально утвержденной в 1643 г., нет никаких документов, регламентирующих ярмарочную торговлю в сибирских городах этого периода. Центрами ярмарочной деятельности выступали большие «разрядные» города – центры больших областей, регулирующие всю административно-хозяйственную жизнь больших регионов: Тобольск, Томск, Енисейск, Якутск. Возникают ярмарки и в небольших поселениях, но стоящих на важных транспортных артериях.

Во второй половине XIX в. в развитии ярмарок Сибири произошли изменения, которые проявились как в механическом росте численности ярмарок, так и качественных процессах их размещения, характере торговли, месте и значении ярмарок. Наблюдается рост числа ярмарок: со 176 (в 1851 г.) до 678 (в 1897 г.). Территориально они размещались неравномерно, отражая уровень социально-экономического развития сибирских регионов. Если в 1850-х гг. их количество было выше в Восточной Сибири (93) по сравнению с Западной Сибирью (86), то в 1900 г. их число в Восточной Сибири уменьши-

лось до 48 (оборот – 17,5 млн. рублей), а в Западной Сибири выросло до 630 (оборот – 21 млн. рублей).

Учреждение ярмарок в Восточной Сибири должно быть отнесено к концу 1768 г. Однако Иркутск, расположенный на пересечении важных колонизационных и торговых путей, превратился в крупный торгово-ремесленный центр Восточной Сибири уже к концу XVII в. Сердцевиной торговой жизни острога являлся гостиный двор с 11 лавками. Усилению торговой роли города способствовало развитие торговли России с Китаем и Монголией. Здесь формировались и обслуживались казенные торговые караваны в Пекин, закупалась пушнина для промена на китайские товары. Через Иркутск осуществлялась связь со всем северо-востоком Сибири.

19 августа 1768 г. последовал Высочайших указ об учреждении ярмарок. Создание же ярмарок как торговых институтов относится уже к 1775 г., когда была открыта первая официальная ярмарка в Иркутске.

Центрами ярмарочной торговли выступали гостиные дворы. Каменное здание Иркутского двора по проекту архитектору Джакомо Кваренги было заложено в 1778 г. Гостиный двор представлял собой значительное двухэтажное сооружение в виде замкнутого квадрата 150 на 150 сажень с обширным внутренним двором и арочными галереями по всему внутреннему и наружному периметрам. В нем разместилось более 200 торговых помещений. На втором этаже находилась просторная биржевая зала, служившая для торжественных церемоний и балов.

Наряду с ярмарками, имевшими значение центров торговли больших регионов, в Иркутской губернии существовало множество ярмарок и торжков сельского типа, обслуживавших местный рынок. Большинство из них появилось в период с 1810 по 1815 гг. вследствие распоряжений иркутского гражданского губернатора Н.И. Трескина.

Среди привозимых товаров ведущее место принадлежало продукции российских заводов, изделиям кустарной промышленности и промыслов. На их долю приходилось до половины всего привоза. Чуть меньше была доля азиатских, главным образом, китайских товаров. Значительно беднее были представлены европейские товары. Среди российских – преобладала продукция текстильной промышленности, составлявшая более трети всего привоза. Хорошо реализовывалась продукция металлургических и железоделательных заводов, кожи и изделия из нее. Из китайских товаров заметно преобладал чай различных сортов и ткани. Пушнина в обороте Иркутской ярмарки занимала весьма скромное место: основные партии мехов направлялись в Кяхту, на Ирбитскую и Макарьевскую ярмарки.

Вплоть до конца XIX столетия в связи с плохим состоянием путей сообщения, удаленностью ряда районов от торгово-промышленных центров, редкостью и разбросанностью населения основное место в Иркутской губернии принадлежало ярмарочной торговле. 1850-е гг. – начало 1870-х гг. были отмечены заметным увеличением их общего числа: только в течение 1850-1860-х гг. объявлялось от 48 до 80 с лишним ярмарок, хотя число реально проведенных составляло около 2/3; ростом ярмарочных оборотов. Уже во второй половине 1860-х гг. на ярмарки привозили в среднем в год товаров в 3,5 раза больше, чем в 1852-1855 гг., и продавали более чем в семь раз.

Ярмарки проводились как в городах, так и других населенных пунктах губернии по уездам. Лидирующее положение по сумме привезенного и проданного товара занимали ярмарки Верхоленского округа, расположенные по пути следования на золотые прииски. На порядок ниже составляла сумма привоза на ярмарки Балаганского и Нижнеудинского уездов. Сумма продаж наиболее быстро увеличивалась на ярмарках Киренского и Нижнеудинского округов.

«Важнейших» или «значительных» ярмарок в городах Иркутской губернии во второй половине XIX в. не проходило. Среди имеющихся же более крупные концентрировались в Иркутске. В городе проходило две (1850-е гг., зимняя и летняя, Прокопьевская), к концу XIX в. – три (1894 г.) ярмарки: зимняя, весенняя и летняя, Прокопьевская. Наибольшие обороты характеризовали декабрьскую ярмарку.

До июня 1879 г., когда пожар уничтожил здание иркутского гостиного двора, основные ярмарочные действия разворачивались на площади близ него. Открытие ярмарки вызывало приток населения, создавало небудничную оживленную обстановку в городе. В 1850-1860-е гг. можно было еще видеть и гарцующих на лошадях молодых людей, в основном купцов, хотя этот обычай, типичный для 1830-1840-х гг., отходил в область предания. С середины 1860-х гг., когда в Иркутске стали появляться приезжие цирковые труппы, иркутская публика, бывая на ярмарочной площади, могла посетить в отдельные годы и представления заезжих артистов.

Ярмарки в малых городах губернии не имели сколько-нибудь значительных оборотов. Практически отсутствовала ярмарочная торговля в Балаганске (дни ярмарок: 1-10 января, 20 мая – 10 июня) и Илимске, расположенных в стороне от трактовых дорог. Покупательная же способность проводимых ярмарок в Верхоленске (3-14 мая), Нижнеудинске (15 ноября-15 декабря) и Киренске (15 мая – 10 июня) была невысока, несмотря на значительность привоза. Близость Киренска, имевшего значение транзитного пункта, к золо-

тым приискам обусловила более активное развитие торговли в нем. Во время ярмарки город «оживлялся, на берегу появлялось громадное движение... Весь берег Лены против города загромождали паузки, шитики, лодки, плоты; на торговых паузках развивались разноцветные флаги, раскрашенные шитики резали глаз своей пестротой. Жители, одетые по праздничному, выходили на берег... В экономическом быте ярмарка имела большое значение: это единственное время, в которое жители делали закупки на год». Ту же роль играла ярмарка и для Верхоленска.

Начало железнодорожного строительства в Сибири изменило условия торговли, но непосредственное влияние на ярмарки ограничивалось узкой территорией вдоль железнодорожного полотна. До проведения Транссибирской железной дороги почти все промышленные товары из Европейской России приобретались на ярмарках в Нижнем Новгороде и Ирбите, затем направлялись в Сибирь. Это требовало закупки сразу очень больших партий. Торговые обороты совершались неспешно и требовали крупных долгосрочных кредитов. Вся крупная торговля в этот период была в руках немногих богатых купцов, монопольно определявших цены. Железная дорога разрушила этот порядок, давала возможность приобретать и быстро доставлять в Сибирь товары небольшими партиями. Множество мелких торговцев и коммерсантов получили доступ к сибирскому рынку, который стал быстро насыщаться товарами. Цены на многие товары заметно снизились.

Проведение Транссиба явилось фактором, ускорившим доставку скоропортящихся товаров, создало условия для реализации сибирских товаров на Урале и в Европейской России в течение всего года. В процессе собирания товаров на местах открывались новые ярмарки, которые в местах, удаленных от регулярных мест сбыта, являлись единственными торговыми пунктами. Вместе с тем, в передвижении крупных партий ряда товаров, таких как хлеб, сливочное масло, ярмарки теряли свое значение. Такая ситуация в развитии ярмарочной торговли Сибири сохранялась до конца 1920-х гг. с небольшим перерывом в годы гражданской войны. Крупнейшими ярмарками в это время были Омская с оборотом 1,3 млн. рублей, Бийская – с оборотом 1,5 млн. рублей, Акмолинская с оборотом 1 млн. рублей. Крупнейшими также явилась Верхнеудинская (400 тыс. рублей), Баян-Аульская (300 тыс. рублей) и другие (данные 1926 г.). Всего сибирских ярмарок, превысивших 100-тысячные обороты, было более 200.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Впервые попытку создания в России единой денежной системы предприняла Елена Глинская, которая продолжила укрепление центральной власти, ограничение налоговых и судебных привилегий духовенства и бояр, при этом были установлены жесткие правила чеканки монет из серебра мелкого и крупного веса. Однако денежная реформа не привела к созданию устойчивой денежной системы. И только в 1680 г. был принят в России первый государственный бюджет, что можно, собственно, считать датой создания финансовой системы. Основную часть доходов ее составляли налоговые поступления, при этом было установлено подворное налогообложение и проведена перепись крестьян. Что касается истории финансов Иркутской губернии то, к сожалению, из-за гибели губернских и уездных архивов невозможно хронологически точно осветить их развитие до 1917 г. Однако известно, что существующую долю (около 30%) доходов губернского бюджета составляли поступления от горных промыслов.

В начале XX в. Иркутская губерния получила «второе дыхание», чему способствовал ввод в действие Транссибирской железной дороги, однако это привело к значительному росту расходов бюджета, который стал дефицитным. Анализ финансового положения Иркутской губернии показал, что главной причиной образования дефицита являются, во-первых, неравномерный рост из года в год доходов и расходов и, во-вторых, довольно крупные затраты на возведение новых крайне необходимых построек и прочих сооружений.

Каждая страна имеет свои исторические особенности организации денежно-кредитной и финансовой систем. Отставание России в развитии капиталистических отношений, большой сектор низкоэффективной аграрной экономики обусловили необходимость формирования преимущественно государственной банковско-кредитной системы, а также сети государственных сберегательных касс. Активное развитие сберегательного дела ускорило подъем экономики страны и продвижение производительных сил на новые земли Сибири и Дальнего Востока. Особую роль в этом сыграла Иркутская губерния, находящаяся на пересечении путей и имеющая большие запасы сырья, золота, пушнины, древесины.

21 января 1920 г. Военно-революционный комитет РСФСР назначил комиссаром финансов Иркутской губернии Литвинова В.И., после этого было

принято решение о ликвидации колчаковских учреждений, в том числе и Министерства финансов с численностью служащих свыше 400 человек. В соответствии с постановлением Совета рабочих и армейских депутатов от 16 февраля 1920 г., а также постановлением Губернского революционного комитета от 17 февраля 1920 г. вся полнота власти в г. Иркутске и губернии от Иркутского военно-революционного комитета перешла к Губернскому революционному комитету в лице председателя тов. Янсона. Материалы Государственного архива Иркутской области содержат большое количество исторических документов, касающихся финансовых вопросов. Среди них протокол заседания Губернского революционного комитета от 17 февраля 1920 г. № 2, на котором рассматривался вопрос «Об аннуляции колчаковских сибирских денег в пределах Иркутской губернии». Так в Иркутской губернии начались первые преобразования в годы установления Советской власти. Предстояло ликвидировать органы павшего Правительства Колчака, а наряду с этим провести немедленно же реформу финансовых органов и организовать их по типу, установленному в Советской России.

18 февраля, после получения в Иркутске денежных знаков советского образца, была объявлена аннуляция сибирских денежных знаков, чем и была положена резкая грань между прошлым и настоящим финансовых учреждений и начат, по существу, период советского финансового строительства. 17 февраля 1920 г. взамен ликвидированных местных финансовых учреждений: Казенной палаты, Отделения Государственного банка, Губернского казначейства, Акцизного управления и Податных инспекций – создается Иркутский Губернский финансовый отдел со штатом 480 человек. И спустя некоторое время уже открываются Финотделы: Иркутский – 5 апреля, Верхнеленский – 25 мая, Киренский и Черемховский – 1 июня, Нижнеудинский – 15 июня, Балаганский – 16 июня, Бодайбинский – 30 июня. Финансовая реформа, начавшись аннулированием сибирских денежных знаков, положив резкую грань между прошлым и предстоящей работой только что возникшего расчетно-кассового подотдела, предопределила и направление ее: ликвидация старой деятельности и организация нового учреждения. С 18 февраля наряду с началом операций в денежных знаках советского образца началось и переустройство счетоводства и отчетности по новым операциям.

Восстановленная с 1920 г. Иркутская губерния в 1926 г. (28 июня) постановлением ЦИК СССР была упразднена и на ее территории образовано 3 округа: Иркутский, Киренский, Тулунский; в 1930 г. (июле-сентябре) были ликвидированы округа и создан Восточно-Сибирский край с центром в г. Иркутске; в 1937 г. (26 сентября) образована Иркутская область. В 1930 г. (11

августа) создан Сибирский финансовый институт Наркомфина СССР (ныне БГУЭП), который за годы своей работы подготовил для Сибири, Дальнего Востока и других регионов страны более 30 тыс. финансистов. Он внес значительный вклад в дело подготовки квалифицированных кадров для финансовых учреждений, сберегательных касс и других региональных структур сбербанков Сибири и Дальнего Востока.

Нужно сказать, что сотрудники финучреждений Иркутской губернии, поставленные далеко не в лучшие условия по сравнению с другими ведомствами, стремились по мере сил и возможностей исполнить свой долг, осуществить возлагаемую на них историческим моментом задачу. Если в работе учреждений и встречались те или иные дефекты, то причины их были не столько внутренними, сколько внешними и объяснились быстрыми изменениями в области финансового законодательства и недостаточно детальной осведомленностью работников их ввиду отдаленности, с одной стороны, Иркутска от Центра, а с другой – уездных учреждений от Губфинотдела. 1921 г. – первый в основном мирный год после семилетней полосы войн и революций, и именно в этот год происходят некоторые изменения, и в первую очередь, связанные с понятием новой экономической политики, или сокращённо НЭП. Новая экономическая политика проводилась в России, начиная с 1921 г. до второй половины 1930-х гг., когда была начата всеобщая коллективизация и индустриализация народного хозяйства на базе всеобщей национализации средств производства. НЭП позволил вернуть людей, измученных гражданской войной, к мирной жизни и восстановить разрушенные производительные силы страны, в том числе и Сибири. В Иркутской губернии, как и в других регионах, финансовые работники принимали самое непосредственное участие в организации и проведении новой экономической политики, направленной на стимулирование увеличения выпуска товаров товаропроизводителями. Следует отметить, что, убегая на восток от огня гражданской войны, в Иркутске оказались высококвалифицированные финансисты, которые были направлены на работу в Губфинотдел. Однако материальное положение этих работников было очень тяжелым. Это объясняется тем, что в ходе построения коммунистического государства большевики планировали уйти от товарного производства и ликвидировать деньги и, соответственно, финансы, которые, как известно, являются денежными отношениями и призваны финансировать государственные нужды. В этой связи в отчете Губфинотдела области за 1922 г. отмечалось: «...Финработники Иркутской губернии силою вещей поставлены в гораздо худшие условия. Эвакуированные в чужой им Иркутск, ото-

рванные от дома и семьи, многие из них бедствуют в буквальном смысле этого слова» (ГАИО. Ф. Р-42. Д.108).

Нелегка была доля финансовых работников и в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). В эти годы председателем правительства был выдающийся ученый-финансист Н.А. Вознесенский, разработавший систему управления финансами в военное время, которая, наряду с жестким номенклатурным планированием и натуральным снабжением, обеспечила быструю и эффективную перестройку народного хозяйства на военные рельсы.

К сожалению, сегодня трудно установить всех работников Иркутского финансового управления, ушедших на фронт и отдавших свои жизни за свободу и независимость нашей Родины. В то же время можно уверенно сказать, что ушедших на фронт мужчин, а их было более 20 (только областного управления) – достойно заменили женщины. За год войны (1942 г.) жителями области внесено на постройку танковых колонн более 28 млн. рублей, в фонд обороны жителями Иркутска – 14,8 млн. руб., 16,62 тыс. руб. весовым золотом и 12,145 тыс. руб. серебром. За 3 года войны жители области собрали в Фонд обороны и на строительство вооружения для Красной Армии более 134 млн. руб. деньгами, 87,8 млн. руб. облигациями государственных займов, и вся эта работа проводилась финансовыми работниками наряду с прямым выполнением обеспечения функционирования финансов в военное время.

Подводя итог всему выше сказанному, хотелось бы отметить, что, за два столетия Министерство финансов внесло колоссальный вклад в становлении и развитие финансовой системы Сибири, в том числе Иркутской губернии. Огромная роль в социально-экономическом развитии нашего региона принадлежит Главному финансовому управлению и финансовым работникам городов и районов.

*Пуляева Олеся
БГУЭП*

ХРОНИКА ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 1912 года (ПО МАТЕРИАЛАМ ИРКУТСКИХ ГАЗЕТ)

Выборы в Четвертую Государственную Думу России (лето-осень 1912 г.), по сути, первые выборы, происходившие в условиях относительной политической стабильности, вызвали широкий общественный резонанс в Иркутской губернии, что, в частности, отразилось в публикациях в местной печати.

27 июля, пятница. «Сибирь». По полученным данным предвыборного бюро, в члены Гос. Думы 4 созыва выдвигаются кандидатуры 21 епископа, в т.ч. 5 викарных. Передают, что синод кандидатуру Евлогия не встречает сочувствия, т.к. он считается необходимым только для проведения Холмского законопроекта. Синодом намечаются кандидатуры только четырех епископов: нынешнего члена Думы еп. Митрофана, еп. Иоанна, викария минского, еп. Иннокентия, викария киевского и еп. Селивестра, викария ярославского. Также синод постановил всем лицам духовного сана, которые будут избираться в 4-ю Гос. Думу назначить полноправных заместителей, которые будут вести приходскую жизнь совершенно самостоятельно.

1 августа, среда. «Сибирский край». В помещении духовного мужского училища 27 июля состоялось общее собрание членов предвыборной организации духовенства «союза православных приходов». Собрание было малочисленным и происходило под предводительством священника Паркинова. Каждый священник привел с собой на собрание несколько человек, большинство из которых малограмотные, некоторые из них очень почтенных лет и старики.

10 августа, пятница. «Сибирь». Вопреки решению совета министров синод все же сделал свое разъяснение, касающееся того, что епископы могут выставлять свою кандидатуру только с разрешения синода, а священники — с благословения епископа. Синод уверяет, что здесь нет нарушения свободы избирания, а есть только законное исполнение правил канона, по которым духовные лица не могут оставлять своих епархий или приходовать без разрешения высшего непосредственного начальства.

Эта статья направлена на защиту каноничности синодального устройства церкви, но, удачно справившись со своей задачей, она в то же время порождает и новые претензии синода на искажение основных начал нового государственного строя, фактически заменой выборов в Гос. Думу епископским назначением.

17 августа, пятница. «Иркутский вестник». Настало горячее время упорного домогательства со стороны различных политических партий в будущее Гос. Думы. Левые мобилизовали все свои силы, чтобы отвоевать себе первое место и потом беспрепятственно излить на 100-миллионный православный русский народ «все блага земные». Представители из лагеря эсдеков снова в сотый раз кричат о крайней бедности русского мужика, о чудовищном его невежестве во всех областях знаний, о забитости, о несправедливости и т.д.

Депутат 3-й Гос. Думы Белоусов в одной из своих речей, произнесенных с думской трибуны, предложил для обогащения народа классовую борьбу.

бу даже со школьной скамьи, т.е. насильственное отнятие чужой собственности. По мнению газеты, этот рецепт дал бы тоже, что и дала бы обыкновенная война между двумя народами. В результате одна только кровь бойцов.

«Если будем жить по рецепту Белоусова, вот что получится: какой-нибудь Исаев сегодня – богач, завтра – может подвергнуться нападению со стороны окружающей его бедноты, со школьной скамьи пропитанной принципами классовой борьбы».

18 августа, суббота. «Иркутский вестник». Текущая предвыборная кампания характеризуется могучим сплочением патриотически-настроенного общества; из различных концов России идут вести о состоявшихся блоках между духовенством, националистами и представителями монархических организаций. Параллельно с этим резко выделяются неудачи, постигшие левые партии. Здесь предвыборная кампания протекает неважно. Прежде всего, левым не везет с кандидатами: они то предаются суду, то просто отстраняются от выборов. Но левые все это объясняют «давлением администрации на выборы», так как по «прогрессивным» убеждениям даже уголовные деяния, совершенные их единомышленниками, должны находиться за пределами государственного правосудия.

Не лучше обстоят предвыборные дела и у евреев. «Харьковские ведомости» по этому поводу пишут: «У евреев в нынешнюю кампанию дела скверны, как никогда. Западные и южные евреи в поисках людей выдвигают кандидатуры столичных адвокатов. Но, как оказывается, некоторые из них не могут пройти вовсе».

В довершение ко всему между кадетами и евреями, видимо, пробежала черная кошка. В печати было высказано, что эта «ссора» представляет собой предвыборную бутафорию, тактический прием. Если предположить, что кадеты составляют партию, находящуюся на содержании иудеев и работают главным образом в их пользу, то придется признать большую достоверность такого предпочтения. Но обман, по воззрениям кадетов, является вполне дозволенным средством в политической деятельности.

22 августа, среда. «Иркутский вестник». Канцелярия Гос. Думы закончила отчет о деятельности 3-й Гос. Думы за 5 лет. Израсходовано на содержание Думы более 1,5 млн.

22 августа, среда. «Сибирь». Подготовка к выборам правящих сфер приобретает все более и более откровенный характер. И чем сильнее обнаруживается характер этой подготовки, - в связи с общим политическим курсом, - на настроение избирателей, тем чаще приходится задумываться над достигнутым результатом.

Опасность сильного влияния оппозиции на исход выборов совершенно устраняется, не нанося в то же время ни малейшего ущерба «конституционному» престижу 4-й Гос. Думе.

Но как могли признать, что мобилизация духовенства для проведения чуть ли не сотни депутатов в Думу не может не вносить в общество изменений. И на основании этого высказать пожелание чтобы «синоду были указаны пределы его деятельности, а состав будущей фракции духовенства в Думе был бы определен от 43 до 55 человек».

4 сентября, вторник. «Иркутский вестник». Атмосфера нагревается. Выборы не за горами. Партийные счета приобретают специфический предвыборный характер и в недалеком будущем превратятся в бурный поток злословия и клеветы. Русское общество уже чувствует на себе влияние парламентской стихии и покорно отдает дань занесенным с запада «веяниями времени»

4 сентября, вторник. «Сибирь». Высочайшим указом от 29 августа 1912 г. объявлено об истечении полномочий членов 3-й Гос. Думы и о проведении новых выборов в Думу с 10 сентября. Этим актом полагается конец фактически уже истекшему 5-и летнему периоду деятельности законодательной палаты и возвращает в начало нового законодательного периода.

«Учитывая все неблагоприятные условия для проведения избирательной кампании, принимая во внимание закон от 3 июля и всю массу «независящих обстоятельств», все же нельзя забывать, что и от нас самих, от нашей энергии и активности зависит многое. От всего этого в значительной степени зависит, каковы будут результаты выборов, каково будет их общее влияние на массу населения».

8 сентября, вторник. «Сибирский край». «Союз православных приходов» – звучит громко, но совершенно бессодержательно. Союз приходов предполагает, что сами-то вступающие в него единицы, приходы, как церковно-общественные организации уже организованны, а на самом деле такого нет. Они не только не организованны, но их пуще огня боятся. Иркутяне глаза раскроют от изумления, когда увидят якобы программу «союза».

В основу деятельности иркутского союза православных приходов положены следующие начала: союз признает и желает, чтобы все другие признали, что христианская православная вера есть и должна оставаться основой личной, семейной, общественной и государственной жизни. Широкое развитие общецерковной, епархиальной а приходской жизни, сохранение полной веротерпимости для всех других религий и исповеданий, освобождение православного духовенства от материальной зависимости от прихода – вот глав-

ная цель союза. Также союз считает, что для Сибири существенно необходимы: введение земства, учреждение суда присяжных, расширение ж/д. путей.

9 сентября, среда. «Сибирский край». Деятельность «черного блока», не довольствуясь предоставленной им полной свободой в проведении избирательной кампании и чувствуя временами даже и при этих условиях шаткость своего положения, пытаются делать «сенсацию». Самым лучшим для этого средством является предвыборная декларация, и чем «сенсационнее» она составлена, тем лучше (партия гр. Гучкова выступила с защитой свободы печати, неприкосновенности личности и других «свобод», этой же партией «загнанных в самую глубь третьеиюньского болота». А октябристы вспомнили о своем «потерянном документе». Этой декларацией были выдвинуты ряд политических реформ: «необходимость скорейшего проведения законопроектов о неприкосновенности личности, о печати и о свободе собраний».

Также газеты сообщают, что состав 4-й Гос. Думы по представлению бюрократических кругов ожидается такой: в центре будут около 300 депутатов, сюда относятся октябристы, националисты и группа промышленников (25-30 чел.) Чиновников в партиях центра ожидается до 100 чел., всей оппозиции отводится около 50 мест, крайним правым 10-15 мест, и по столько же мусульманам и полякам. Остальные места предоставляются духовной фракции, которой предназначается роль правого крыла в Гос. Думе.

Вера в такой исход выборов так крепка, что уже теперь вырабатываются законопроекты, проведение которых мыслимо только при таком составе.

9 октября газеты сообщают, что избирательная кампания в г. Иркутске завершилась победой последовательной демократии, которая набрала абсолютное количество голосов. Также важен тот факт, что правое течение «союз православных приходов» занял последнее место.

Но затем в иркутских газетах появилась информация, что в воскресенье 7 октября в десятом часу вечера был закончен подсчет голосов, поданных на выборы выборщиков в Гос. Думу от г. Иркутска и Иркутского уезда.

Всего было подано избирательных записок 3424, в том числе 3319 действительных, остальные 105 забраковали. Таким образом избранными оказались: Тюшевский, Попов, Рункевич, Рыбалкин, Семин, Шилленгер.

18 октября, в четверг, сообщается, что Иркутская уездная по выборам в Гос. Думу комиссия на заседании 16 октября рассмотрела делопроизводство по избранию в 4-ю Гос. Думу выборщиков от г. Иркутск. Усмотрев в деле нарушения (несвоевременная рассылка бюллетеней и вручение полицией избирательных списков не под личную расписку избирателя) комиссия признала выборы недействительными.

21 октября, воскресенье. Первые телеграммы о выборе членов Думы по ряду губерний ясно говорят о том, какова будет 4-я Гос. Дума. В подавляющем большинстве проходят правые и националисты. В первых рядах уже показались Пуришкевич, Марков, Замысловский, Родзянко.

24 октября, среда. «Сибирские ведомости». Губернская избирательная комиссия, рассмотрев выборное производство по г. Иркутску, в связи с жалобами на постановление уездной комиссии, санкционировала отмену выборов. И теперь помимо 6 выборщиков от г. Иркутск и Ирк. Уезда «кассировано» 3 выборщика от Верхнеленского уезда. Таким образом, если не последует отсрочка и назначение новых выборов, то «губернию» 25 октября будут представлять всего 11 выборщиков.

31 октября сообщается, что выборы в Гос. Думу закончены повсюду, за исключением 2 губерний, и то, что можно предвидеть с самого начала избирательной кампании, стало свершившимся фактом.

По своему составу 4-я Гос. Дума оставила далеко позади ее «славную» предшественницу. Из 440 членов Думы 146 правых, 17 умеренно-правых, 64 националиста, 80 октябристов, 128 мест распределены между кадетами, левыми и национальными группами. Правые, умеренно-правые, вместе взятые дают цифру 227, т.е. больше половины всего состава Думы и составляют абсолютное большинство, от которого будет зависеть весь ход и все направления деятельности 4-й Гос. Думы.

Иркутские газеты отмечают, что поражение настолько ошеломило октябристов, что они совершенно потеряли голову.

Это поражение очень ярко сказалось на их престиже. В этом отношении очень показателен тот факт, что в Москве ими не устроено ни одного предвыборного собрания.

2 ноября, пятница. «Сибирь». Вчера в здании Городской Думы состоялось избирательное собрание для выборов члена Гос. Думы от Иркутской области. В результате голосования избранным оказался выборщик Нижнеудинска Маньков Иван Николаевич.

2 Ноября, пятница. «Сибирские вести». Выборы в Гос. Думу четвертого созыва были подготовлены правительством, для чего администрация допускала полный произвол. Избиратели не правильно устранились от выборов и привлекались к судебной ответственности по чисто карикатурным преступлениям, а зачастую даже не содеянным. Правительство оказывало давление на печать и свободу собраний. Самым же непростительным шагом со стороны правительства является то, что выборной агитации им было мобилизовано

все православное духовенство и что на совесть последнего оказывали сильнейшее воздействие.

Таким образом, хроника выборов по материалам иркутских газет, отчетливо отражает тот факт, что средства массовой информации занимали определенные политические позиции, информация о выборах не носила бесстрастный, нейтральный характер.

*Рыкова Ирина
БГУЭП*

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.С. ЛУНИНА В ПРИБАЙКАЛЬЕ

В январе 1826 г. Михаил Сергеевич Лунин, декабрист, участник первого революционного выступления против самодержавия, видный деятель Северного тайного общества, был арестован. Во время следствия и суда проявил большую твердость, приговорен к двадцати годам каторги, которую отбывал в Чите и на Петровском заводе. 18 июня 1836 г. М.С. Лунин был переведен с каторги на вечное поселение в Урик.

В Урике Лунин временно поселился в отдельном флигеле, в усадьбе крестьянина И.О. Малых. В октябре 1836 г. власти разрешили Михаилу Лунину выстроить на окраине села за речкой свой дом, деньги на который (две тысячи рублей ассигнациями) прислала сестра – Екатерина Уварова.

Строительство дома и надворных построек продлилось более года, Лунин перешел в него жить в ноябре 1837 г. Лунин, как и все уриковские декабристы, получил 15-десятинный надел пашни, а также землю под огородную усадьбу и сенокосение. В его небольшом хозяйстве имелось три лошади, одна дойная корова с теленком, но зато содержались восемь легавых собак и две гончих.

В Урике Лунин получил право на переписку с сестрой. Сообщая о своем устройстве на новом месте, Лунин писал, что за 18 месяцев много уже совершено. Невозделанная болотистая земля, покрытая терновником и вереском, теперь поднята, обработана, огорожена, превращена в луга и пашни. Посередине английский садик с песчаными дорожками для прогулок, беседкой и множеством цветов, далее две левады и огород, доставляющий запас овощей.

Главным препятствием для занятий сельским хозяйством, он считал учебные (книжные) занятия. Вместо наблюдения за полевыми работами, Лунин занимался перелистыванием старинных книг.

При содействии сестры он составил прекрасную для того времени библиотеку, которая состояла более чем из 406 названий. Большая часть библиотеки состояла из сочинений богословского характера, а также богослужебных книг римско-католической церкви. Он постоянно просил сестру присылать ему иностранную литературу.

Его ум требовал мысли, как тело пищи. Лунин был убеждён, что «политические идеи в постепенном развитии своем имеют три вида. Сперва являются как отвлечение и гнездятся в некоторых головах и книгах, потом становятся народной мыслью и переливаются в разговорах, наконец, делаются народным чувством, встречая сопротивление, разрешаются революциями». Из этого его убеждения неизбежно вытекала необходимость просвещения народа (Лунин М.С. Сочинения и письма. – СПб., 1923 – С.14). Главное желание изгнанника, – чтобы мысли его «распространялись и развивались в умах соотечественников». Глубоко веря в правоту своего дела, Михаил Лунин начал в Урике «наступательные действия».

Декабристы часто получали посылки разбитыми, некоторые новые вещи были заменены старыми и поношенными и пр. Это послужило поводом для критического письма в адрес Почтового департамента. Это письмо подвергает критике деятельности царедворца А.Н. Голицына, известного мракобеса и мистика. При Николае I он управлял Почтовым департаментом, рьяно проводя в жизнь жесткие инструкции III отделения по ограничению переписки декабристов. Письма декабристов, прежде чем попасть к адресату, проходили ряд инстанций. В том случае, если они содержали какие-либо разоблачительные сведения, их нередко копировали чиновники и ради любопытства распространяли среди своих друзей и знакомых. На это и рассчитывал Лунин (Сибирь и декабристы. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978).

Его письмо вызвало раздражение в III отделении, о чем было сообщено Екатерине Уваровой. Это было первое предостережение властей. Бенкендорф явно рассчитывал, что любимая сестра воздействует на брата сильнее, чем полицейские угрозы и заставит его угомониться.

Последующие два письма из Урика Михаил Лунин посвятил критике программы деятельности министра народного просвещения графа С.С. Уварова. С началом царствования Николая I, граф Уваров стал одним из столпов реакции. С его именем связано оформление так называемой теории национальной народности. Лунин был твердо убежден в необходимости и своевременности пропаганды своих мыслей именно в форме писем, читавшихся как властью, так и ближайшими друзьями, и таким путем становившихся известными обществу.

Как страстный охотник, Михаил Сергеевич хотел иметь право на оружие. Сестра хлопотала перед III отделением, но напрасно. И он обращается к сестре полным сарказма письмом: 26 мая 1838 г. «Так как дело с ружьем не удалось, то пошли мне, пожалуйста, хорошую удочку с червяками. Надо надеяться, что это оружие не встретит таких же препятствий... Останемся на растительной пище: картофель и каша. Когда я решаюсь просить что-нибудь (кроме как у тебя, моя дорогая), то исключительно самое необходимое. Мне отказывают, я смиряюсь. В сущности, мне оказывают услугу, косвенно сокращая немногие дни, которые мне осталось жить. Уничтожай все мои письма, не показывай их никому, даже своим детям. Они составлены слишком небрежно для тебя одной. Я не обращаю внимания на любопытных, которые читают их с дурными намерениями...»

Шеф жандармов Бенкендорф не выдержал и «обратил внимание». 5 августа 1838 г. Лунину было приказано «не вести ни с кем в течение одного года никакой переписки под опасением строжайшего со стороны начальства взыскания».

Борьба за идеи общественного спасения была основным содержанием жизни Михаила Лунина на поселении в Урике. Достаточно ознакомиться с заключительными фразами основных произведений, написанных в уриковский период жизни декабриста, чтобы почувствовать, что именно глубокая вера Лунина в наступивший перелом в общественном сознании обеспечила подъем его политической активности. «Отделались от людей, но не отделались от идей», – писал Лунин.

Успенский (чиновник особых поручений), заполучив рукопись «Взгляд на Тайное общество с 1816 по 1826 гг.» якобы «для прочтения», снял с нее копию, которая вместе с его доносом была генерал-губернатором Рупертом передана Бенкендорфу. По его докладу Николай I приказал отправить Лунина в Нерчинск, «подвергнув его там строгому заключению так, чтобы он не мог иметь ни с кем отношений, ни личных, ни письменных».

Лунин был арестован в конце марта 1841 г. По воспоминаниям чиновника Львова, на дворе была толпа, все прощались, плакали, бежали за телегой, в которой сидел Лунин, и кричал ему вслед: «Да помилуй тебя бог, Михаил Сергеевич! Мы будем оберегать твой дом, за тебя молиться будем». Сергей Волконский писал, что Лунин нисколько не удивился своему новому аресту, что он всегда ожидал, что его снова засадят в тюрьму, и всегда говорил, что он должен в тюрьме окончить свою жизнь.

19 апреля 1841 г. М. Лунин был доставлен в Нерчинский завод, и сразу же отправлен в Акатуйский рудник. Чиновнику Успенскому, обнаружившему

преступные сочинения Лунина, и сделавшего донос, после настоятельных просьб Руперта, Николай I пожаловал орден Станислава III степени. Из Ака-туя Лунин имел возможность писать в Урик. Волконские были единственными людьми, с которыми ему удалось поддерживать более или менее система-тическую переписку. На каторге у Лунина выпали все зубы, остался один. «Остался только один зуб, против правительства», - шутил он. Здоровье Лу-нина резко ухудшилось, и 3 декабря 1845 г. он умер при загадочных обстоя-тельствах. Согласно официальной версии: «1845 г. декабря государственный преступник Лунин по утру в 8 часов помер от кровяно-нервного удара» (Си-бирь и декабристы. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978. – С.145).

Николай I добился физической гибели Лунина, но не смог заглушить его идей, которые широко распространились среди соотечественников. В па-мять пребывания на поселении в Урике известного декабриста, одна из глав-ных улиц названа именем Михаила Сергеевича Лунина, установлена мемори-альная доска.

*Хмелева Светлана
Шершнёва Ирина
БГУЭП*

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ИРКУТСКА: «ИРКУТСКИЙ ХОЗЯИН»

Начиная с 1911 г. правительство стало оказывать помощь сельскому хозяйству в сибирских губерниях, отпустив в том году на улучшение этого промысла $\frac{1}{2}$ миллиона рублей из государственного казначейства по смете Департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия. Иркутской губернии отпущено было 29 тыс. руб. Примечательно, что половина этих денег пошла на содержание правительственных агентов по сельскому хозяйству, а другая – на приобретение сельскохозяйственных ма-шин и орудий для показа их работы сельским хозяевам, покупку улучшен-ных семян, приобретение сельскохозяйственных книг и других пособий для устройства чтений по сельскому хозяйству.

В 1912 г. казной было отпущено на агрономическое дело в губернии примерно 43 тыс. руб., а в 1913 г. – 73730 руб. и вновь немалая часть этих средств пошла на дело агрономического и сельскохозяйственного просвеще-ния. Наглядным подтверждением этому стало издание в Иркутской губернии журнала «Иркутский хозяин».

Первый номер журнала увидел свет в январе 1913 г. под редакцией Иркутского правительственного агронома Р. Ефимова. Он издавался Правительственной агрономической организацией Иркутской губернии (позднее – Иркутским сельскохозяйственным обществом) для ознакомления сельских хозяев с задачами и деятельностью правительственных агрономических агентов, для привлечения крестьян к совместной с ними работе по улучшению местного сельского хозяйства, распространения практических сведений по сельскому хозяйству, освещения нужд деревни, развития и укрепления трудового крестьянского хозяйства. Кроме публикации практических указаний, журнал призван был знакомить читателя с научными вопросами земледелия. Особое внимание уделялось в журнале вопросам кооперации и проблемам развития производительных сил в крестьянском хозяйстве.

Планировалось издавать журнал ежемесячно, но фактически он выходил по мере накопления материала.

В связи с увольнением в декабре 1913 г. губернского агронома Р. Ефимова, редактором журнала стал В.П. Кокоулин.

«Иркутский Хозяин» не издавался с января по июль 1914 г., в силу чего увидело свет лишь шесть книжек журнала за этот год. Начиная с № 1-2 1914 г. в журнале помимо материалов по сельскому хозяйству и экономической жизни губернии помещались сведения о положении на театре военных действий, об организации помощи семьям воинов, печатались списки убитых и раненных воинов, уроженцев Иркутской губернии.

Революционные события 1917 г. привели к прекращению издания журнала.

Приложение

Из содержания вышедших номеров

(составлено по комплекту журналов, хранящихся в фонде краеведческой литературы Иркутской областной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского)

1913 г. № 1. Январь. А.И. Кольчугин Организация пчеловодства при Иркутском с/х училище (С. 1-10); Р. Ефимов Беседа о травосеянии (С. 11-12).

1913 г. № 3. Март. Продовольственная и семенная помощь населению Иркутской губ. в 1913 г. (С. 1-4); Ефимов Р. Беседа о травосеянии (продолжение) (С. 5-12); М. Скадченко. Агрономические начинания в Якутской обл. (С. 12-13); П.Г. Измайлов. Важная отрасль сельского хозяйства (С. 13-14); В.Е. Парунин. С чего начинать? (С. 14-16). Ширинкин. Кооперация в Верхотурском уезде (С.16-17); П. Данбинов. Несколько слов о хлебопашестве бурят села Бохана (С.17-18); К.Филатьев. Посевное зерно (С.18-20); Из деятельности Приходского Попечительства Тыретской церкви (С.20-25); Местные сельскохозяйственные известия (С. 25-26); Р. Ефимов. Вопросы и ответы (С.26-27).

1913 г. № 4. Апрель. Р. Ефимов. Беседа о травосеянии (окончание) (С.1-3); Р. Ефимов. О переменах в хозяйстве старожилов Иркутской губ. и о значении для них различных с/х организаций (С. 3-8); А. Ловенцкий. О подготовке семян к посеву (С. 8-10); М. Чучупаль Каким зерном сеять (С.11); А. Андерсон. Краткое наставление как возделывать кормовую траву Могар (С. 11-13); А. Андерсон. Краткое наставление к употреблению ручного окучника (пропольника) «Планет» при ленточном и двухстрочном рядовом посеве (С. 13-14); А.Ф. Шрейбер. Сбор и сбыт древесных семян (С.15-16); А.Федоров, Д. Саривели. Письма в редакцию (С.17-19); В. Московский. Как отучить животных от прыганья через заборы (С. 20); Р. Ефимов. Вопросы и ответы.

1913 г. № 5-6. Май-Июнь. Р. Ефимов. О переменах в хозяйстве старожилов Иркутской губ. и о значении для них различных с/х организаций (окончание) (С.1-10); Г. Прокопцев. Разведение картофеля (С.10-18); А. Кольчугин. О возможности льноводства в Иркутской губ. (С.19-22); Б. Измайлов. О заведении пчел и весеннем их осмотре (С.22-25); М. Чучупаль. Что нужно деревне? (С. 26-28); Р. Ефимов. Очерк овцеводства в Иркутской губ. (С. 28-38); П. Данбинов. Нужно ли удобрять почву? (С.38-40); Лыткин. Маленькая заметка (С. 40-41); Ширинкин. Осот (С. 41); В. Московский. Осот и борьба с ним (С. 41-42); Д. Зюзин. Что меня тянет к разработке новой земли в лесу (С. 42-48); А.Ф. Шрейбер. Сибирская яблоня как медонос, подвой и предмет торговли (С.48-51); И. Яковлев. Обзор о положении мелкого кредита в Иркутской губ. (С. 51-61); В. Ширинкин. Товарищи (С. 61-62); В.М. Сирин. Наша деревня (С. 62-64); С/х хроника (С. 64-65).

1913 г. № 7-8. Июль-Август. Денежные премии сельским хозяевам в память трехсотлетия Дома Романовых (С.1); Р. Ефимов. Почвенные исследования в Иркутской губ. (С. 1-3); » Г. Рошnek. Предварительная инструкция для собирания почвенных образцов в Иркутской губ. (С. 3-4); Р. Ефимов. Очерк овцеводства в Иркутской губ. (С. 4-23); И.Н. Чемесов. Как жили раньше и живут в настоящее время крестьяне села Черемховского Иркутской губернии, Балаганского уезда (С. 23-25); Р. Ефимов. О бабочках и их червяках, вредных для хозяйственных растений и о борьбе с ними (С. 25-33); П. Измайлов По поводу статьи «Разведение картофеля» (С. 33-34); М. Чучупаль. Когда убирать с поля хлеб? (С. 35); Ширинкин. Виды на урожай (С. 35-36); Ширинкин. Из практики (С. 36-37); Г. Брюханов. Заметка об осоте (С. 37); Д. Зюзин. Что меня тянет к разработке новой земли в лесу (С. 37-50); Составление полей в округности Пушкинского училища, Солонецкой волости, Нижнеудинского уезда.

1913 г. №9. Сентябрь. От редакции (С.1); Отношение на имя Иркутского Генерал-губернатора (С. 2-6); Р. Ефимов. Доклад о положении льноводства в Енисейской и Иркутской губерниях (С.16-33); В. Московский. Очерк Приангарского хозяйства (С.33-38); Р. Ефимов. Из чего состоят и чем живут растения (С. 39-41); Ш. Нов. Несколько слов о с/х машинах (С. 42); В. Московский. Добывание орехового масла (С. 43); В. Московский. Добывание пшеничного крахмала (С. 43); В.А. Дубянский. От постоянной Природоохранительной комиссии при Императорском Русском Географическом обществе (С.44-45); От учебного бюро Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия (С. 48).

1913 г. № 10. Октябрь. Материалы по оказанию агрономической помощи населению Иркутской губ. (С.1-6); Р. Ефимов. Из чего состоят и чем живут растения (С. 6-14); А. Ловенцкий. Чем вызывается необходимость полевых опытов и как их производить (С. 14-18); А. Шехин. Выгодное применение раннего пара (С. 18-22); Д. Зюзин. Что меня тянет к раз-

работке новой земли в лесу (С. 22-25); А.И. Убугунов. О бурятском хозяйстве (С. 25-26); А. Убугунов. О скотоводстве Бо-Хана (С. 26-27); П. Данбинов. Буряты в отношении огородничества (С. 27); В. Ефремов. Наставление к льноводству (С. 28-36); В. Шарапов. Об анализе молока (С. 36-39); П. Данбинов. Дело не в одном только количестве, но и в качестве (С. 38-39); И.А. Можаяев. В редакцию «Иркутского Хозяина» (С. 39-40); В. Ширинкин. Село Качуг, Верхнеленского уезда (С. 40-41); А. Федоров. Мои наблюдения (по поводу статьи Измайлова о заведении пчел и весеннем их осмотре) (С. 41-43); Местная хроника (С. 44).

1913 г. № 11. Ноябрь. Материалы по оказанию агрономической помощи населению Иркутской губ. (С.1-11); Д. Зюзин. Нива назрела, но деятелей нет (С. 11-17); Р. Ефимов. Как живут и чем питаются растения (С.17-24); Е. З-О. К вопросу о с/х скандалах при кредитных товариществах (С. 24-25); В. Ефремов. Наставление к льноводству (С. 25-36); В. Московский. Местные сообщения (С. 36-37).

1913 г. № 12. Декабрь. Материалы по оказанию агрономической помощи населению Иркутской губ. (С.1-17); Ефимов. Руководство инструкторам сельского хозяйства в Иркутской губ. (С. 18-21); Ефимов. Краткий очерк мероприятий по молочному хозяйству и скотоводству в Иркутской губ. (С. 21-26); Г. Прокопцев. Описание хозяйств Ирк. губ. (С. 26-45); В. Ефремов. Пасека Павла Алексеевича Мамаева (С. 46-48); А. Убугунов. Общее состояние земледелия у бурят Боханской волости (С. 48-49); Р. Ефимов. Из чего состоят и чем живут растения (С. 49-52); Местная с/х хроника (С. 52).

1914 г. № 1-2. Июль-Август. Высочайшие манифесты (С. 2-4); Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату (С.4-5); Определение Святейшего Синода (С. 5-6); От редакции (С. 6-7); А.Б. Сельскохозяйственные очерки (С. 7-11); Кредитная кооперация в Иркутской губернии (С.11-14); Посевная площадь, урожай трав и хлебов в Иркутской губернии (С.14-17); Протокол заседания Совета Иркутской сельскохозяйственной организации от 11 апр. 1914 (С. 17-23); Война: а) Протокол заседания государственной думы 26 июля (С. 23-33); б) Прусский фронт (С. 33-36); в) Австрийский фронт (С. 36-43); Организация помощи семьям призывников в армию запасных и ратников в Иркутской губернии (С. 43-45); Хроника (С. 45-47); Объявления (С.47-48); От Главного управления землеустройства и земледелия.

1914 г. № 3. Сентябрь. Высочайший Манифест (С. 2-3); От Императорского Вольно-экономического общества (С.3-4); Е.В.Писарев. К развитию опытного дела в Иркутской губернии (С. 4-10); По России и Сибири (С. 10-14); По губернии (С. 10-17); Организация помощи семьям запасных и ратников в Иркутской губернии (С. 10-22); Война. Официальные сообщения штаба Верховного главнокомандующего, Главного управления Генерального штаба (С. 23-25); Австро-Силезский фронт (С. 26-32).

1914 г. № 4. Октябрь. Развитие корневой системы яровых хлебов в глубину (С. 2-7); П.Измайлов Краткий отчет по пчеловодству в Иркутской губернии (С. 7-12); Казенное пособие солдатским семьям (С. 12-14); Личный состав Правительственной агрономической организации в Иркутской области (С. 14-15); Пчеловоды А.Голицын, Ташкинов, Бельков. Корреспонденции (С.15-19); По России и Сибири (С.19); По губернии (С.19-21); Война (официальные сообщения): а) Австрийско-Германский фронт (С. 21-28); б) Турецкий фронт (С. 28-32).

1914 г. № 5. Ноябрь. В.Е. Писарев. К развитию опытного дела в Иркутской губернии (С. 2-9); Зюзин. Как я занялся пчеловодством (С. 10-13); Корреспонденции. По России и Си-

бири (С.13-14); По губернии (С. 14-15); Полезные советы (С. 15); Война (официальные сообщения): а) Австрийско-Германский фронт (С. 15-23); б) Кавказский фронт (С. 23-24).

1914 г. № 6. Декабрь. В.Е. Писарев. К развитию опытного дела в Иркутской губернии (С. 2-8); Соха и плуг (С. 9-10); И. Григорьев. Пчелы выручили (С. 10); Хроника (С. 10-13); Война (официальные сообщения): а) Австрийско-Германский фронт (С. 13-18); б) Кавказский фронт (С.19-22).

1915 г. № 5-6. Май-Июнь. Отчет о деятельности Иркутского сельскохозяйственного общества на 1914г. (С. 3-11); А. Андерсон. Краткое наставление как выделывать кормовую траву «Могар» (С.11-13); Задорнов. Мыть лошадей (С.13-15); Летние работы пчеловода (С. 15-19); Измайлов. Вывод запасных маток (С. 19-20); По России и Сибири (С.20-24); По губернии (С. 24-28); Полезные советы (С. 28-29); Список убитых, раненных и взятых в плен уроженцев Иркутской губернии (С. 29-31); Ольгин. Военный обзор (С. 31-33); Объявления. Приложение. Отчет о деятельности Правительственной Агрономической организации Иркутской губернии в 1913 г. (С. 33-52).

1915 г. № 7. Июль. Наш долг (С. 2); И.В. Митин. Как выделывать простую кожу годную для крестьянской обуви (С. 2-5); Пчеловодство в Приморской области (С. 6-7); О маслоделии в Восточной Сибири (С. 7-9); По России и Сибири (С. 9-10); По губернии (С. 10-12); Список убитых, раненных и взятых в плен уроженцев Иркутской губернии (по бюллетеням Сибирского общества) (С. 12-15); Военный обзор (С. 15-16); На мосту (картины войны) (С. 17-19); Приложение. Отчет о деятельности Правительственной агрономической организации Иркутской губернии в 1913 г.

1915 г. № 8. Август. В. Королев. Помощь раненым сибирякам (С. 2-3); Сжигание пней В. Кокоулин (С. 3-6); Задорнов. Ящур (С. 6-7); В.Ф.Иншаков. Как ухаживать за потными и промокшими лошадьми (С. 7-8); Б. Григорьевич. Иркутская пчеловодная выставка и медовый базар (С. 9); По России и Сибири (С. 10-12); По губернии (С. 12-16); Полезные советы (С. 17); Список убитых, раненных и взятых в плен уроженцев Иркутской губернии (С. 17-19); Военный обзор (картины войны) (С.19-21); Из Галиции (картины войны) (С. 21-23); Приложение. П.Измайлов. Состояние пчеловодства в Иркутской губернии в 1914 г. (С. 24-32).

1915 г. № 9. Сентябрь. Об охране соболя (С. 2-4); А.Томсон. К вопросу о развитии садоводства в Иркутской губернии (С. 4-6); О борьбе с вредителями (С. 6-8); Права и обязанности пчеловода (С. 8); По России и Сибири (С. 9-10); По губернии (С. 11-14); Ан. Темятников. Корреспонденции (С.14-15); Список убитых, раненных, взятых в плен из Иркутской губернии (С. 15-17); Ольгин. Военный обзор (С. 17-19); Подрывной поручик (с театра войны) (С. 19-22); Приложение. Пчеловодный отчет за 1914 г. Приложение. Доклад Иркутской губернии агроному о мероприятиях по пчеловодству на 1915 год.

1915 г. № 11-12. Ноябрь-Декабрь. Беженцы (С. 2); По вопросу об улучшении лошадей (С.2-4); Качугское совещание кредитных товариществ Верхоянского и Киренского уездов (С. 4-7); Протоколы заседания Совета Иркутского сельскохозяйственного общества (С. 7-11); А.И. Лукин. Праздник древонасаждения в с. Усолье (С. 11-13); Корреспонденции с Узкий Луг (С.13); По России и Сибири (С. 13-16); По губернии (С. 16-20); Библиография (С.20-22); Осенью в окопах (С. 22-24); Приложение.

1916 г. № 5. Май. В.Е. Писарев. Селекционный отдел Тулунского опытного поля (С. 1-6); Б.Д-в. О способах борьбы с малой производительностью и весом сибирского скота (С. 6-9); Протоколы заседаний членов Совета Иркутского сельскохозяйственного общества (С.

9-11); Лебедев, Ив. Симагин. Отчет о деятельности Иркутского сельскохозяйственного общества за 1915 г. (С. 11-20); Холбаев. Корреспонденции (С. 20-23); В.П. Кокоулин. По России (С. 23-24); Х.Х. Зиверт. Отчет о деятельности Иркутской Правительственной организации за 1914г. (С. 24-44).

1916 г. № 6. Июнь. Г.Д. Виды на урожай (по наблюдениям Баянд. оп. поля) (С. 2-5); Б. Д-в. О способах улучшения местного рогатого скота (С. 6-9); А.Юдин. Уход за жнейками и сноповязалками (С. 9-10); Лебедев, Симагин. Отчет о деятельности Иркутского с/х Общества за 1915 г. (С. 11-19); Полезные заметки (С. 19-20); В.И. Арбатский. Корреспонденции (С. 20-21); По России и Сибири (С. 21-22); По губернии (С. 22); В.П. Кокоулин. Военный обзор (С. 22-24); Х.Х. Зиверт. Отчет о деятельности Ирк. Правительственной агрономической организации за 1914 г. (С. 25-54).

1916 г. № 7. Июль. В.Е. Писарев. Селекционный отдел Тулунского опытного поля (С. 1-8); Б. Д-в. О способах улучшения местного рогатого скота (С. 8-11); Г.Д. Состояние хлебов к июлю месяцу (С. 11-15); И.О.Ивашкевич. Ящур у молочных коров (С.15-18); Положение бурятского хозяйства после проведения землеустройства (С. 19-25); Ник. Олейников. Корреспонденции (С. 25-26); С.Ж. По России и Сибири (С. 26-29); По губернии (С. 29-30); Местный отдел (С. 30); Г.Б. Военный обзор (С. 30-32); В.П. Кокоулин. Смесь С. 32-33.

1916 г. № 8-9. Август-Сентябрь. Писарев. Селекционный отдел Тулунского опытного поля (С. 3-13); Б. Д-в. О выборе и воспитании теленка (С. 14-17); К.Троицкий. Пути к садоводству в Сибири (С. 17-20); П. Измайлов. К устройству ульев (С. 20-21); Агрономическое дело в губернии (С. 21-23); А.Б. Что такое земство и почему оно нужно Сибири (С. 24-27); К вопросу о твердых ценах на хлеба (из доклада Н.-Николаевского биржевого комитета) (С. 27-34); Протокол заседания членов Совета Иркутского с/х Общества 18.08.16 (С. 35-36); П. Григорьевич. Ни себе, ни людям (С. 36); Н. П-к. Корреспонденции (С. 36-37); По России и Сибири (С. 37-40); Военный обзор (С. 40-41); Список раненых (С. 41-43); Объявления (С. 44-45).

1916 г. № 10-11. Октябрь-Ноябрь. Писарев. Ограничения агрономического поезда Иркутской губернии (С. 3-8). Б. Д-в. О выборе и воспитании теленка (С. 8-11); И.М.Степанов. Пути улучшения техники (С. 11-12); Г.Д. Величина клубней картофеля при посадке (С. 12-18); А.Томсон. К вопросу о борьбе с вредителями садоводства (С.18-19); А. Меркулов. Единство кооперации (С.19-21); Протокол заседания членов Совета Иркутского сельскохозяйственного общества (С.21-28); П. Измайлов. Бродячие пчелы (С. 28-29); Съезд уполномоченных потребительских обществ Иркутской губернии (С. 29-37); Постановление и тезисы, принятые Обществом Соб. Комитета содействия сибирской кооперации при Томском обществе изучения Сибири (С. 37-41); По России и Сибири (С. 41-43); Местный отдел (С. 43-44); Ив. Ларин. К предстоящей ботанической выставке» (С. 44-46); Ольгин. Военный обзор (С. 46-48); Полезные заметки (С. 48-49); Смесь (С. 49); Объявления (С. 50).

1916 г. № 12. Декабрь. Писарев. Селекционный Отдел Тулунского Опытного Поля (С. 3-15); Б. Д-в. Современный момент и ближайшие задачи в области сельского хозяйства (С.15-19); Г.Д. Метеорологические условия созревания хлебов в 1916 г. (С. 19-21); А. Убу-гунов. Из экономической жизни бурят (С. 22-23); И.М. Степанов. Полеводство в Иркутской губернии (С. 23-26); Протокол заседания членов Совета Иркутского с/х общества 11.12.16. (С. 26-28); В.М. Шлапак. Корреспонденции (С. 28); По России и Сибири (С. 28-31); По губернии (С. 31); Полезные заметки (С. 31); Военный обзор (С. 31-34); Смесь (С. 34-35); Объявления (С. 36-38).

1917 г. № 1. Январь. С\х союзы их роль в развитии хоз-ва (С. 3-9); В.Е.Писарев. Комнатная культура некоторых местных декоративных цветов (С. 10-12); П.Измайлов Командир пчеловодства на ферме месяц (С.12-13); Д.Забелин. Разделка для обуви мелких шкур: жеребят, телят, баранов, козлов, собак и др. (С. 13-18); М.Кром. Барготайская маслобойная артель (С. 18-22); И. Степанов. О курсах для инвалидов по пчеловодству и столярному делу при Ирк. Низшем училище (С. 22-23); О трезвости в деревне (С. 23-27); Корреспонденции (С. 30-32); По России и Сибири (С. 27-29); По губернии (С. 29-30); Военный обзор (С. 32-34); Смесь (С. 35),

1917 г. № 2. Февраль. В. Писарев. Тулунское опытное поле. Селекционный отдел Воззвание к гражданам. Исторические дни. Временное правительство его действия и распоряжения. Телеграмма Родзянко. В.Е.Писарев. Краткий отчет испытания огородных овощей на Тулунском опытном поле (С. 1-11); А.Ф. Шрейбер. Возможность культурного хмеля в Сибири (С.11-16); Озимая рожь посева 1916 г. (С. 16-23); Измайлов. Календарь пчеловода на март (С. 23-24); Барготайская маслодельная артель (С. 24-26); А.Ф. Шрейбер. Сейте, пасечники огуречную траву (С. 27-28); П. Измайлов. Еще о посеве медоносных трав (С. 28-29); Корреспонденции (С. 30-33); По России и Сибири (С. 33-34); По губернии (С. 35-36); Смесь (С.36); Приложение. Отчет по пчеловодству за 1916 год.

1917 г. № 3. Март. Свободная Русь (С. 1-4); Великие исторические дни (С. 4-11); К сезонному моменту (С. 12-16); Мелкий полезный скот в русском хозяйстве и его значение в нем. Исследование бурятского скотоводства (С. 7-9); К вопросу о сборе и культуре лекарственных растений в Иркутской губернии (С. 9-11); Список важнейшей литературы о лекарственных растениях (С.11-12); Несколько слов о пчелопроизводстве в Сибири (С. 12-15); Кооперация в Иркутской губернии (С. 16-18); Надо запретить тарасун (письмо к сторонникам тарасунокурения) (С. 18-21); Россия в цифрах (С. 21-22); Ник. Черенев. Доходы и расходы Русского государства (С. 22-23); Полезные заметки (с. 23-24); Заседание Иркутского с\х общества (С. 25-27); Корреспонденции (С. 27-29); Список раненых и убитых воинов уроженцев Иркутской губернии (С. 29-33); Объявления (С. 34-36); П.Г.Измайлов. Пчеловодное дело в заселенном районе Иркутской губернии.

*Шаплова Ольга
Щукина Галина
БГУЭП*

**СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ИРКУТСКА:
«БЮЛЛЕТЕНЬ ИРКУТСКОГО ГУБЕРНСКОГО
СТАТИСТИЧЕСКОГО БЮРО»**

*«Разобраться в окружающей действительности,
всему найти свое место, из хаоса создать порядок –
эту задачу берет на себя наука,
считающая умение классифицировать
факты главнейшим своим завоеванием»*

Иркутское губернское статистическое бюро (далее – Иргубстатбюро) было организовано на основании постановления Совета Народных Комиссаров в первой половине 1920 г. Оно подчинялось Иркутскому губернскому революционному комитету Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и ведало вопросами статистики в пределах губернии.

Иргубстатбюро распадалось на уездные органы: Иркутское, Верхотенское, Киренское, Зиминское, Тулунское статистические бюро, и два районных: Нижнее-Илимское и Бодайбинское. Они служили для сбора сведений на местах. Сведения собирались агентами – статистиками и добровольными корреспондентами, а впоследствии обрабатывались сотрудниками Иргубстатбюро.

Губернское бюро состояло из общего отдела, выполнявшего канцелярскую работу, и ряда секций для разработки специальных статистических материалов: демографической (статистика и учет населения), основной земельной статистики (сельскохозяйственные переписи, обследование и учет земельных хозяйств), текущей сельскохозяйственной статистики (статистика урожаев, опросы сельских хозяйств, бюджетные исследования), промышленной статистики (учет промышленности), статистики труда (учет состава рабочих и служащих, исследование заработной платы, трудовых конфликтов), народного образования (учет количества школ, учащихся, учащихся, их возрастного состава), экономической статистики (статистика торговли, цен, потребления и финансов).

Издательская деятельность Иргубстатбюро до возникновения «Бюллетеня» проявлялась почти исключительно в выпуске «Материалов», в которых помещались результаты статистических переписей и других крупных статистических обследований, а так же статьи по отдельным вопросам хозяйственной жизни губернии.

«Бюллетень Иркутского губернского статистического бюро» (далее – «Бюллетень») начал издаваться с весны 1922 г. по инициативе сотрудников и руководителей секции экономической статистики и статистики труда Иргубстатбюро: Г.И. Решетникова, Я.Д. Каца, А.В. Черных. Однако свое название издание обрело не сразу. С 1 по 23 номер оно именовалось «Бюллетень цен Иркутского рынка». С номера 23 от 21 июня 1922 г., когда объединились печатные органы секции экономической статистики Иргубстатбюро и Губернского биржевого комитета, издание стало называться «Экономический Бюллетень». На его страницах публиковались материалы по экономике губернии,

статистические подборки, обзоры рынков, корреспонденции от собственных корреспондентов, а также приложение – «Биржевой бюллетень Иркутской губернской товарной биржи». С № 74 (от 16 декабря 1922 г.) «Бюллетень» выходил два раза в месяц, а уже с № 83 – дважды в неделю по средам и субботам. С 17 января 1923 г. печатный орган переходит в исключительное ведение Иргубстатбюро. Избирается редакционная коллегия в количестве 5 человек: А.В.Черных, А.Н. Черкунов, Самохин, М.П. Соколов, Я.Д. Кац (до этого издание редактировал А.В.Черных), и с № 82 появляется новое название «Бюллетень Иркутского губернского статистического бюро». (Название изменится еще раз: с № 131 издание будет называться «Бюллетень Иркутского статистического бюро и Иркутской товарной биржи»).

Как правило, тираж «Бюллетеня» составлял 300-330 экземпляров. «Бюллетень». Постоянными сотрудниками издания были С.Д. Деспот-Зенович, Я.Д. Кац (заведующий секцией статистики труда), К.Н. Миротворцев, М.П. Соколов, М.Ф. Тулонин, Г.И. Решетников (заведующий секцией экономической статистики), А.Н. Черкунов (заведующий Губстатбюро), А.В. Черных (заведующий секцией экономической статистики), Л.А. Кокоулина (заведующая секцией текущей сельскохозяйственной статистики), Н.Я. Казимиров (заведующий секцией статистики народного образования) и др.

Издание, по всей видимости, прекратило существование в результате ликвидации Иргубстатбюро в 1926 г. в связи с изменением территориального деления, т.е. ликвидации губернии и организации округов – Иркутского, Тулунского, Киренского.

Сплошной просмотр экземпляров «Бюллетеня Иргубстатбюро», сохранившихся в фондах отдела краеведческой литературы Иркутской областной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского (№№ 83-183), позволил установить, что на страницах издания из номера в номер публиковались: статистические таблицы численности рабочих и служащих фабрично-заводских предприятий Иркутской губернии; цены на сельскохозяйственные орудия, предметы первой необходимости и продукты питания; курс товарного рубля; иногородние цены на разные виды товаров; ежемесячная отчетность Иркутской товарной биржи по регистрации внебиржевых сделок; постановления Совета Труда и Оборона СССР; официальный курс золотого рубля; розничные цены вольного рынка и другие материалы.

В нескольких номерах печатались авторские работы сотрудников Иргубстатбюро, выходившие впоследствии отдельными изданиями. До наших дней не потеряли своего научного значения работы «Иркутская губерния в цифрах. Статистические этюды» М.П. Соколова, «Урожай хлебов Забайка-

ля» и «Обзор труда» Я.Д. Каца, «Обзор колебаний товарных цен и индексов Иркутского вольного рынка» А.В. Черных, «Иркутские ясачные в освещении статистических цифр. Статистический этюд» К.Н. Миротворцева, «Предварительные данные об урожае хлебов и трав в Иркутской губернии» А.Н. Черкунова, «Иркутская губерния на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке 1923 г. в Москве» М.П. Соколова и А.Н. Черкунова, «Торговля и рынки иркутской Губернии» Г.И. Решетникова и А.В. Черных, «Иркутский рабочий и его бюджет» Я.Д. Каца и некоторые другие.

Внимательно следили сотрудники редакции за событиями на мировых рынках («Состояние кожевенного рынка в Лондоне», «Чайный рынок в Китае», «Меховой рынок в Лондоне»), на внутреннем рынке страны («Итоги проведения Ирбитской ярмарки», «Политика цен. Из материалов Первого Всероссийского биржевого съезда», «Важнейший акт торгово-промышленного законодательства за сентябрь 1923 г.»). Но основное внимание сосредоточено было, конечно же, на проблемах региональной экономики («Статистика на рабочие руки и сделанные работы мастеров в городе Иркутске», «Статистические данные по промышленности Иркутской губернии», «Торговый оборот Иркутской губернской товарной биржи», «Иркутский текстильный рынок», «К вопросу о налогах на крестьянское хозяйство в Иркутской губернии», «Заработная плата рабочих и служащих копей Черембасса в феврале 1923 г.», «Иркутский рабочий и его бюджет», «Опыт построения хлебного баланса Иркутской Губернии» и др.).

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю .....

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

- Кислицын Ю.** Формирование партизанского движения на начальном
Этапе Великой Отечественной войны .....
- Крупнова М.** О некоторых направлениях социальной политики
Советского государства в годы войны .....
- Матушин С.** Проблема депортации народов Северного Кавказа
и Поволжья в годы Великой Отечественной войны .....
- Тимошкин Д.** Уровень подготовки СССР к войне .....
- Шельгов О.** Советская разведка накануне Великой Отечественной войны ...
- Ярошенко А.** Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны .....

СИБИРЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

- Авдеева А.** Евреи – уроженцы Иркутской области на фронтах
Великой Отечественной войны .....
- Балаганская У.** Роль политических кампаний в годы Великой
Отечественной войны (по материалам иркутских газет) .....
- Бычкова Ю.** Борьба с преступностью в годы Великой Отечественной
войны в Бурятии .....
- Василевский И.** Иркутская военная школа авиационных механиков
(ВШАМ) в 1941-1945 гг. ....
- Васильева И.** Илимский генерал А.К. Янгель .....
- Васильева Ю.** Работа Черемховского угольного бассейна в первый год
Великой Отечественной войны .....
- Гареева У., Голубева М.** Культурно-бытовое обслуживание населения
Иркутска в годы Великой Отечественной войны .....
- Дедюхина В.** Роль внебюджетных средств в годы Великой
Отечественной войны (на примере Иркутской области) .....
- Донских И.** Мобилизация промышленного производства Сибири
в годы Великой Отечественной войны .....
- Корнеева Е.** Некоторые аспекты условий жизни крестьянства
в годы Великой Отечественной войны .....

Малахов А. Осоавиахим Иркутской области в 1941-1945 гг.	
Михайлова Е. У войны не женское лицо	
Монид Н. М.М. Дворянский – участник движения Сопротивления	
Нечаева Н. Эвакогоспитали Иркутска	
Павленова Г. Отношение к труду в годы Великой Отечественной войны (по материалам иркутских газет)	
Сидякина А. Назар Губин – герой Забайкалья	
Чипизубова А. Художники Иркутска в годы Великой Отечественной войны	
Яковлева О. Трудовой подвиг женщин Иркутской области во время Великой Отечественной войны	

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Борисова Т. Терроризм как социально-политическое явление	
Галикбарова Е., Фролова Е. Ленд-лиз: к истории вопроса	
Гопацца И. Антигитлеровская коалиция в годы Великой Отечественной войны	
Жуков Е. Роль социальных ценностей в формировании государственной идеологии	
Капустина Л. Советско-иранские отношения в годы Великой Отечественной войны: геополитический аспект	
Подвербных К. Геополитика Карла Хаусхофера и внешняя политика нацистской Германии	
Юделевич А. Прошлое и настоящее российско-китайских отношений	

ИСТОРИЯ СИБИРИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Аверина Я. Оценка современной исторической наукой результатов землеустройства «инородцев» Иркутской губернии в конце XIX – начале XX вв.	
Демченко Д. Расселение и численность тунгусского населения в XVII-XX вв.	
Борхонов Д., Солнцева Е. Хозяйство сибирских народов в XVIII – первой половине XIX вв. и русское влияние	
Майфат А. Страницы истории сибирских ярмарок в конце XIX – начале XX вв.	

Макарова Е. Развитие финансов Иркутской губернии	
Пуляева О. Хроника выборов в Государственную думу 1912 года (по материалам иркутских газет)	
Рыкова И. Жизнь и деятельность М.С. Лунина в Прибайкалье	
Хмелева С., Шершнева И. Из истории экономической печати Иркутска: «Иркутский хозяин»	
Шаплова О., Щукина Г. Страницы истории экономической печати Иркутска: «Бюллетень Иркутского губернского статистического Бюро»	

ЗЕМЛЯ ИРКУТСКАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Материалы научно-практической
студенческой конференции**

Издается в авторской редакции
Оригинал-макет подготовлен

ИД № от

Подписано в печать . Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. . Уч.-изд. л. . Тираж 50 экз.

Заказ

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.
664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.